

PM1199

Whose
Torgans

Hand

APR 2 1899
H. V.
No 131

2

7

PH 1199

I

and again

87

Hy

Нилсена Клемент

Stoddard and wife

ДОБРОЕ СЕРДЦЕ

1. *Thryothorus* *versicolor* (King and)

A. lutea *Quercus* *glabra* *L.* *Michx.* *1877.*

87
РИ-П-99

87

БИБЛИОТЕКА
ГРАДА БЕОГРАДА

МЕЗИМАЦЪ

Г. ДОСЮБА ОБРАДОВИЧА.

ЧАСТЬ ВТОРА

Собранія разныхъ Нравоучительныхъ
Вещей въ пользу и увеселеніе

По подлинному Рукопису
ПАХЛОМЪ СОЛАРИЧЕМЪ
изданъ.

У БУДИМУ.

Изъ Печати въ Краѣвъ: Мадъар: Свеучилища.

1818.

РиѲ 99

Бр. инвентара 51469/57

УЧЕБНО-ОУЧНА
ГРАДА БЕОГРАДА

ПРЕДИСЛОВІЕ
ИЗДАТЕЛЪВО,
состоеће

Изъ извода изъ нѣгове Бесѣде,
приготовленне бывше кѣ на-
стоещему Сочиненію, и оп-
ложенне кѣ изданію Собранія
Смѣсица Г. Досіоеа.

Како сви чрезвычайнога Сербина, Спи-
сашеля сочиненія овога, найпослѣ у
Сербіи бывша и дѣйствовавша упам-
тисмо; сочиненіе испо, лишавающе-
се нѣгова предисловія, кадѣ бы и
безъ Издашелѣва общенародному и-
зложило се чипанью, могло бы най-
природнѣе мниписе списано онамо,
и шакво мнѣніе потвердиписе нѣки-
ми мѣспы у послѣдованью чипанья.
Кромѣ того, дѣлу овому неопложно
е мое предисловіе шакодѣ не само у

А

име

С. М.

име нѣгови, како посмертчепа, разны приключенія, но и найпаче, да Чипашели нѣгови, садашнійи и будућии, знаду, кому е за спасеніе того дужно благодареніе и хвала. — Шпа бысмо у предисловію чипали, да Списашель самъ издаде ово свое сочиненіе, пому е можно *отъ* часши домышляписе по ниженазначенному мѣсцу, гдѣ га намѣрѣвао бѣше издаши.

У Собранію Смѣсца Г. Досіоеа видѣшѣсе, да насноеће дѣло нѣгово, подѣ заглавіемъ „Часть Вторѣ“ *Собранія Разны Вещій*“ почето бы 1805. године, и мало по малу до 18. Глава доведено пролѣшѣя 1806, у Терсѣшу. Ту су мнози видѣли савѣ (у два сашива харшіе, 11 и 14 табака) *Руколисѣ*; чули или чипали, што е у нѣмѣ; а нѣкіи, повнушенію или по дозволѣнію Списашелѣву, гдѣкою Главу изѣ нѣга и исписали — све шо доспа пре, него ће овай впушѣ Сербіе пойћи изѣ Терсѣша, што бы пре зоре 13/25-га Юнія 1806. — У навечеріе онога юшра, поизопро-
спив-

спившійсе Сократъ нашъ са свима
пріешельи, окруженъ буде ошъ неко-
лико, предъе къ шому ошбранны, мла-
ды любимаца свои, и возлюби съ
ньима — бригомъ Г. Г. Θ. *Захарѣа* и
А. Балсе, двоице ошъ дружине — у
предградскомъ едномъ вершиѣу на
само, у лѣшнѣгъ вечера шихоспи и
благовонной зеленины, вечерапи. По
вечеры у граду, у Сербской кафаны
подъ знаменіемъ *Звѣзде Поларне*, бу-
де насъ выше: гдѣ ягмеѣымъ намъ
ѣощъ кой крапкѣй часъ у дружескомъ
колу съ Наспавникомъ, дойдѣе он-
дешній Господарь нѣкѣй, и, сазнав-
ши о бывшемъ, *То е, Господине!* рече,
права нѣха тайна вечера была? и - - - сто
ѣй охо васъ башѣ дванаестерице! шшо,
сгледавшисе, найдѣемо, да по слу-
чаю тако и бяше. Медъу преуски-
пѣвшымъ чувспвованіямъ свакога у-
миленія, приспѣе доба разспанку —
моему свегдашнѣму разспанку! по-
слѣднѣму моему Наспавника, Бла-
годѣя, Друга моего облобызанію! —
у пополноѣный ово, предъ враты о-
бишалища нѣгова, бы часъ.

У Сербїи, гдѣ — не буди ми, како не валя, шолкована рѣчь ова — сербленейсповый Спарацѣ списанїе свое до величине Перве Часпи продужиши, и у Бѣлграду, као *перву онде хнугу*, печашаши намѣрѣвао, и зашо їошѣ изѣ Терспа у Пешробургѣ покойному Г. Терланчу ради книгопечашнѣ писао бѣше, ни едномѣ га прїумножїо нїе черпицомѣ!!! *Пуста лѣта* у онаквогѣ имена обстоятелспвы! Неће зарѣ шко-то, кому е жипїе Г. Досїеа у Сербїи на домашаю было, и кому е оно їошѣ у поплымѣ Сербскимѣ персима впечатлѣно; неће га зарѣ, увѣковѣченїя достойногѣ, у смертнимѣ персима своимѣ за студеныи гробѣ чуваши. И нашему Народу шреба веѣмѣ *характерїстически*, и колико можемо *веѣма* *характерїсанны*, *мужева* имаши. — „Сло-
 „менѣ о Жипїю Досїеа Обрадовича у Сер-
 „бїи“ каква бы то была Серблѣмѣ наперсна книжица! — Мени, у име Муса нѣговы у Сербїи, нїе до сада могуће ништа выше о Блаженопочившемѣ навеспи, развѣ изѣ писма нѣгова опѣ 30. Ян: 1810. изѣ Бѣлграда

града у Карлшпадцѣ кѣ Г. Іоанну
 Диличу, моему Уяку, ове сердцепрон-
 зишелне рѣчи: „Плаће овде никакве
 „неймамѣ, кромѣ препишанія. Од-
 „кадѣ самѣ прешао овде, ни една
 „географія нїесе продала: ниши се
 „овде за кнѣге мари.“ и повышше:
 „- - - и самѣ умѣренно живимѣ.
 „— Не шужимсе, но кажемѣ, що
 „єспѣ. — “

Намѣсто полученія не те цѣле
 Вторе Частѣ Собранія Вещей само, но и
 їоще каквогѣ Досїдеевогѣ Сочиненія, за
 коима не неправично бѣше изгледа-
 ши, и у коима хшѣше нѣгово наро-
 долюбїе, нѣгово вещейдство, нѣго-
 во сладкорѣчїе, у вышшемѣ него и-
 када блиспаши спешену — како жа-
 лосшно бы мени, послѣ шолѣкогѣ
 времена и шолѣки приключенія, о-
 пещѣ узрѣши онаѣ истый недовер-
 шенѣ Рухолисѣ, какогодѣ шпо пошѣо
 бѣше изѣ Терста, са 16 бѣлы бѣла-
 пы поллѣшова оне испѣ непописан-
 не харшїе на краю! А шпо и ово о-
 самнаєсть Глава нїе свеконечно про-
 па-ло, хвала и дѣка на свегда единому Г.

Мѣ

безнѣйшій Г. Павловичъ, да книге оне
 бяху, гдѣ и пріе, и све овда предѣ
 Преподобъ: Опцъ: Віхентіємъ Рахѣмъ
 Фенечкимъ; но Рухолисъ да се бѣше
 покишао! У послѣднѣ Г. Досівеа часе
 послуживавшій га, и опѣ пре при-
 верженно навезывавшіймусе, ондеш-
 ній шерговчиѣ презыменемъ Релиѣ,
 уягмію бѣше шай Рухолисъ, и предао
 га нѣкому русскому Капешану (Сер-
 бину) да га даде, за рачунѣ обои-
 це, печашаши гдѣгодъ у Руссїи. Но,
 на среѣу! овай, не опшедши далѣ
 опѣ Влашке или Кара-Богданске,
 по внезапной проптивной наредбы у-
 зѣйма врапишисе у Сербїю, чаятел-
 но не безѣ Рухолиса, кой тако овда,
 по мнѣнію Г. Міханла, мораше опешъ
 быши у Релиѣ. Са свимѣ шимѣ у оно
 мало — свашбены моего Уяка — да-
 на, не имасмо ни времена ни сгоде,
 болѣ о томѣ увѣришисе, или што
 ходашайспвоваши. — Придодаде ми
 заедно, опѣ Г. Досівеа родяхомъ (ка-
 ко и Уякѣ мой) званный, Г. Павхо-
 виѣ, да е Списашелѣва за живоша
 была воля (кадѣ зарѣ ямачно веѣѣ
 видѣо бѣ, да дѣла неѣе продужиши,
 ниши

ниши выше шта писати! . . .), да
Рухолисѣ нѣговѣ надписанѣ буде „*Ме-*
„ зимацѣ“ послѣднѣ дѣше!

И о послѣднѣй Сократа Сербскога
 воли приповѣда ми такодѣ нешто
 пада истый; о нѣговымѣ располо-
 женіямѣ сирѣчь у нѣговомѣ *Завѣща-*
нію. Падне ми у овой прилуцы на
 умѣ Еллинскога *Платона*, благоговѣй-
 но сачуванный, и изванѣ благодарны
 му пошوماка обѣручке хранимый,
тестаментѣ: у коемѣ, медѣу другимѣ
 малоцѣнноспма, и о найманѣй *бръни-*
чицы, шпо о уху ношаше, нешто е
 мило и важно чипаши. И кадѣ се
 шу (по извѣстному значю) Пріе-
 шель, мене ради, оному нешто чу-
 дыше, моя мысаль исхोждаше на дру-
 гоачіе и драже домогашелство. Но
 овому и иному коечому сгодніе ѣе
 быши мѣсто у *Собранію Смѣсица Г. До-*
сѣса, кое ѣе починаясь преслову-
 томѣ нѣговомѣ *Первородномѣ* изѣ
Далмаціе Бухвицомѣ! - ! - ! а заключа-
 вавшисе нѣговымѣ послѣднимѣ *Завѣщані-*
емѣ. — Важна, изненада, іоще една
 опѣ

опѣ Досіѣа Обрадовича своимъ Серблѣмъ книжица!

Препоручившій у Земуну спварь паки и паки усердію Пріешелѣву, и опѣ пада *осмыля Родякову*, я возвращающимся у Млѣшке, гдѣ на годину дана шопервь — у Юнію 1813 — прерадосшно добьемъ опѣ нѣга слѣдуюће писмо, у коемъ онѣ не иначе, него као да сущее извоевао бѣше *злашно Ясоново руно*, усклидава: „Що желисмо, „получисмо! — Ешо кѣ Вама нѣ и- „сте! *Вшоре Части Собранія Вещей!* преко „Вашегъ Уяка. — *Реля* при смерти! „но корысполюбивѣ, и едва ми е веѣѣ „одпусши. — *Защо* да другій *добме*, „говораще, кадѣ могу самѣ? Окре- „нуо бѣо, да ю онѣ самѣ даде печашаши у Будиму: после звао и мене у „дружешво; и ако бы, како е увекѣ бо- „лешливѣ, медьушимѣ умрео, оспавляю е мени свой дѣлѣ, као некій мѣ- „разѣ: а нипощо да ми е прода. Одговараюћи га свакояко одѣ нѣгове мы- „сли, и наипосле, да е онѣ нѣ одѣ По- „койнога *хорышти ради ухрао*, но само „да се не изгуби; ница се не помог- „немѣ.

„ немѣ. Що ѣу? обеѣамѣ, како е
 „ онѣ хошео: да ѣу причекаши за
 „ време, пакѣ послаши у Будимѣ сѣ
 „ нѣговымѣ уговоромѣ: само некѣ е
 „ у мене, да Спарчевѣ прудѣ баремѣ
 „ у овоме не буде залуду. Ерѣ све нѣ-
 „ гове книге чипашелне сада су предѣ
 „ Ошц: *Вѣкенѣемѣ Ракиѣемѣ*: що да
 „ спе Вы мѣсто нѣга, имали бысте
 „ намѣ доспа превеспи, що е онѣ
 „ своѣомѣ рукомѣ на свакой книги,
 „ гди е бело, све пописао, свакоякимѣ
 „ езыкомѣ. а овако ѣе све оспашпи
 „ кодѣ онога, и Спарчева мука ба-
 „ дава. — Но одѣ скора *Реля* е тако
 „ ослабѣо, да неѣе, боисе, дочекаши,
 „ да печашанну види шу книгу: и
 „ зашто склонимисе веѣъ, ше му да-
 „ до, що се погодисмо; и, ако доче-
 „ ка, дашѣе ше му до 30. или 50 ко-
 „ мада на поклонѣ. — Е! тако ши
 „ намѣ ю, хвала Богу! чипаву изба-
 „ ви, и ешо веѣъ сасвимѣ шамо кѣ
 „ Вама опроспи! — Знамѣ, да е та
 „ книга одѣ нашего Спарца послед-
 „ ня, *безѣ Предисловія*, кое остае на
 „ Васѣ; и зашто Вамѣ опешѣ ка-
 „ жемѣ речѣ нѣгову, да ю е назвао
 „ *Мезимацѣ*. “

На

На скоро за овымъ посланіемъ,
 писа ми мой Уякъ: „СѢ писмомъ ов-
 „ де заключеннымъ на Те (гласяше
 „ како и наведено), и сѢ цедуль-
 „ комъ на ме, прїимїо самъ, крозь
 „ чешыри Царспва сѢ овымъ — по-
 „ добно Ошцу си — спранспвовав-
 „ шегъ Мезимца, послѣднее Списание
 „ нашегъ блаженочившегъ Спар-
 „ ца изгублѣнногъ Сербске Землѣ ве-
 „ ликогъ совѣща Ангела. Но предъ
 „ овымъ, два по пошпы полученна
 „ лиспа отъ Родьака, усиляваю ме
 „ задержаша спварь овде, до прови-
 „ дѣнія. Чишай украшку: „Сада бы
 „ опешь онай радъ удариши на прагъ:
 „ пише, да су осешили сви у меспу
 „ (Бѣлграду), да є мени продао Рухо-
 „ лисъ Досїоевѣ, и спражега одъ нѣга;
 „ и поручує, да му га пошлѣмъ на-
 „ прагъ, а онъ да ѣе мени мое. У-
 „ дарїо самъ и я на прагъ, да ми га
 „ нїє продао; єрѣ, како га познамъ,
 „ держимъ, да ми сѢ шимъ шекъ
 „ преша, а на друго крои: нипи ѣу
 „ му га враѣша, да бы ме їощь он-
 „ лико спао. Греша бы была предъ
 „ Богомъ и предъ людма, да пропад-
 „ не;

„не; а да га ономъ у рѣке опеть
 „предамъ, онамо бы за цело про-
 „пао. — Друго, ако онога осбыля
 „пошераю, да се и я не надьемъ у
 „послу! кое горе быши не бы могло,
 „крозь шакву найневиннїю, и, су-
 „димъ, свима Серблѣмъ амо найпо-
 „вольнїю спварь. Да еовде, послао
 „бы му га напрагъ у шаквомъ слу-
 „чаю, да самъ миранъ. Запо опеть,
 „кадъ прїимите, не шильите га од-
 „ма Соларићу, докле я не видимъ,
 „що ће быши. ““

Ни по што живо, найусплнїе пре-
 поручихъ на ово шаки Уяку, и Родь-
 ку, *Рухолиса* выше изъ руку свои да не
 испущаю, коликогодъ бы їй їоще мо-
 гао спаши; развѣ на Публїчны Вла-
 стїй, воспребованїе съ едне спране,
 и присудьенїе съ друге. При чемъ,
 за успокоиши заслужнога шимъ под-
 вигомъ у свїю Сербалѣ Г. *Павковича*;
 обеѣхъ, ако бы безпорочной нѣговой
 вѣрноподданнической честности —
 при ондашнѣмъ премѣнномъ на оной
 границы запшу — узспребало, най-
 ћи їой достойно предшашелство и
 све желаемо покровишелство. Но до
 мало

мало обрадова ме Уякѣ, да му Сво-
якѣ обзнанняше, да е преспала выка
опѣ *Релиѣа* — выка дакле сва само
опѣ *хорыстолюбивоѣ* (позднѣ умер-
шеѣ) *Релиѣа* — и да ми може посла-
ши *Мезимца*.

Ново тому до мене препешствѣе!
Свеополченѣе Европейско на Фран-
цузску Имперію — у Августу 1813 —
груне сѣ войномѣ и у Іллурию, сѣ
шаквымѣ успѣхомѣ, да не само шаки
прекинесе Уяково са мноѣ сообще-
нѣе, но чакѣ и я у Млѣшкама (са
159,800 душа) Новембра 3-га п. р. най-
демсе сѣ мора и суше у обсады, коя
шрая до 7/19-га Априла 1814. — Ова-
ко, послѣ пуны осамѣ година, опка-
ко пошао бѣ изѣ Терсна, ничимѣ ве-
ѣій развѣ печалнымѣ проименованѣ-
емѣ *Мезимацѣ*, спранспвовавшѣй шай
Рухолисѣ шагда негда 6/18-га слѣдо-
вавшего Юліа у мое дослѣ руке.
Тко може изчислиши неполученну
ползу, коя быши могаше нашему све-
то — книголюбивѣему Народу изѣ ос-
милѣшнѣгѣ чипанѣя ове поученѣя и
побужденѣя цуне книге? Колике и ха-

хве причине записню словесности На-
рода помышланисе кѢ своѣй гобзо-
сти и зрелости!

А што бы опѢ оспалы книга Г.
Досіоеа? многій ѣе овде пожеланиши да
зна. НѢгово *Завѣщаніе* показашѣе, ка-
кве е кому оспавію, и коими е БѢл-
градскога Народного Училища почео
быо оснывани Книгохранилище. О
послѣднима, *послѣ олетъ завоеване Тур-*
хами Сербіе, мени е само по слухѢ до-
несао, да, што онай зарѣ, чїя брига
бѣше пазити на реченно книгохрани-
лищно зачашѣе, не узе за се; оспало
бы, кое разграблѣно, кое опѢ Муха-
медана сажежено, и по спакла лише-
нымѢ прозорыма поизлѣплѣно! —
Хвала БѢло-Церквенскому Сенапо-
ру у Банашу, Г. *Міхаилу Недельковичу*,
кой, како чухѢ, ошнекудѢ докучи
онда купиши *вреду* (50, 70 ли Кома-
да) различногѢ езыка и поизраздру-
женны книга, о коима говоримо! —
Другоячїе заиспо хпѣше проїѣи, и
вѢрояшно цѢлокупна сохранишисе
Народу нашему, она Бїблїоотека,
да, по желанїю Наставника ми, и по
пѣче-

нѣчесовому нашему уговору, я дошао
отъхъ за нѣимъ у Сербїю. Но мени оца-
 мо никако не бы пуша: о! да, уедну
 руку, никада не бѣше прешао ни
 онъ! „У ослободѣнной ошъ Ту-
 „ рака Сербїи, каквагодъ послѣ нѣзи-
 „ на полїтїческа буде судбина, гово-
 „ раше ми онъ овде и у Тершту, ва-
 „ ля да примѣръ, Брацацъ! нашему
 „ Роду дамо, да Учительи нѣгови не
 „ заслужую, да се увѣкъ боре и дан-
 „ губе съ невольнымъ убожествомъ
 „ и съ бѣдномъ скудостью. Купиш-
 „ ѣмо домъ и сѣбноизобилный вер-
 „ поградъ: и вы валя да ми се оже-
 „ нише; и по съ шаквомъ женомъ,
 „ любимый мой! коя ѣе, како вы муж-
 „ ску дѣчицу, шако она младе кѣери,
 „ наши Вышезова обучаваши и обра-
 „ зоваши.“ Обаче мое, по опшествию
 нѣгову, дуго и мало не опчаянно не-
 здравїе; напрегнуша мїрска онда по-
 лїшїка; и моя правична, и безъ шо-
 га двога, пуна неохоша — свакий
 часъ: *Ето Тураха подъ Београдъ!* — не
 дадоше ми, найсердечнїему Благо-
 дѣву ошъ мене захпѣванью удовле-
 швориши. Бележимъ ово, да се зна
 пра-

права причина опѣ мое спране, и пошой разлогѣ опѣ спране доброга ми Наспавника, у име нѣгова напослѣдакѣ зажалѣнїя на ме — о коемѣ у Слѣсцама.

Медьупимѣ, опѣ вышшеназначенне 1814. године, приложшесе ево горнымѣ осамѣ, юще при године староспи и яловоспи, ше шако пунны еданнаеслѣ, найобщеповольнѣега Списашеля *Рукопису!* Тому бы было я кривѣ, да исте 1814 г. 16/28-га Новонаквога послао не бѣхѣ у Бечке Сербске Новине моего *Вѣдомшворенїя*, кое слѣдовавшего Децембра, численнымѣ 269, довольно ми е обнародовалосе широмѣ медьу мильма Еднородцы. — Три едина ревнишеля, коя на Вѣдомшворенїе оно шаки усердшвоваше кѣ мени слѣпособїями кѣ изданїю *Мезимца*, премда слѣпоизборѣ пособїями, не доваѣше. Мало шко неѣе їй погодиши: у Тершту, у Карлшшадшту, и у Земуну су. — А у име *Собранїя Слѣсца Г. Досїеа* крену ли се гдѣшко? Крену чакѣ и у Державы Черно-Горской; но
изме-

сашелю, мнимисе свакояко *лутемъ* милосыиитъ *ревене!* За шо найвыше изражумъ ово, ербо, како ми опнекудъ повпориселно бы на знанье дано, да, ако не пойдые дѣло шимъ *пушемъ*, многѣи, кои бы га сдруживсе купили, само да имъ е и ныхово име у нѣмъ, неѣе га иначе ни купиши, ни на поклонъ узети; веома бы ми было жао, да таквога кроя книголюбаца и *Досѣевы* почишашеля у лѣзе новацъ у иждивеніе на ову книгу, како и ныхово име у нѣзину харшю: живо се споминяюти *свегдашнѣга* Насшавникова ми изволенія, да, *Кадъ се на што честито и общеплезно има трошнши, валя* таходѣ гледаши, чѣи се на то троше, и да нису *недостойни, новцы.*

Сирошчешу овому, да само *пре*благодарнозаслужнога си *Ошца* име носи на челу уписано, шо *едино* было бы доспа, чимъ бы оно ошѣ *свѣю* благодарны *Сербалю* возлюблено было и сердечено: но *милосѣи* моѣой къ нѣму не бы доволно, шако га у *Свѣшѣ* пуспиши. Не само шшобы *удовольсвѣю* моему пуну *мѣру* даши, и *за*
одно

едно чипашеля оной природной уго-
вѣши желыи, по коіой они, угодно
што, полезно и мудро чипаюѣи, *лѣве*
воображеніемъ особу Списашелѣву, и ради
бы были или нѣга жива, или живо-
пись му видѣши; но, и на далѣ про-
мышляюѣи, шшобы сладку ушѣху и
позднимѣ потомкомѣ Сербскимѣ о-
казаши, и нѣма доказаши, да смо-
мы умѣли, кога е почишоваши, по-
чишоваши: я миловану моему узхо-
пѣхѣ и *Родителѣвѣ му* ведрый прило-
жиши *Образѣ*; и, за умилишелнѣи и-
спого споменѣ, *зрахѣ мѣста* — ахѣ!
двоспруко пустоѣ Серблѣмѣ и пла-
чевноѣ мѣста! *Зрахѣ Бѣлграда*, гдѣ
духѣ нѣговѣ (другдѣ Роду своему
іоше дыхаші могавшій духѣ) свуче
са себе земна, и гдѣ земна ова — *нѣ-*
гове сербске кости — ахѣ! іошѣ не пре-
покоившесє кости! пошашане быше
ногомѣ Но окренимосє кѣ ве-
селѣему, кѣ нѣгову Образу; и послу-
шаймо предѣ нѣимѣ *Цѣммерманна*, кой
е и самѣ шо заслужіо у своего Нѣмач-
кога Народа, кѣ чему увѣщава све о-
спале овако: „Высокопочишаніє свое
„ некѣ посвещи свакій Народѣ онымѣ

„ мужевомъ, чрезъ кое просвѣщенъ бы
 „ и поболшанъ; нѣхове образе нехъ че-
 „ ствуете, споменъ нѣхиховъ нехъ шорже-
 „ спивуете; пакъ ѿе сва сердца горѣши
 „ желаніемъ, да буду и она онако ве-
 „ лика и благороднодушна.“

Два Живописца, оба Сербля, и-
 маше среѣу, Просвѣшоначалника На-
 рода Сербскога, и медьу славными
 Міра Мужевы шезоименишого, *Досі-
 оеа Обрадовича* изображеніе — съ различ-
 нымъ успѣхомъ — сохраниши по-
 шомспву. Кое му Г. *Аванасій Стойхо-
 вичъ* у Бечу 1801 г. даде намалаша
Стефъ: Субботичемъ, и на мѣди изрѣза-
 ши *Венцъ: Енгелманномъ* (и коега мѣд-
 на плочица находисе у бывшегъ Г.
Стойховичева ученика, *Терспанскогъ*
великокупца Г. Георгіа Мехсе); шому
 — единому доселе познанному — юощъ
 1804 г. овде у Млѣшкама, самъ жи-
 вый Подлинникъ, я, и выше искус-
 ника, пріюписудили смо еднодушно
 ове маане: Да изображеніе то, пре-
 дѣе свега, не изражуетъ исповѣш-
 номъ шочностію ни самы нѣки суще-
 ственны почершака Подлинникова
 лица,

лица, независимо опъ повеће нѣго-
ве шусшоше 1801 г., неголи 1804;
дае му звѣркѣй взорѣ; прошеже му
врашѣ, и самый спашѣ; и показуе
низхогѣ похруплогѣ Досѣоса, као високу
неку огромну людину.

Сасвимѣ изненада бы, да я 1812
лѣша у пролазку крозь Новый - Садѣ,
на двоспруко задовольство мое, до-
спойнога онде познамѣ Г. *Арсенѣа Тео-*
доровича Живописца. Кромѣ многогѣ,
чиняшемисе, Наспавнику моему по-
добѣя обрѣшенногѣ у нѣмѣ (и спа-
сомѣ, у гдѣчемѣ и обличѣемѣ, и скром-
но - велебнымѣ погледомѣ, и крош-
кимѣ нравомѣ, и пошанкимѣ нешто
помуклымѣ шихе бесѣде гласомѣ),
ѣощѣ некакво генѣалный Мужѣ овай
учини шу нада - многѣ впечатлѣнѣе,
по коему я у нѣмѣ заедно сазерца-
вахѣ, шшо любко на прадѣде опоми-
нѣ наше, и шшо е мило, чеспно, и
важно, у *старинскомѣ непримѣшенномѣ*
Сербске породе характеру. Но шша ѣоще
не найдѣмѣ у нѣга! На дувару ед-
номѣ, изванѣ церковны живописѣй,
медьу образы неколико наши Мишро-
полѣ-

полїша, Епіскопа, и нѣки мїряна — узѢ Дѣписателя СербскогѢ, живописанѢ природне величине, *бесѣде* *тохмо* *лишенѢ*, Г. *Досївса* (малчицо младѣй, него самѣ га я познавао) *ОблхѢ*; маланѢ у Бечу 1794 године, 55-ше нѣгове жизни, искусномѢ кистїю истога Г. *Арсенїа*!! Овакво неожиданно мое падашнѢ ошкровенїе кѢ чему у онай часѢ намѣнїо бѣхѢ, кѢ шому — по удавшоймисе по томѢ среѣни — послѢ здѣшнѢ обсаде, извѣщенѢ о посланномѢ ми *Мезициу*, найкасашелнїимѢ поводомѢ и на видило позваши улучихѢ. ИзявихѢ желанїе мое, и учпивѣйшїй ЖивописацѢ, выше него драгавольно, пошацисе дароваши ми сѢ онога поумаленѢ живописанѢ *снимахѢ*, спроведенѢ и новцемѢ спомоѣнымѢ кѢ изданїю дѣла, и *ПрилѣвомѢ хѢ* истому *своему* живописанїю, кой, као шпо заслужуе, слѣдуе ниже овога предисловїя. СѢ шпога снимка сво *вшорнїй*, показуесе *СерблѣмѢ* точный нѣихова *Анахарса* образѢ. О! да намѢ е и *ваяломѢ* *сербскимѢ* изготовлѣнѢ, као шпо е кистїю! — Юноше Сербскїи! или болѢ да речемѢ:

Ошци

воля быти, доклегодъ имали не будемо у нашемъ *свеобщевразумишльномъ* *языку* оне, Народомъ *найпредше*, Науке, кою су *йоще Древнійи* назвали *Свѣдѣтелищомъ* *времени*, *Вѣспницомъ* *истине*, и *Наставницомъ* *жизни*; Науке, кое *Просвѣпноначалникъ* нашъ, *по*лико ю *препоручивавшій*, и у *Мезимцу* *препоручующій*, не може дочекаши, као што дочека друга нѣка *препоручиванна вѣжественна* *сочиненія*: *разумѣмъ* *Свемирну Повѣсть*. *Ніе* *спина*, да е *Наука* ова само за *Высока* *Училища*, и само за *высохоучене* и *господу* *люде*; она *испа* *єсть* *свеобще* *училище* за *свакого* *званія* *люде*, за *найниже*, *какогодъ* и за *найвышше*. *Книга* *Светога* *Писма*, и *Свемирна* *Повѣсть*, то су *двѣ* *перве*, *главне*, и *равно* *неопложне* *книге* *свакому* *земскому* *Народу*. *Примѣръ*, *Народъ* *избранный* *Божій*, и *опѣ* *первобытныхъ* *книжевныхъ*, *предревный* *Еврейскій*, у коега ове *двѣ* *книге* *нису* *ни* *раздѣлене*; но *Повѣсть* и *Вѣра*, *знанье* *вещій* *земны* и *небесны*, *све* *є* *по* *заедно*, и *єдно* *крозъ* *друго*, *како* *шреба*, *поиспродѣвано*; и у *реду*, *Повѣсть* *предходи* *сѣ* *почешка*!

Защо,

Запо, ако се любимо, Сербљи!
и ако смо какавѣ и мы Народѣ, као
што по числу насѣ выше мѣлліона,
хвала Богу! јошѣ есмо; надлежи на-
родолюбію нашему, свакога понаосо-
бишо и свію заедно, нарочито пакѣ
приспои ревности *Полечителя сербске*
словесности, са свимѣ, сѣ коликимѣ
смо верспни, усилиписе великодушї-
емѣ, и то чудо учиниши, да безош-
кнадно таквога доспојнїя нашѣ Сла-
вено-Сербскїй нарицаемїй сподобисе
Народѣ. И та *Свемїрна Повѣсть* да
буде изѣ *наибольи Еуролейски Дѣписаш-
теля* преведена, найманѣ у дванаестѣ
ахи томова садѣвена, *сербскими С. Крїл-
ла писмени* печашана; и свакої шомѣ,
коликогодѣ бы спояо великодушно-
народолюбиве иждивашелѣ, да се не
продае драже ошѣ половине свое са-
мовецне цѣне, кое бы испыма повра-
тиши могло возмездїе данно Списа-
шелѣмѣ. Да се шесперицы привру-
чи извершенїе, кои бы сложилисѣ у
избору *Дѣписашеля* и у медьусоб-
номѣ подѣленїю рабоше; Повѣсть бы
та за двѣ, найдуже за три године,
могла сва на сербскїй изыѣи свѣштѣ.

Была

12
издана 1853
у Сербии

Была бы у нѡй шестерострука пера разлиха? То е при оваквой шицеѡй Народной нужды, педантїческо, послѣднѣи безмѣспно пыпанье. — — Крѣпко се надамѣ, да благополучствуюѣа у любкома шернѣмѣ Аустрїе Лону часѣ Сербалѣ — и по своимѣ прозорливоспма, и по сѣ Пресвѣшлѣйшега Преспола благоушробно споспѣшесствуемымѣ имѣ новымѣ учевнымѣ учредама — неѣе дуже глуви спаати кѣ реченному, единому на Свѣшу, *вмѣстилищу сваѡога поученїя и просвѣщенїя.*

Шпа юще не желяше за живоша си да види, да изыде Серблѣмѣ, као *предше*, на свѣшѣ, нашѣ безспертный Покойникѣ? Книга пространна о Землѣдѣлю и Селскомѣ Домоводспву за Поднебье Сербско; Книга Занапа, Художеспва, Рукодѣлїя, Купечеспва, и Мореплаванїя; Маѡимашїка; Свеобща Спапїспїка; Книга Права Природны; Нарави, Обычаи, и Упошребленїя Древнѣи Народа; Путешеспвїя Младога Анахарса по Грецїи; Повѣспѣ Ѣспеспвенна о Човеку;

ку; и сама, понаособишо и общевразумишелно извадьена, обширнѣя и съ крѣшѣкомъ, Сербскога Народа Повѣсть. — Ево поприца, шко у себи осѣѣна влеченье и способностъ къ списашелству, и у исто време има съ шимъ и Рода своего попребу и ползу на первомъ цилю!

Допышливѣе и изчерпленнѣе о неудобоизчерпомомъ *Богдану* или *Богоданномъ Обрадовашелю* нашемъ мы ѣе-мо, ако будемо живи и здрави, бесѣдиши у нѣговымъ *Смѣсицама*: а овде, вѣжливыи *Чишашелю*! или *Чишашелнице*! - - ербо и вы, *Граѣе Сербске*! ошъ *Досѣеова* сте времена, за любовь нѣимъ вѣшшо призванны *Муса*, прѣону-ле чишаша - - ѣоше само на двое даруй ми позоръ швой, чимъ ѣешь, као водеѣисе за руку, прейѣи къ чишанью *Мезимца*. — Я, и ради почести дужне *Списашелю*; и ради ештва попребнога, за самопож-дество, овому моему изданѣю; и ради удовольствѣя и неиманне ѣоше у насъ (ошъ предака наши) подобне ползе нашимъ потомкомъ: заблагоразсудихъ,

дихъ, да послѣднѣга овога Г. Досѣеа
сочиненія *подлинный Рухолисъ* сохра-
нѣмъ буде у Книгохранилищу Великога
Ошца Муса Сербски у Карловцу Срем-
скомъ. По таквой причины, рѣшиѣ
шко, да мени не бѣще дираши ни у
правописаніе исхога сочиненія; ербо,
ако е списано предѣе ушвердѣнія пра-
вописанія у новомъ нашемъ Книже-
сшву, чѣе намъ е и данъ данашній
найболѣ и закондаюѣе правописаніе?
Рухолиса се перомъ не шакнухъ: а пре-
писываюѣи га, ово недовершенну
гдѣкою (свегда среѣомъ погодиши
ласну) рѣчь, промашенну кою букву
или друго шшо, дописахъ; ово, у
прочемъ, держеѣисе *коренного* праволи-
санія, ради удобовразумишелносши
гдѣшшо и *новоопышущего* — до най-
болѣга — не ошмешахъ. Свимъ шимъ
обаче рѣчій Списателѣвы, шшо се
каса нѣихова у нѣга изговора, ни най-
манѣ не премѣняюѣи; но само *извѣст-*
на у нѣкимъ рѣчма *лимена* нѣгова *ини-*
ми замѣняюѣи, *нужны* гдѣгдѣ кой
надчерхъ упошребляваюѣи *), и овде
ОН-

*) Колико ꙗко ово быши у Печатнѣи испунѣно,
умѣшкѣу казати у *Собранію Слѣсица Г.*

онде, коликъ при корректуры, сход-
нїими *разчерхами*, и (чешће опѣ нѣга)
косыми буквами служеѣисе, свеколико
с писаніе разговѣшнїимъ и благолѣп-
нїимъ

Досїѡса. — И нашего Славено-Сербско-
го языка до те е мѣре веѣъ преложилосе
качество, да му е велико доба, *нову* има-
щи *Писменицу*, къ кое устроенію са-
мымъ найспособнїимъ нашимъ *Єзыковѣд-*
цемъ надлежи свою признаши дужность.
Но съ тимъ ни найманѣ не слѣдуе, да е
и языка нашего *Азбуцы* доба *обвеш-*
шати. Сасвимъ е необмышлено коеко-
му — *наипаче Г. Досїѡею* у Лайпсику!
— подражаніе, коимъ нове нейскусомудре
Мусе наше толико се съ *новомъ* *Азбу-*
комъ поизобѣстише, да намъ е, шума-
раюѣимъ нашимъ *двострученьемъ* *Аз-*
букѣ, свойственна и характерїстїческа, до-
бра, и *свещенна*! Сербска родьена наша,
гошова веѣъ изнишшати. Послѣ того кора-
кляя, расколногъ и язвительногъ *свеобще-*
му Сербскому нашему Книжеству и образо-
ванію; другїй имъ, не манѣ лагоуманъ и у-
бышочанъ, бы тай, што, по нїиховой па-
мети, у *прогладьенной* имъ *новой,*
краткой (но великому языку нашему не-
достаточной) *Азбуцы*, и *гласоуда-*
ралнїи надчерцы судишесе языку наше-
му непошребни, и као нешто истомъ по

нѣмъ учиниши желѣхъ. То испочинишѣсе, у препечашаванью, и съ другими *Досіѣевыми* дѣлами, и са свѣми предѣе ушвердѣннаго правописанія изданными, коя среѣна буду да се препечашаваю. То испочинѣно бы и са свѣю древнѣи Списаателя дѣлы, кои, пишущи, ниши могосе ниши марише шолко мопрѣши, како писаху; колико, шша и како у писму вѣщаху.

Друго, чега кѣ *Смѣсицамъ* не могу опложити, еспѣ слѣдуюѣе. Негдѣ на годину дана прѣе, него ѣу я есени 1803 у Терспу первый пущѣ свидѣписе и приспаша съ Просвѣтоначалникомъ Сербскимъ, нешко у писму некаквомъ кѣ некому опвалѣо бѣ попреко као сѣкиромъ, да е *Досіѣевъ* *е-зыкъ*,

писму зашпервлено, дангубно, и ошметно. Печатиѣ шо, за свою щедню, едван чскаю; пакѣ послѣ быва, да у писанью езыка мораю Списаатели ошѣ нѣхъ, а не обрашно, зависѣши. — И право намъ е! а мы стоймо у своемъ характеру, и печашаймо Сербльи Серблѣмъ, сербски, сербскомъ своѣомъ Азбукомъ.

змѣ, говедарскій! — — Казуюћи ми о
 шомѣ всеобщеповольнѣйшій Списа-
 шель, чудомѣ се чудѣше, како Крі-
 шіѣ онай (савѣ имерекѣ!) размы-
 сліо не бѣше: Да у свакомѣ ѣзыку на
 Свѣшу и было е, и бышѣ говедара,
 кои су нуждни и полезни люди у сво-
 їй окружности, коликогодѣ и сви
 другїи, коега му драго званїя, чина,
 достоинства и сшечена, или крови и
 порѣкла, у своїой; Да, кадѣ е На-
 родѣ еданѣ непросвѣщенѣ, валя, да
 му се пише, како може разумѣвати,
 не бы ли се просвѣщїю; И, шко се
 спусти, да поучава и найпростїю
 брашью свою, валя да се у нечемѣ
 такѣ и говедарскогѣ ѣзыка, кадѣ
 и говедара има у той простотѣ,
 ошѣ коихѣ другоячїегѣ некаквогѣ и
 сасвимѣ различногѣ ѣзыка не могу о-
 пещѣ башѣ ни господскїи снародниці нѣи-
 хови имати. — Ово, двоспруко оби-
 дишело, высокомѣрїе толико неснос-
 нымѣ вмѣняше *братолюбивый Сербскїи*
Мудрацѣ, да ми пада рече, ако їоще
 кадѣ узме перо у руку, да о той ве-
 щї неѣ пропустиши попробесѣди-
 ти. И (послѣ Иѣїке Соавине, гдѣ не
 бы

бы сгодно) ево му обдержанне рѣчи:
пай поводѣ узе къ содержанію перве
главе, первога своего опѣ шада, и, на
жалоспѣ нашу, послѣднѣга! слѣдуюће-
га дѣла.

У Млѣшкама 13/25 - га Юнія 1817.

ПАВЕЛЪ СОЛАРИЧЪ.

Г. АРСЕНІА ѲЕОДОРОВИЧА

Живописца Ново-Садскога

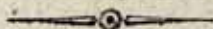
и избраннога Общества члена

П Р И П Ъ В Ъ

к Ъ

ОБРАЗУ Г. ДОСИѲЕА ОБРАДОВИЧА,

нѣмѢ живописанному.

Быш' ошѢ просла — Природе — порекла;
ОномѢ жедью извѣст'се по Свѣту,
Каква царскогѢ *Анахарса* влекла!
Паче овогѢ достигнути мѣшу!!

Сазнат' нове языке и старе,
Многе земаѢ, и Народа ѣуди;
Све у онымѢ Мінервине даре:
ЧимѢ се красе, и ничиже людн.

Произвеси чшту Ученика
 У безбройномъ сойму пріятеля.
 До найпослѣ и у враждебника
 Одобренье найѣи свои желя!

Дождатъ сердцу своемъ догадбай драгій,
 Давны свои предметъ гаданія!
 Ту се шрудишъ — съ шріумфомъ — надъ Враги:
 И пунъ уснутъ благи чаянія.

Ево, Сербляи! слабе живописи
 ОБРАДОВИЧЪ ДОСИѦЕА славна,
 Когъ се име съ дивны Мужы выси!
 Дика наша Свѣту е ша явна.

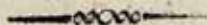
Но такову живопись прешрудну
 Некъ изверше перомъ всѣи Дари:
 А *подобность лица* неоскудну
 Я ѣу болѣ *кистію и шары*.

Есте нешто, комъ се умъ нашъ диви,
 Видѣши му и обличье вѣрно:
 Чини намъ се, као да е онъ живый;
 И чувство е наше пуномѣрно.

Благо мени! што мой баше жребій,
 — Съ отслужомъ ми сердца благодарна —
 Да с' искусство мое упошреби
 Ради Мужа шако небопарна!

Потомцы! вы яча чада Муза,
Пожалте насъ невѣште первенце;
И, намѣсто нѣжны наши суза,
Вы достойне плешите му вѣнце.

А мы, Родс! шша бы нашъ Учишель
Найволео, да му мы воздамо?
Нишша друго братскій Просвѣшитель,
Негъ да радо кните му чинамо.

МЕЗИМАЦЪ

Г. ДОСИЌЕА ОБРАДОВИЧА.

ЧАСТЬ ВТОРА

Собранія разныхъ Нравоучительныхъ
Вещей въ пользу и увеселеніе.

ГЛАВА ПЕРВА.

Есть ли полезно у простомъ
діалекту на щампу що издавати.

У ово неколико година, одкадъ
самъ я, колико ми е могуће было, на
простомъ Сербскомъ діалекту по-
знаше вещи Нації нашей чрезъ щам-
пу спрїобщию, многїи су се и са
мномъ, и осимъ мене медъу собомъ,
различно о шомъ разговарали. О о-
вой машерїи, како о свакой другой,
медъу многочисленнымъ люда и
многоразличны умовы свакояко се
е умспивовало и судило. Но будући
да су се многїи у Нації и Роду на-
шему у овомъ са мномъ согласни на-
шли, мое предпрїятіе похвалили,
любко прїимили, и за общепользно
огласили: зашо самъ и я толико вы-
ше

ше у овомъ моемъ умствованію и на-
мѣренію непремѣненъ и поспоянъ о-
сѣао. Нико не може све люде на свою
спрану привући и придобыти: а о-
най, кой има, колико му е пошребѣ,
благоволишеля, дружства и пріѣше-
ля, има право себе медъу благополуч-
нымъ счислявати.

У прошесшымъ моимъ Сочинѣні-
ямъ я самъ напоминаю, коя е пол-
за просто и общенародовразумишело
писаши; лепе мысли, весела, по-
шребна, полезна и наравоукрашитель-
на знанія найпоследнимъ селяномъ и
пасшыремъ приподавати и спрѣобща-
вати. Я самъ дуго време са селяны
живію; а и мои прародители, са
спране оца и машере, селяны су бы-
ли: зашо сѹ ми овѣи родьени, мѣли
и драги, и желимъ нѣма, колико
могу, полезнымъ быти. Са выше и-
мао самъ радостъ доживиши и види-
ши, да су и другѣи то ишо швори-
ши почели: И запышали су ме некѣи,
оѣе ли то добро быти, ако шако то
напредовати буде. *Духа не угашайте:*
одговорію самъ. Ница нѣе шаки сѣ
первога почешка найболѣ. Ко зна,
колико е *Омеровѣ* пре *Омера* было, ко-
ихъ су се *Списанія* изгубила? Сва-
що сѣ временомъ сазире, и болѣ и
совершеннѣе поспѣе. Ишнѣи и скоро-
ѣа много кваре. *Експлідѣ* е казывао,
да се е другда око при спѣха по при
дни

днѣ мучѣю: зашо и есу нѣгови, и нѣ-
говымъ подобнѣи, сѣхови вѣчиши
поспали. Елани и Лашѣи нису и-
мали щампе, сва су своя Сочинѣнѣя
рукописно издавали. За дуго су ѣи
при себи содержавали и поправляли;
и шако су ѣи кѣ зрелости доводили.
За шо ова, колико се выше чинаю,
шoliko се удивителнѣя и краснѣя чи-
не и показую. *Плѣвагоровымъ* учени-
комъ нѣ было позволѣно за первы
пешъ у школы година ниши що го-
вориши, ниши пышаши; него су мо-
рали само са вниманѣемъ слушаши,
и кѣ говореню пригошовлявашисе.
Мы садъ, кадъ що за щампу, или
сѣ другога езыка преводимо, или са-
ми списуемо, шаки шо на щампу из-
даемо; и за шо спваръ на многи мѣ-
сцы мора недоспащочна быши. Ме-
ни нѣ пошребѣ далеко одлазиши,
ниши другога кога за муцранъ пра-
жиши, кадъ самъ на себи шо учи-
ниши могу. И ово нека е свакога
Списашеля священна дужносць, кое-
му общѣ полза найвыше на сер-
цу лежи.

У моей первой Басны, первый
періодъ нища не валя. Ево какавъ е.
„Орао и лисица учинили су медьбу
„собомъ дружество; и що бы шо
„было всегдашнѣ и поостоянно, до-
„говорилисусе и согласили, да жи-
„ву у комшилуку, да бы у пошребѣ
„еданъ

„еданъ другомъ могли помоѣ да-
 „ши.“ Ово бы валяло овако да е: „О-
 „рао и лисица учине медъу собомъ
 „дружшво; и щобы шо было всег-
 „дашнѣ и поспоянно, договоресе и со-
 „гласе у комшилуку живиши, да бы
 „у попробы могли еданъ другомъ
 „помоѣ давати.“ Мы у просномъ на-
 „шемъ діалекшу можемо прекрасно
Време совершенно історическо илиши о-
предѣльно упошреблявати: и шо най-
 просѣи селяни Сербли одъ Банаша
 до Албаніе изъ самого обычая, и не
 мыслеѣи, ни защо, ни како, шоч-
 но упошребляваю. На примѣрѣ: До-
 дѣе и дошрча, погледа на десно и на
 лево; а кадѣ не упази и не угледа
 ни єднога одѣ оны, кое шражаше,
 оде и ошрча своимѣ пушемѣ. Ево
 овако сви наши селяни говоре, кадѣ
 кажу, да се е щолибо башѣ у шо
 ишо време учинило и свершило. И
 ово способшвуе много крашкоспи,
 лепопы, и живкоспи разсказываня.
 А защо самъ я дакле, у первомѣ пе-
 рїоду перве Басне, шако ружно по-
 грешїо? То чини ишїя, коя не дае
 времена на сваку речѣ, и на сваїй
 начинѣ соспавлѣнїя и мѣстоположе-
 нїя речїй, позорѣ даши. Може ми
 рѣѣи ко: Ко те е шерао, да ипишѣ?
 О! ово е пышанѣ! Имао ме е ко ше-
 рапи; те здраво! шо єсть, ску-
 досѣ. Радѣ самъ быо, да ми е кни-
 га повелика, а нисамѣ се смео заду-
 го

го задержавати, боеѣнсе, да ми новаца не неспане, безѣ кои нища не може быти. Едва бы за еданѣ шабакѣ що превео и саспавію, пакѣ шаки сѣ нымѣ у Цампарію: и докѣ бысе овай нащампао, другій е морао гошовѣ быти: нисамѣ имао времена ни прекопіати. Ево силовитый псерачь, кой ме е здраво терао. Садѣ наодимѣ погрешке: и другіи ѣе наодиши. Среѣна наша обща, ако іѣ буду сѣ шимѣ намѣреніемѣ шражили и находили, да шо себи за увѣщаніе пріиму, и да они болѣ саспавляю и пишу. Я самѣ довольно благополучанѣ, що су брашійя моя найвыше на любовь мою кѣ себи смапнали, и усердіе мое сѣ любовью пріимили. А ако ко що и осуди и похуди, и шо ніе безѣ ползе: шо валя шако да быва, да спвари болѣ напредую. Не излазе искре, докѣ оцѣло кремень не удара.

Да е обаче пошребно и преполезно за общій народѣ просто, но лепо и исправно, писаши; шоме ѣе залуду ко му драго прошивословиши. Сербли се по различнымѣ Кралѣвствамѣ и провинціамѣ различно и называю: по Сербіи Сербіанцы (не Сервіи, ниши Сервіанцы: ово су спраннійя Народи одѣ Грековѣ узели, защо Грецы не имаду Б), по Босны Бошняцы, по Далмаціи Далма-
тинцы,

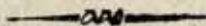
тинцы, по Херцеговины Херцеговцы, и по Црној Горы Црногорцы. Свуда единако говоре, совершенно се и ласно разумѣваю, разве що се мало у провинціалномъ изглашенію rozpoзнаю; и по гдичкој речі, кое су у Турской одъ Турака, а у Приморю одъ Таліана пріобыкнули и прісвоили.

Слави, или болѣ реѣи, Славяни, шо е всеобще име: подъ овимъ именемъ узымаюсе Русси, Поляцы, Боеми, Хорваши, Словацы или Тоши у Мадьарской, Сербли и Болгари. Овы овію Народа маши е языкъ Славянскій, кой е садъ у благополучной Россіи у всевысочайше совершенство доведенъ: Будуѣи да онде царствуе; све высоке науке и знаня на нѣму се издаю. Сви овіи Народи не могу се ласно медъу собомъ разумѣвати. Простій Сербинъ и Болгаринъ пошребую найманъ при месеца да су медъу самы Руссы, за моѣисе съ нима разумѣвати и разбираши. А најпростіи Сербинъ изъ Банаши или изъ Бачке, онъ е у Сербіи, у Босны, у Херцеговины, у Далмаціи, погосову и Хорватской, у Славоніи и у Срему, у своемъ испомъ родьеномъ языку, и Народу; быо онъ воспочнога, или римскога исповѣданія. Сада како бы могао ко ушверждавати, да еданъ шако многочисленный Народъ

родѣ не валя нѣговымѣ природнымѣ діалектомѣ обучаваши и просвѣщаваши? Премнога часѣ обоega пола людѣй радо ѣе чишаши, или слушаши, кадѣ другѣй чиша, оно, що ласно и лепо разумѣва: ако ли у чему ни полакѣ не разбира и не поспиза, све му е оспало шамно и невразумително, слѣдователно непрѣяшно и досадно чишаши или слушаши. Нашѣ преизрядный *Терланчѣ*, онѣ прекрасно и пресладко *славянски* пише: онѣ е у шому спѣлу наша пчела, и нашѣ Ксенофоншѣ. Али нека ми нѣгова мила любовь опрости: шо нѣе за Серблѣ селяне, за кое смо мы дужни много спарашисе и шрудиши; зацо е у свакомѣ Народу селяна найвыше и преконайвыше. Навласшишо одѣ колике е ползе едному Народу шаки сѣ первоѣ почешка, како му се начну даваши кнѣге, нова поняшѣя и разумѣнѣя, да му се даю оне, кое су одѣ найболѣга вкуса и здравога разума! понеже сѣ чимѣ се новый сосудѣ найпре напои, шо у себи всегда содержава: и на здоровомѣ основанѣю добро се зида.

У садашнѣ време чудна се видѣнѣя показую, и починѣ оживляваши у сердцамѣ нашимѣ благонадеждѣе. Благо! благо! како едномѣ човеку понаособишо, шако и едному цѣлому Народу вообще, кадѣ по дугобѣдномѣ

номъ злоспранію додѣе у добро;
 свакоякимъ искушеніемъ, као злато
 огнемъ, очищенъ чувствуюе и поз-
 нае свое добро, и уме га чувати!
 Не предае се гордостѣ ни высокоу-
 мію, ни неслоги, злой свѣю зала ма-
 шери: него съ презреннымъ смире-
 ніемъ, и съ мужественнымъ и вели-
 кодушнымъ правдо- и опечесиво-лю-
 біемъ прославляя силу и милость Све-
 могущаго. Жели и наспои, и у шоме
 све свое славолубіе пошавля, да ме-
 дьу славны Народоы славанъ, храбаръ,
 неуспрашимъ, просвещенъ, правдо-
 любивъ, челоуколюбивъ и добро-
 дѣшелянъ пошане: овай свешый за-
 вѣшъ, и ово благородно наслѣдіе по-
 шомкомъ своимъ ошъ рода въ родъ
 осшавля и предае. Неће еданъ На-
 родъ никада пасши, докгодь шаковъ
 осшае и пребыва. Само беззаконіе и
 неправда опусшошаваю землѣ, ра-
 зораваю градове, и Пресполое Сил-
 ныхъ превращаваю. Ове и овакове
 науке могулисѣ способніе и лакше
 медьу люде распросшрети и размно-
 жиши, развѣ у общенароднѣмъ е-
 зыку и говореню?

ГЛАВА ВТОРА.

Како валя благоустроиши и пригошовиши разумъ и срце еднога дешеша, да полезнымъ и благополучнымъ човекомъ постане.

Чловекъ не наоди нигде свое благополучіе, него у себи. И онаѣ заисто среѣанъ, кой е за шо съ внушреннимъ сосстояніемъ душе свое задоволянъ, зашо не наоди у себи нища, шо бы другимъ разумнымъ и добрымъ людма прошивно могло быши. Съ первога дакле почешка не валя дешешу нища допушаши, шо може нѣму, или другому кому, на вредъ быши. По шомъ, како почне разумеваши, даши му ласну и просну науку о Богу, свію створеня Творцу и Создашелю, кой, благъ и праведанъ будуѣи, изыскуе одъ човека, да е и онъ шаковъ, ако жели, да е у живошу среѣанъ и чеспишъ. Даши му познаши благородство и изредностъ своего существа, намѣреніе и опредѣленіе, за кое е створенъ, шо естъ, да му е добро и у живошу и по смерщи. Насшавиши га, да са своимъ

склонѣніямъ добро управляши уме,
 коя, кадъ се разумно упошребляваю,
 бываю изворъ добродѣшеля и среѣе;
 а кадъ неразумно, постаю изворъ
 злоба и несреѣе. Самоволность пер-
 ва е дешинска спраснь; зашо, како
 му се не дозволява оно, що оѣе,
 плаче и кричи: а како понараспи и
 поодяча, оѣе силомъ оно, що оѣе.
 Одъ овога дакле валя га мало по
 мало сасвимъ одучиши. И колико е
 жешѣега и живлѣга шемпераменша,
 шoliko выше валя о шомъ наспо-
 яши, докъ се привыкне хошети оно,
 що му пристои, и що му е полезно.

Примѣръ доброшворенія валя
 младежи даваши, и удаляваши ю
 одъ примѣра злошворенія. Човекъ
 е природно любоподражашелянъ: ма-
 ло мари за оно, що му се каже; а
 радо спупа онымъ пушемъ, коимъ
 види да многій ходе. Нища не пома-
 же лепо знанъ и разумъ, кадъ е срѣе
 покварено, и кадъ су нарави разблуд-
 дене и на зло окренуше. Како ѣе
 ме Учитель и Родители кропосши
 научиши, кадъ їй я видимъ, да се
 они свакїй часъ люше и гнѣве? Изъ
 срѣа изничу злобе и добродѣтели:
 оне валя шави сѣ почетка изчупава-
 ши, а овима распиши и укоренява-
 шисе помагати. Хрїстіанскїй За-
 конъ, кой у Богопознаншву, Бого-
 почишанію, и у чистомъ Боголюбію
 со-

еосноисе, умекшава и усладьава срце
наше, и показуе намъ правый пушь
къ челоѡколюбію и благошворенію:
вооружава насъ у скорби и невољи
сѣ шерпѣніемъ: облакшава шегошу
живоша: оживлява и укреплява пер-
си наше сѣ благонадеждіемъ, и чини
насъ испу смершь, као едно поду-
гачко спаванѣ, безѣ страха и ужа-
са смапраши. Боголюбіе и челоѡко-
любіе есу десно и лево крыло, сѣ кои-
ма словесный умъ къ свомъ вѣчномъ
блаженству лепи и приближавасе:
соединяваю разумъ и срце, у едино-
душно їй согласіе приводе, и чинє їй
неразлучно пушемъ добродѣтели шє-
сшвоваши и напредоваши. Како де-
ше почне чувсшвоваши, и са удивлѣ-
ніемъ говориши: О! како є лепо ве-
дро Небо! - о! како сяю прекрасне Звєз-
де! Ено! ено младый Месеѣъ, како
се є помладію! О гледай! гледай! ка-
ко Сунце исподъ Землѣ излази! Како
деше шо почне говориши, шаки га
любопышсшво чини пышаши: Ко є шо
начинію? Садъ є време упуѣваши
га къ познансшву единого свемогуѣе-
га преблагога Творца; просвещаваш-
ши му разумъ, облагородьаваши
срце, и украшаваши нарави. Казы-
ваши му, да є Богъ по свомъ еше-
сшву праведанъ и добаръ, и зашо
мрзи на сваку неправду и злоѣу: да
є премударъ, и шога ради ошвраца-
васе одъ свачєса, ща є лудо и нера-
зумъ.

зумно: да о свачему всемилоспиво
промышля; и у шоме дае човеку при-
мѣрѣ, да е шрудолубивѣ, бодарѣ,
подвижанѣ, да се спара за себе, ако
жели, да му е добро у животу. Сва
спвореня наодесе у всегдашнѣмѣ дви-
женію и послу; зашо и человекѣ, како
словесанѣ и разуманѣ, не валя да
у лѣности гнѣе и шруне. Деше, ако
се не пріобыкне у чемлибудѣ полез-
номѣ забавляшисе, упражнявашисе,
и у шоме сладоспѣ неку чувспвова-
ши, поспае и распи распущенно и
шврдоглаво, упорно и непокорно,
шако да се никакова добра надежда о
нѣму имаши не може. И за шо се
виде на Свешу шолікѣ неваляліи,
зліи, и злосрѣтніи люди.

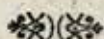
ГЛАВА ТРЕТЯ.

О мудрости и промыслу у у-
правлѣнію Свеша.

ЕДНА ВОСТОЧНА ПОВѢСТЬ.

Онде, гдѣ гора Таурусъ верхъ свой
превыше свою облака узвышуе, и по-
гледу удалѣннаго пупника нища
друго, него высеѣе пещине, хуѣе
водопаде, и свакояка премѣненія
предивнаго и преужаснаго сшестства
предсхавля и показуе; живляше,
одъ свакога людскога содружествѣ
удалѣнъ и сакривенъ, у одной шам-
ной ове справивше планине пещеры,
Аза человѣкомрзацъ.

Овай испый *Аза* провео е было пре-
шого половицу живоша свога у об-
хожденію съ людма: Мѣшаосе радо
у свака нѣова у веселѣнія и забаве.
Не само никада никоме ни найма-
нѣгъ узрока нѣе дао, да на нѣга за-
жали и криво погледи, него юще са-
выше нико нѣе шѣ одъ нѣга залуду
запросію, нико сѣшованъ и скорбанъ
нѣе одъ нѣга не утѣшенъ опышао.
Нико нѣе предъ нѣмъ заплакао, кое-

га сузе мѣе онѣ са щедромѣ и мило-
сшивомѣ рукомѣ обрысао и изворѣ
печеня нѣюва присушю. Нѣгова вра-
ша нису никада спранному и пре-
буюѣему зашворена была: и нѣгова
изобилна прапеза никадѣ се нѣе безѣ
прѣяшеля, безѣ сродника, и безѣ
кога спара и убога наодила.

Но по непоспѣжимымѣ причинамѣ
приключенѣя овога Свеша, гди най-
горѣи беззаконницѣ и злодѣи не само
до последнѣга часа смершнога сре-
ѣанѣ проведу живомѣ, него и по
смерши великолѣпно се погребаваю,
надгробны се похвала (кое самой чи-
стой добродѣтели присное) сподо-
бляваю, на спѣшине и хѣляде годи-
на за велике се, за славне люде,
ѣоще чесно и за саме Свеще признаю,
и медѣу мѣлѣонамѣ мѣлѣона народа
велегласно и са анчжаромѣ у руцѣ
силомѣ и на люшѣ здравога разума
срамомѣ оглашѣю и проповѣдаю: и
гди напропивѣ наиболѣи и найдо-
бродѣтелнѣи люди гоними, ненави-
дими и удручаеми бываю, благодѣ-
тели челоувѣческаго рода медѣу зло-
дѣи се счипаваю и вмѣняваю, на
смерши не само горке, него и сра-
момѣне осуждаваю: Овде нѣе чудо, да
и овай добрый човекѣ, коега у вре-
ме благоденспѣя нѣгова сви *благодѣ-
тельнымѣ* и челоувѣколюбивымѣ *Азомѣ* на-
рицахѣу, и за шакова правично приз-
на-

наваху и проповѣдаху, у време чешпр-
десешогодишнѣ живоша у различна
искушенія, бѣде и напаси падне.
Завидливїи и ненавидливїи, коима
нѣгова слава и лепо име шрнѣ у оку
бѣше, измысле и сплешу свакояке на
нѣга лажливе клеветѣ; лише га све-
га нѣгова имѣнїя, и у одной про-
сшой альиницы, изѣ мрачне га пу-
сше памниде, и крайнѣмѣ га убоже-
ству и последнѣи скудосци предаду
и оспаве.

Сада онѣ, са беззлобномѣ и чи-
стомѣ своѣомѣ совѣспїю ушѣшаваю-
ѣисе, помысли у себи: Кадѣ поли-
кїи другїи у скудосци и убожеству
живу, неѣу ни я одѣ глади умреши.
Но онѣ се у шоме люто превари. И
сиромашство има свой занашѣ: ва-
ля умѣши безѣ свакога спыда и
срама просиши. А онѣ прїе бы ум-
рео одѣ глади, него бы умѣо заи-
скаши одѣ кога одну пару, или ко-
мадѣ хлеба. Имамѣ гдиогѣ срод-
ника, и много прїяшеля: ша шашѣ
се надѣ кой, да ме прїими и прира-
ни. Али, о! како ши се онѣ ужасне
и упропасши, кадѣ све сасвимѣ дру-
гоячїе, него що онѣ мысляше, по-
зна и надѣ! Иди безпрага луда
безѣ мозка главо! повыче му свакїй
сродникѣ, како га упаци: мал' и мы
нисмо збогѣ шебе ограисали, и за-
длакомѣ насѣ ниси сасвимѣ упропа-
стїю!

спію! Подье по реду кѢ оныма, кое онѢ за найболѢ свое почитоваше прїятелѢ. Првый му каже, да онѢ данась са женомѢ своємѢ и са децомѢ негде на другомѢ мѣспу руча, и да ѣе неколико дана коегди ручаваши; али намѣспо ручка угріе му уши са едномѢ здоровѢ предікомѢ: Та да си шы шако и шако, онако и другаячїе радїю, много бы садѢ болѢ за тебе было! Другїй му памешно и мудро предспави, да е она весма разумна пословица и сеншенція, коя вели, да, Ко свемѢ Свешу оѣе да служи, нейма одѢ кога плаѣе и скаши. Спарый некїй богашый Очжа, кой се е чесно кодѢ нѣга го-спїю, рече му, да онѢ данась поспи и нища не еде; и изѢ много му тїшапа докаже, да, ако га савѢ СвешѢ оспави, и да, ако башѢ умре одѢ глади, да ѣе му шоліко болѢ у Раю быши. Некїй богашѢ, али преко мѣре скупѢ Арачлїа, кой се е сваке седмице по шри дни здорово кодѢ нѣга напреобѣдавао, шако да е остала чешыри дана лакше прегладоваши могао, учини му садѢ ово крапко, али живо увѣщашелно слово: Мой Азо! я самѢ ваздарѢ и всегда изѢ шво-га посшупка судїю, да си шы лудѢ человекѢ! а садѢ и самѢ видишь, ниши е потреба, да ши я повѣдамѢ, да надѢ побомѢ нейма лудѢга на Свешу! Та гди ши е, яданѢ човече!

швоя

швоя несреѣна паметь и глава бы-
ла? ты си мыслѣо савъ Свешѣ да на-
сыпишь, да напоишь, и све чжебра-
ке и просяке сѣ швои новды да обо-
гащишь! И ово, що свемогуѣій Богѣ
неѣе да учини, ты си наумѣо было да
учинишь; сиречь сиромашство и
скудосшь изѣ Свеша да прощерашь
и да испребишь! Та Великій Моголѣ
са своимѣ ужаснымѣ благомѣ да по-
мысли шо учиниши, ща си ты на-
умѣо было, онѣ бы осиромашѣо, а про-
сяцы бы оспали до века шакови.
Другѣй се начинѣо оѣе за испребии
просячествѣо; а не шай; що е швоя
луда мыслила глава, шо есть, дава-
ти свакомѣ ко ща ище, да онѣ може
сѣ пунымѣ шрбуомѣ безпосличии.
Пакѣ ши ѣоше нѣе спыдѣ предѣ мое
очи доѣи! зарѣ бы хощео, да и я по-
спанемѣ као ты? Хо! хо! нѣе свакѣй
лудѣ. Айде садѣ машѣрай; имашъ
време фѣлософѣрати и научишисе па-
мешѣ: Земля е пуна свакояки коре-
ня, а вода нѣе за новѣе.

Бѣднѣй и пребѣднѣй *Аза* остане
садѣ савѣ у смершномѣ обливенѣ
ладномѣ зною; посрамлѣнѣ, поху-
дѣнѣ, и изванѣ себе изумлѣнѣ.
Продѣе му и гладѣ и жедѣ: али му
срамоша гора, него смершѣ, бѣше.
Колена подѣ нѣимѣ дркшаху, сва га
сила нѣгова душевна и шѣлесна о-
спави, свешѣ суначнѣй пошамни
предѣ

предъ нѣговымъ очима. Сѣдне, или паче да речемъ, падне на еданъ ладный камень, кой се шу по случаю близу нѣга надѣе. Остане позадуго недвижимъ, нечувствивенъ, и хладанъ, како сущій камень, на коему лежаше. По добромъ часу додѣе у себе: изъ глубине срца воздахне, и горко плакаши почне. Изобилный пошокъ суза додѣе му на помошь, облакша и умекша нѣгово окаменѣнно, и угрее нѣгово мало пре сасвимъ оладѣло срце. Погледа на Небо, и са умильнѣемъ рече: О ТЫ вѣчный преблагій, кой возсѣявашъ Сунце Твое на сва спвореня! о ТЫ! кой си создао око, и кой си самъ, савъ, вѣчно неуспаваемо и Свевидѣше Око, возри и погледай на мене! Не дай ми се пошакнуши, уздержи ме падающаго, помози слабости моей, и не дай ми погрѣзнуши и ушопишисе у пропасть очаянїя! Еси ТЫ! еси! вѣчный непоспижимый Боже! и ако я узспрадамъ юще хїляду редїй выше, я Те се небу одреши о преблагїи! О сладка небесна сило добродѣтели! да шебе нїе, ко бы мое срце садъ ушѣвшиши могао? Пуспи нека я одъ глади, или одъ кое му драго болѣши умремъ, само нека не умре у души моей пресладко добродѣтели чувствованїе.

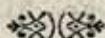
Како ове изрече речи, надѣесе савъ обновлѣнъ и укреплѣнъ. О я
сла-

слабоумный! рече самъ себи: шучем-се одъ немилла до недрага, а не пада ми на умъ онай божій човекъ, онай ученый и премудрый Книжевникъ, кой зна, ща е пре створеня было, ща ли ће по скончанію быти; онай благоглаголивый и сладкоречивый Емїръ, изъ коега уша медъ и млеко пече; коега самъ я за нѣгово благонаравіе и добродѣтель изъ крайнѣга сиромашства избавію, и у лепо состояніе посшавію. Онъ ће мене ед-ва дочекаши, и као оца и благодарѣтеля свога предржаши и прераниши. Колико е редїй онъ мени рекао, да, кадъ бы онъ сву кровь свою до последнѣ каплице, и свои двею жена, и свїю свои седмеро дечице кровь за мене про-лїю, їощь ми ни шако не бы довольно сву свою любовь и благодарность показати могао! Може быти, да е Богъ ово искушенїе на мене башъ за шо допусшїю, да ономъ добромъ человеку прилику даде свое благородно и благодарно срце показати и засведочи-ши. Овай, о коме е речъ и толика похвала, Емїръ живляше у едномъ польскомъ простомъ, но прїяшномъ и комодномъ, дому, усредъ едне лесе баще, около кое видяхусе вїногради, плодовише ныве и веселе ливаде. Ово му е све великодушный *Аза* поклонїю быо. Онъ овде чесно къ нѣму долазаше, съ нымъ се веселяше, и о свачемъ совѣщоваше, и
с ъ

сѣ нѣговимѣ се сладкорѣчіемѣ чрез-
мѣрно улаждаваше: а кадѣ бысе
годѣ едва сѣ нѣимѣ разспаяо, по
спошнѣякѣ руспѣа у едномѣ завеж-
ляйку, полу као силомѣ, у руку бы
му мешнуо, прстѣ на уста своя по-
лажуѣи за знакѣ, да ѣуши и да му
не зафалюе. Кѣ овоме садѣ поипи
добросердечный и лаковѣрный *Аза*.
Надѣе га ѣоще при ручку медѣу нѣго-
вымѣ двема женами и са седмеро де-
це. Овѣи, кадѣ га шако изменѣна у
издерашой альины упазе, одѣ вели-
когѣ ужаса едва га познаду. Жен-
ске делѣикашнѣ очѣ на шаковый необыч-
ный и нечаянный видѣ не могаху за-
дуго глѣдаши, одѣ коега да бы имѣ
се деда не уплашила, поведу ѣй, и
ошду сѣ нѣима по бащи шѣшаши.
Кадѣ Емѣрѣ обшояшѣлно сва негод-
на приключѣнѣя свога Благодѣшѣля
изслуша, чуе и разуме, о коима се
чиняше, да ница прежде шѣга нѣе
ни чуо ни знао; покаже му рукомѣ
едну столицу подалеко одѣ аспала,
и будуѣи самѣ сышѣ и добро напо-
енѣ, заборавѣ га и запышаши, да
нѣе глѣданѣ и жѣданѣ. Мѣшне ука-
зашѣльный прстѣ на чѣло, а сѣ дру-
гомѣ се подбѣчи рукомѣ; савѣ се пу-
спѣи и погрузѣи у некакѣе чрезвычай-
не и дубѣке мысли; пакѣ позадуго
после, као изѣ некакова необычногѣ
умоизспуплѣнѣя прѣнувшѣсе, удари
се шакомѣ по чѣлу, и Ай! ай! ай!

под-

подвыкне; спраовиша е спварь, кадъ се Богъ на човека разсрди и разгнѣви! А защо бысе благій и милоспийный Богъ на мене срдю и гнѣвию? запыша съ умилѣннымъ гласомъ сиромашакъ Аза: Я, колико могу знаши, нисамъ никада никоме никаква злани помыслию. ЗАЩО? ЗАЩО? выкне съ уплашеннымъ и громовишымъ гласомъ онай: Ты пръвъ землѣ и твубреша! шы сынъ погибели, кой си веѣъ, како и самъ видишь, опринушъ и одбаченъ одъ Бога и одъ людѣй! смешь одъ Бога пражити конашъ, и шако безумно и продерзливо усудуешьсе пышати, защо Богъ чини оно, що оѣе? Видишь, чуй ме добро! за само шо швое богохулно ЗАЩО вѣчну си муку, и подземяный шаршаръ, и геену заслужио! Кадъ Цари землянѣи одъ свои подданника ЗАЩО шо и оно неѣе да чую; камо ли бы шо Богъ одъ тебе? кой садъ ниси веѣъ нища на Свешу! Пуспи нека шо садъ спои, одговори другій: я по моей памеши мыслимъ и вѣруемъ, да е Богъ благъ и праведанъ; а ако е зл и неправде на Земли, шо одъ злы людѣй быва. Я самъ дошао запышати те, не бы ли ме шы прѣимю, и за живота прираню: шы добро знашь, да си све, що имашъ, одъ мене на даръ получию. Опеть хулѣнѣе на хулѣнѣе! одговори Емѣръ: нѣе шо одъ тебе, него одъ Бога. Све, що е годъ
на

на Свешу, то е одъ Бога; пакъ кадъ Богъ оће кому що даши, онъ на еданъ или на другій начинъ расположи, да му що буде. Комъ онъ оће, дае; а одъ кога оће, узыма. Да тебе нїе Богъ, на швою злу срећу, заслепио быо; шы бы одъ шоліко силнога блага баремъ пепдесеть іляда цекіна мени, за свакій случай, на осшаву дао быо, да о шоме кроме тебе и мене ніко ніща не зна: пакъ бы садъ имао на ща доћи. А шако садъ бѣжи съ мѣспа одавде; защо, до полъ сапа доћиће овде, Шеїсламъ, два Муле, шесць Кадїа, дванаесць Хочжа, и двадесеть и чешыри Дервіша. Овїиће быши кодъ мене цѣлый месецъ дана, да оно, що е у Алкорану мрачно и шамно, изяснимо и исполкуемо. А шы добро знашь, да овде за шолікій вїлаешъ и калабалукъ мѣспа нейма. Я ћу самъ са Дервішы морашы у кошары спаваши. А друго, що е найважнїе; шы знашь, да е садъ на тебе зло име изышло и свуда пукло: пакъ ща бы сви овїи свешїи люди рекали и помыслили о мени и о моимъ кадунама, кадъ бы тебе осудьеннога, осрамоћеннога, и оно, що е їощъ найдрић и горе, обнаженна и осиромашенна у моемъ дружшву нашли? Иди дакле! иди, кудъ те очи воде и ноге носе! И ако оћешъ, да си чипавъ, не казуй нікомъ, да ме знашь, ни да те знамъ.

Како

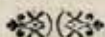
Како є єдномъ непобѣдимомъ и
 неуспрашимомъ Вышезу, кадъ се у
 найвеѣмъ бѣдспованію надѣ; не
 да се уплаши, смуши и изгуби, не-
 го наипаче шу найвеѣе свое муже-
 ство показує; бранисе, сѣче и убія
 све около себе; и башѣ кадъ мора
 множеству подлеѣи, безѣ грозе и
 безѣ ужаса велику свою предає ду-
 шу, и славно свой славный оспавля
 живошѣ: Тако є садѣ было овде до-
 брому Азы. Що є много, много! ша-
 кове невалялосши и шоліке худосши,
 да нисамъ искусію, вѣроваши не бы
 могао: сѣ благородномъ гордосшію
 рекне кѣ Еміру; бацы на нѣга еданѣ
 погледѣ презрѣнія и гнушенія, о-
 крене му легѣа и опыде. Благода-
 римѣ ши, вѣчный Создашелоу Све-
 та! рече сѣ благодущіемъ гледаю-
 ѣи Небо: Я нисамъ ни неправеданѣ
 ни срамошанѣ: другіи су шакови;
 нека имѣ буде! Врхѣ се Тауриске Го-
 ре изѣ далека види, онѣ се упуши
 кѣ нѣой; сѣ намѣреніемъ, да све вре-
 ме оспавшега живоша одѣ сви на
 Свешу людій бѣжи, и да се одѣ нѣи
 крыє и чува. Предѣ ноѣ надѣ
 єдно фїніково древо, наєдєсе сладко-
 га плода, напїєсе воде изѣ пошока,
 и шу преноѣи. У юшру набєре и по-
 несе са собомъ испѣга воѣа, и су-
 праданѣ додѣ кѣ реченной Горы;
 и сѣ доволнымъ прудомъ понєсе
 подѣ самый верхѣ Горє. Овде на-
 дѣ

дье єдну пещеру, способну сачуваши га одъ зла времена. Фїніки и кестени, кои се у нижїимъ мѣстамъ Горє находѣху, служаху му за препишанїє, а чиста и здрава вода за пиће. Овде се сасвимъ преда разсмыслѣнїю. Услаждавашесе у разсмотрѣнїю створенїя; и благодараше непрестанно Богу, що га є избавїю одъ людїи и нїиовы лажа и злоба. Подъ горомъ се видѣаше єдно быспро, како крвспалъ, препроспранно єзеро, коєга воде у различнымъ спранамъ у рѣке се разделяваше и крозь непрегледаєме равнище пропекаваше, и многа села и градове напояваше. Аза свакїй данъ са удивлѣнїемъ смашраше, и са сожалѣнїемъ самъ у себи мышляше: О! колика є добра Богъ учинїю людма, а они су сами себи злошвори и куряцы! Одкудъ є толика злоба у нїихъ улѣзла, нїиовомъ душомъ обладала, срце имъ є отровала и у ушробы имъ се угнѣздила? О яднїи и преяднїи люди! справедливо долазе на васъ муке свакояке, враждебна нападенїя, коя землѣ ваше опустошаваю, села попаляваю, и градове разораваю. Куга, гладъ, и свакояке напасти, шо су бичеви наказанїя, не были вы поспали больїи; а све шо горїи и опачнїи бываше. Сѣ неслогомъ вашомъ, сѣ медьуусобномъ враждемъ и злоѣмъ сами себи свако зло на врашѣ навлачїше: и неприїте-

лѣмъ

лѣмъ вашимъ, да васъ удручаваю
и газе, вы испїи, на вашу злу сре-
ѣу, помажете! и сами себи нїиове
ланце на врашъ меѣете! О несмы-
сленна, жалостна, плача и рыданїя
достойна створеня! зацо вамъ е дао
Богъ даръ словеснога разума, раз-
вѣ за ваше добро, и за ваше и ваши
попомка благополучїе? А вы бѣднїи!
за безсловесну злобу, за слепый и-
нашъ, за лудо швердоглавство, за
нечислу погану зависшь, за прокле-
сто несогласїе, за преокаянну несло-
гу, коя е смрадный и опротивелный
изворъ сваке несреѣе, сами себе и
своя чада и попомке спрголавъ у
пропасшь бацае, сами врашъ свой
подлажете, да васъ злошвори-ваши
газе, и злодѣи и лупежи на вами да
яшу! Пѣуй срамоте! яда и пуге!
Кадъ я нисамъ шо и шо, нека ни
другїй не буде! Кадъ я нисамъ шо
учинїю, неѣу ни да се другїй сѣ
шимъ поноси! Волимъ се освешпи,
него посвешпи! О люди! люди!
кадъ ѣетесе освешпи? Кадъ ѣете
разумно и словесно мыслиши и шво-
риши почешпи, да вамъ болѣ буде и
да се прославише?

Ево овако се добрый Аза свакїй
данъ у своей пусшыни самъ са со-
бомъ разговараше; кой колико выше
сѣ памешью своємъ на люде мрза-
ше, шолико ихъ выше нѣгово благо

и милоспиво срце жаляше и оплаки-
ваше. У таковымъ размышлѣніямъ
свакій данъ упражняваюћисе, помы-
сли еданъ редъ, защо благоспѣ и
мудроспѣ Божія нѣе спворила люде
безъ сваке злобе и лукавспва? Вѣ-
руемо, да е Богъ свемогућъ: рече
онъ у себи: Нѣе ли дакле онъ могао
учиниши, да не умеду люди быши
лукави, и да не могу никакво зло и
неправду ни помыслиши ни учини-
ши? да су проспи и незлобиви, као
голубови и овчице? и да нейма ме-
дъу нѣима никакове вражде и непрія-
шелспва? Ако е дакле Богъ шо мо-
гао учиниши, а нѣе хошео; шо пред-
полаже неко зловольспво: ако ли е
хошео, а нѣе могао; ово показуе сла-
боспѣ и немоћъ. А предполагати у
Богу или едно или друго несовер-
шенспво, шо е шoliko, колико мы-
слиши, да га нѣе. Колико се выше
онъ у ове мысли упушаше, шoliko
се већма недоумѣваше, замршаваше
и къ очаянню приближаваше. На шо
ми овакій сумнишелянъ и неизвѣ-
станъ живошъ, помысли, кадъ га
се могу ослободиши? На шо ми е у
непрестанномъ и всегдашнѣмъ вол-
нованню и у мраку мучишисе? Науми
скочиши у езеро и утопишисе.

Сшани! чует еданъ громовишый
гласъ, и не предаи себе вѣчной по-
гибели! Таки упаци близу себе пре-
све-

свѣтлый видѣ небогѣ Ангела, кой
му рече: Види Богѣ, да си се шь,
превелике ради доброше швое, у по-
знанству людѣи и у избранію прѣя-
теля преварію; како и многѣи другѣи
среѣнѣи и богашѣи, кой лукаве ласка-
шелѣ, и приниворне улагивашелѣ и
лижисане за найболѣ людѣе почишю.
А садѣ пакѣ простопе и незнанствва
швоега ради падашь у заблужденіе,
и кѣ своей погибели спѣшишь. Запо
садѣ благосѣ Божѣи шалѣ ме кѣ ше-
би, да, како тебе, тако и теби по-
добне просте и добре душе оправда-
ніямѣ Божѣимѣ научимѣ. Узме га
за десну руку, и у едно шренуѣе ока
постави га на верхѣ едне горе де-
сѣшь крапѣ высочіе, него Таурусѣ.
Докасне му се очію, и тако му ѣи
просвѣши, да могаше одѣ Воспока
до Запада све чисте, какогодѣ предѣ
собомѣ, видѣши. Види неку землю
непознашу и нечувенну, и по нѣой-
зи мѣліоне свакога возраста и рода
людѣи. Сви бяху безбрижни, безпо-
слени и сасвимѣ за све немарливи.
Некѣи лежаху по полю, и у худымѣ
колыбицама, свака фамѣліа о себи,
една одѣ друге усамѣна и удалѣна.
А некѣи пакѣ на велике чопоре идѣа-
ху садѣ на десну садѣ на леву спра-
ну, не знаюѣи и не марѣи, ни куда
ни зацо. Нигде се не видѣаше ни
градѣ, ни пошоянно село, ни какво
общѣ зданіе, ни едного общѣства ни

за при дни соединѣніе. Кои да-
насъ на едномъ мѣсту бяху, до не-
колико дана, самъ Богъ зна, гди
се находяху. Ту не бѣше ни Цара
ни Царства, ни Общества ниши О-
шечества; ниш' какве Школе, ни
науке, ни занаша; ни прѣшеля ни
непрѣшеля, ни злошвора ни благо-
дѣшеля; нигде враждебника, али ни-
где ни любазника: нигде войске ни
враждебногъ нападенія, али нигде
ни мужества ни юначства, ниши
храбре обране любимого Ошечества:
нигде свадѣе ни кавге, ни раздора
ни несогласія; но у исто време ни-
где и никада ни друголюбногъ разго-
вора, ниши брашскога примиренія и
соединѣнія. Они не познаваху ниши
мараху за сродственну и единомуш-
ну слугу; шьово ладно срѣе не осе-
ѣаше ни найманѣ мрве Общего До-
бра усердствованѣ и напредованѣ.

За живого Бога! вопіе Аза, какви
су ово люди? и есу ли люди? каква
е шо медьу нѣима о свачему смершел-
на немарность? Рекао бы, да су одѣ
нечувствѣнногъ начинѣни дрвеша:
само що се мычу, плоде и ране! Да
су люди, ошвѣща му Духъ, шо и
самъ видишь: А какови су? Онакови,
као що бы їй шы хошео: безспрасш-
ни и сасвимѣ беззлюбиви; но у исто
време и сваке добродѣтели лишени
и обнажени. Понеже, гди нейма зло-
те,

Ѣе, шу е излишня добродѣтель. Ко
нїе кадарѣ мрзиши, не зна ни люби-
ши. Ко нїе способанѣ за непрїяте-
ля онде, гди надлежи, онѣ не валя
нигде ни за прїяшеля. Да е човекѣ
просѣ као овчица, сва нѣгова до-
броша не бы заслуживала ни похва-
ле ни награжденїя. Сада шы видишь,
да се у тому Божїя мудросѣ пока-
зуе, що е човека свободнымѣ спво-
рю. Дао му е способносѣ распоз-
навати добро и зло: и оставїо му
е свободу изабрати, ща оѢе; и ша-
ко заслужиши чесѣ или безчесїе.
Когодѣ, могуѣи швориши зло и не-
правду сѣ добышкомѣ своимѣ, уз-
державасе одѣ свакога зла и неправ-
де, не за какавѣ рабскїй спрахѣ,
него защо суди шо себи неприспой-
но и недоспойно; а швори добро изѣ
самопроизволнога слободнога и бла-
городнога свога избранїя, чесно на
щешу свою, за саму чисту кѣ до-
бродѣтели любовь: шай приближава
себе кѣ Божїемѣ усыновлѣнїю; оста-
вля вѣчный и прекрасный за собомѣ
примѣрѣ, кой безконечна общепо-
лезна слѣдствїя за собомѣ води. А-
ко е намѣ и непоспїжимо, како шо
быва; но сведочба е вѣрна, коя каже:
И правда ихъ пребываетъ во вѣки. Спра-
си дакле, мой Азѣ! извори су зло-
ба и добродѣтеля; а человеку е дашѣ
разумѣ и слободна воля, да може
познаши и изабрати, що е добро,

полезно, и похвално. Ако ли онѢ самопроизвольно себе ослеплява, и зло предпочишует и предызбира, самѢ на себе осужденія изреченіе пвори и издае. Сада и ты избери, ща ты се болѢ мили: Оѣнешь ли, да те оспавимѢ овде медьу овымѢ беззлобнымѢ людма, или, да те возвратимѢ медьу оне, на кое ты колико мрзишь? Не, ако Бога знашь! вопіе Аза, Ангелсвешый Божій! не оспавляй ме овде! води ме напругѢ. Онай испый мой ЕмірѢ больій е, него сви овїи люди: зацо се може раскаяши, и на добро поврашиши; а овїи нису ни за що. Сада сине предѢ очима нѢговымѢ молнія: исчезне ВидѢніе: а онѢ се презне, и надѣсе на брегу вышнереченнога езера. Таки подѣе у свое мѢсто. Заице у еднога на гласу шрговца службу. Овай се спомене, да му е онѢ еданпушь у нужды помогао. Даде му еданѢ умѢренный капішалѢ, и мешне га у содружество шрговине свое. Аза посшане шрудолюбивѢ. БогѢ благослови шруде нѢгове, и у мало година обогатисе. Оженисе, и у женишбы своей буде среѢанѢ. Не престане добротворѢни. Роди и воспитача да добра и послушна; и проведе до глубоке старости блаженѢ живомѢ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТА.

ЦУ - V

илиши

Ф І Л О С О Ф Ъ.

Изъ книге Чувстввишеднога
Човека.

Додѣ едномъ некакавѣ чуднови-
шый капрѣѣ у главу Чинга-Уанга,
Великога Цесара Хінезскога, да у
самой вещи позна, какавѣ е человекѣ
еданѣ правый Цу.V, спречь Філо-
софѣ. Излишнѣ зашеванѣ еднога
Монарха, кой много болѣга може и-
маша посла. Али е опетъ щогодѣ
похвалнѣ, него на подобѣ Дометіана,
Римскога Цесара и Мучишеля, едѣ
крайнѣ безпослице фашаши и убива-
ши мусе; и по обычаю Восточны
Султана, правиши у своимѣ Сара-
емѣ чачкалице за уши и за зубе, и
слаши ѣи на дарѣ Везіромѣ и Гувер-
нашоромѣ Провінціа. За ову высо-
чайшу милость пристойну показа-
ши благодарность, морадѣ они по-
іядѣ кеса Султану на дарѣ посла-

Е 2

ши:

пи: а ко шо валя да плаћа, него бѣдний удрученый Вїлаешъ? Дакле несравнѣнно е болѣ и человечнїе Чїнга-Уанга закшеванѣ, и башѣ кадѣ бы, не єднога, него хїляду Цу-Ва познаши искао: одѣ кон, ако ница друго, можесе много коеща добра или зла чуши и познаши, коя су оба єдномѣ Владѣшелю єднако полезна; перва за умножаваша, а вшора за умаляваша.

Закшеванѣ єднога шако великога Цесара справедливо за всевысочайшу заповѣдь почишуете и признае. Таки се спо и пепдесеть мїліонамѣ душа даде на знанѣ, ща се нѣиовомѣ Владѣшелю хоће: и дозволисе свакому медѣу нѣима, кой себе за Цу-В почишуе и признае, да слободно предѣ Цесара додѣе, и да докаже, по чему себе за шакова издае, и у чему се ша чрезвычайна и редка вещь состои.

Добродѣшелный Чсу-Конгѣ, Первыи достойный Царскїи Мїнісшарѣ, Учїшель и Воспїшашель Первородного Сына Цесарова и Наслѣдника Престола нѣгова, прїими наложенїе, да шакове люде предѣ Монарха изводи. Оглашенный спарацѣ Чам-Суу имадѣаше довольню высокоумїя, да ниши кадѣ помыслиши могаше, да бысе ко нѣму раванѣ у мудрости показа-

казаши усудію. Онѣ се похвали предѣ Царемѣ, да е спо книга написао, у койма шолкуе и високо изышняява проспо и свакомѣ вразумишелно Конфуціево Наравоученіе. И све ове книге изѣ саме зависши неће нико да купуе ни да чипа. Изчисли сѣ великимѣ велехвалѣніемѣ различна своя преимущесхва и достоинсхва, и заключи свою бесѣду сѣ горкимѣ срца сожалѣніемѣ, що га нико неће да позна. Цесарь ласно примѣши, ща у овоме лежи. Рече му сѣ крошпїю: Иди, иди дома; и ушѣшавайсе сѣ шимѣ, що самѣ себе тако добро познаешь. Онѣ опыде савѣ разяренѣ. Спїше на цѣломѣ шабаку одну поругашелну сашуру на Цесара и на савѣ Хїнезскїй Народѣ, кою Чуанг² - Ушангѣ даде себи очїпати, и здраво се будалы изсмее: а онаї у мало дана умре одѣ злоће и пакосши.

Тсе-Ее покажесе вшорый. Овай каже, да онѣ, кадѣ що пише, пуца се у шакове дубоке мысли, и восхищавасе у шакове превыспренне высїне, да чесно у изспуплѣніе ума долази; но и шако све еднако пише. Зато су све нѣгове испїне и видѣнїя у мрачне и непроницаеме замощаше облаке. Зато її могу само оїїи разумѣши, кои су кадри сѣ нымѣ у дублїну сыѣи, и у высїну попешисе. Нѣгове су испїне силне ка-

ко молніе, кое, како плану, шаки се опешь у мракъ сакрыю; защо бы иначе слабе челоуѣческаго ума очи одъ нѣновогъ пресилногъ блиспаня сасвимъ пошамнѣле. Ко е годъ радъ мене, или мое книге чишаюѣи, или мое слушаюѣи речи, добро да разуме, нека ме се здраво счепа; и кадъ я подѣмъ у глубину слазишъ, допле са мноу нека слази, докъ се у вѣчноме не изгуби мраку: пакъ онда шу здраво некъ ошвори очи; и колико выше нища не види, толико веѣма, прилѣжніе, и усердніе нека гледа безъ пренуѣа ока; и шако ѣе найпосле упазити оно, що сама гола нага чувсхва нищо не могу, но самѣи невестественнѣи духови посигнуши и познаши могу: А по томъ некъ се хити са мноу у высину, пакъ нека шако леша, да се чистю около мене и нѣга пуши; и шако лешѣи улешитѣ са мноу у шаковый свѣтъ, гди многоочишѣи духови одъ прешешкесвѣтлости очи свое, да не заслепе, сакрызаю. Ту, ако е окашляю, нека не кашлѣ, и ако га гди сврби, нека се не чеше: некъ се не мыче, него само нека мысли. Ца ѣе шу пакъ одъ нѣга быши! шо се не може никомъ казати. Ту заисно чудо велико човека надѣе и спопадне. Е! досла веѣь шога! рече благоразумный Монархъ: иди, одкудъ си дошао;

шао; какавѣ си, да си! шаковогоѣ я
не закишевамѣ.

Кіао - Онѣ, найсмирениѣйшій и у-
мучишелиѣйшій одѣ свою Бонза (ово
су Хінезскіи пусшынници); овай са
свимѣ своимѣ Міра и мірске славе од-
реченіемѣ, само за любовь и чеспѣ
браѣе свое оспалы Бонза, и за го-
реѣу ревность кѣ Вѣры Бѣлога Май-
муна, суди себи за дужность даши
се у Царскомѣ видѣши Двору. Овай
падне сѣ челомѣ на подножіе Цар-
скога Престола, и за показаша свое
крайнѣ смиреніе, почне лизати прахѣ
подножія Царева; кой се зачуди шо-
ликой худоспи, и сѣ шихимѣ гла-
сомѣ рече му: Успай горе; и кажи
ми, у чему се соспой мудрость швоя.
Онѣ каже, да е нѣгова сва небесна,
а не земна. Да се онѣ на Земли ниче-
му другому нѣе учію, него мучиши
шѣло свое, за очистиши душу свою.
Да е онѣ двадесеть година сѣ лан-
цемѣ за едно древо привезанѣ, у-
правѣ на ногу, сѣ рукама кѣ Небу
подигнушымѣ, а сѣ главомѣ на дес-
но раме накривлѣномѣ сшояо. Да
онѣ у свакой бушины ногу свои по
дванаесшѣ запучены ексера, шо еспѣ
чавала, носи: покаже Цару бушине,
кой са ужасомѣ надѣе, да е шо шако.
Угроженѣ добрый Монархѣ, кѣ своимѣ
Мініспру рече: Како видимѣ, неѣе-
мо ница учиниши! све ми за лудымѣ
горій

горій и лудьій долази. Зовне свое
 Лѣкарє, и рече имѣ: Водише овога
 чемернога човека, и, ако можешє, из-
 лечише му мозакѣ; защо бы му залу-
 ду ранє излечили, докѣ му мозакѣ
 не буде чипавѣ. Како дакле, рече гла-
 совитю Чингъ-Уангъ, есу ли сви Цу-
 Ве у свемѣ моемѣ пространномѣ
 Царству шакови? и неѣу ли я наѣи
 еднога, какова желимѣ, и како га
 себи воображавамѣ? Ево! ево! Че-
 стинный Цару! наѣиѣешь га у ме-
 ни, воѣе еданѣ приде сєтьгодишный
 дебео и нагоенѣ Мандарѣнѣ, шо естѣ
 Книжевникѣ. Мешанише при краѣ
 предѣ Царемѣ, удараюѣи здраво сѣ
 челомѣ о зланный папосѣ. Всепре-
 свєшлѣишій Владѣшєлю! моя є му-
 дросѣ сасвимѣ земна и шѣлесна. У-
 живаши сє, що моя чувствє желе:
 не мариши за прошасшо време, и не
 стараши сє за будуще. Мое є повсєд-
 невнѣ правило: Уживай и веселисє
 данасѣ, защо сущє, не знашѣ, щє
 ѣе быши. Не старамсє ни за кога,
 него за себе: и сє, що могу, и ко-
 лико могу, на мое усажденіє и пол-
 зу упошреблявамѣ. Да сви люди мы-
 сле и живу, као я, сви бы были среѣ-
 ни. Да сви мысле и живу, као ты, сви
 бы были несреѣни: рече му мудрый
 Царѣ; защо ниши бы ко орао, ни сеяо,
 ни жео: ниши бы была на Свєшу Об-
 щєствє ни фаміліє: ниши бысє що са-
 дило ни зидало. Иди ми испредѣ о-
 чію!

чию! пивое мысли болѣ пристное свин-
чешу, него словесномѣ човекѣ. На
овай начинѣ многіи, кои се за неко-
лико дана яве и покажу, надъбесе,
да су или надувенніи своеумницы,
или будале и фанатицы.

Милоспивый Владѣшелю! рече
вышшепохвалѣный Міністарѣкъ Ца-
ру, мы все чекамо, да намѣ правый
Цу-V на ноге додѣе. Ко е годѣ управѣ
паковый, онѣ не мысли о себи высо-
ко, ниши вменява себе за що друго,
него за човека. Истинниша мудросѣ
показуесе у добрымѣ и общеплез-
нымѣ дѣламѣ, а не у сладкоречію и ве-
лехваленію. Управѣ добрый човекѣ,
свако добро чинѣи, не мысли, да
що друго чини, него свою дужносѣ.
Онѣ не може ни помыслиши, да що-
годѣ другаяче валя да учини, него
како зна, да е найболѣ, ако само
может. Какогодѣ еданѣ, кой добро
зна регуле Аріѣмешіческе, кадѣ що
добро проесапи и счисли, нимало се
сѣ шимѣ не горди ниши поноси, що
е учинію еданѣ посао онако, како по
своей природы и свойспву мора бы-
ти. Свака е добродѣшель на своей
испины основаша, какогодѣ и прави-
ла Счислѣнія и Землѣмѣрїя. Богѣ
свемогућій не може нища прошивѣ и-
спине и правде хошѣи, защо е онѣ
сама вѣчна истина и правда. Вышеж-
ке краснѣйше добродѣтели, гди
слав-

славный человекъ имѣніе и живошѣ свой за Ошечество и за Обще Добро съ радостію жертвуе, благороднѣше су дужности; за що нико не може кѣ тако высокой славы безѣ высоки заслуга доѣи. По шому видише, Ваше Величество! хоѣ ли благоразумный мужѣ съ дужностями своимъ велерѣчивовати, као кокошь, кадѣ спесе ле. То е само малымѣ душамѣ свойспвенно, кое, мало какво добро кадѣ учине, чудесе, како су шо учиниши могли. За що мени се вѣрояшно види, да мы шакового Цу-V неѣмо никада дочекаши, да самѣ додѣе и да се покаже. Ты мене, мой Старый Пріятелю! съ швоима речма у опчаяніе полагешѣ. Я морамѣ шакового человека наѣи. А ако онѣ неѣе кѣ мени да додѣе, я ѣу кѣ нѣму поѣи. Я ѣу га по свему нашемѣ Царству спражиши.

Чинг'-Уангѣ остави кормило правлѣнія одному одѣ свое браѣе, пакѣ у содружеству своего драгого Чеу-Конга, и са друга два вѣрна пріятеля, безѣ сваке Царске помпе и свѣшлости, подѣ припворнымѣ именѣ, пушешествіе предузме. Продѣ крозь широке Провінціе, и премнога обиталища Народа, о коима ница чрезвычайно не сазна. Додѣе до самы Кишайски Зидина, кое су за спощинѣ година одѣ выше мѣліона людіи

душно као у погодбы и согласію ;
сабдовашелно никому у шоме неправ-
да не бѣва. Доспа су люди добри,
кадѣ су усшановлѣннымѣ граждан-
скимѣ Закономѣ покорни и послуш-
ни. Ако ли се ко шоме прошиви, онѣ
самѣ себе законному наказанію под-
лаже. Нашѣ достойнѣйшій Пред-
сѣдатель описао е мало пре харак-
терѣ добродѣтелнога човека. Али
искусство намѣ засведочава, да се
шаковый, погошову само у умозре-
нію, а у самой вещи, не велимѣ, ни-
кадѣ, али заисшо едва кадѣ находи-
а и кадѣ се надѣе, и шако една ла-
сшавица пролешѣе не чини. Узы-
маймо дакле и себе и друге, шако-
ве, какви смо, и будимо сасвимѣ за-
доволни Свешомѣ. То е правда, ош-
веща добросердечный Монархѣ, да
мы морамо сѣ людма задоволни бы-
шы; и, колико можемо, спарашисе
ншихѣ больимѣ и среѣннимѣ учини-
ши. Али ми е весма необычно и жао,
да самѣ всегда о едномѣ Цу-V лепо
мыслио; а садѣ, кадѣ самѣ зажеліо, да
га познамѣ, не могу да га надѣемѣ.
Милосливѣйшій Владѣтелю! рече
Чеу-Конгѣ, оно, що е мой Содружникѣ
вообще о людма рекао, да су сви
своелюбиви и свое корыспи желаше-
ли, и да изѣ овога све, що они чи-
не и изосшавляю, происходи, я шо не
одричемѣ: но у испомѣ своелюбію
и корыспожеланію сва разлика спом.
Не.

Неразумній любе себе неразумно. Найгорій злочинацъ не намѣрава, да самъ себи учини зло и щеду, него некаково добро и корысть; али у средства избранію и начину варесе и погрешава. Мала и слаба срца лакмесе само за настоећу и привременну корысть: а лепе душе мопре далеко, теже къ вѣчности, и цѣне праву корысть по разграничїю и дугвременспїву нѣзиномъ. А да е добры и памешны людїи мало на Свешу, шо я не могу къ срцу прїимиши. А свакій добаръ и памешанъ човекъ, онъ е у своей окружности правый Цу - V илиши Фїлософъ, ако е по своемъ учаснїю и просный селянинъ. Таковыхъ е премного: а що су они криви, що се не могу показати, развѣ у обширности дѣйствїя ньовы? Подобны су правцамъ, кое мы съ ногами газимо, и коихъ силу и дѣйствїе упопребиши да знамо, чудеса бы съ нима шворили: како неке спаре баке съ правомъ найпакостнїи и бѣдспвишелнїи прыцъ премесне, излече, и еднымъ словомъ, унищоже. Ца бы были найславнїи на Свешу Вышезови, и благодѣшелнѣйшїи рода человеческого Владѣшели, Законодавцы, и Просвѣшители, да су у малыи селы, у горами и удолинами, као проснїи селяни и пашыри, живомъ свой провели? и да ихъ нису, како
рож-

рожденія нѣова, тако и различна
сложенія времена и обстоѣшелства,
на велико позорище Свѣта, и у про-
страннѣйшу обширность дѣисвія
довела и поставила? Не дряхлуй у-
бо благоразумный нашъ Владѣше-
лю! и прощерай одѣ себе све неугод-
не мысли, да е мало правы Філософа
на Земли. Тебе е блага Промысль Не-
ба избрала и опредѣлила, да найве-
ѣйшій Філософъ будешь. Защо, ко мо-
же болѣ и способнѣе одѣ Тебе, одѣ
робства, одѣ удрученія, одѣ сило-
вишого и варварскога безпорядка,
одѣ свуда ребеллірашы Сашрана,
одѣ неки силовишы А - ГА? (кои се одѣ
своега Владѣшеля одмећу, нѣгове
Намѣспникѣ убиваю, зверовидно
власть злошворенія и свакога безза-
конія грабе, прекрасне землѣ опу-
щошаваю, иногда славне и Теби
сродне Народе газе, колю, и крвляю
се нѣиовомѣ опіяю и бесне) спасши и
избавиши? Кой е данасъ спасишел-
ный Херхулесѣ, коега рука крепка и
мышца высока снѣ погане лупеже и
Грыжалѣде испребиши може, кои у
чопоры на хіляде излазе, и мирна
села и обшалища незлобивы и сла-
бы пастыра попаляваю? Кое е дру-
гомѣ дашо средство, да и свое со-
сѣдне Народе одѣ глада и куге са-
чувати може? Нека се назывляю дру-
гѣи Велики; Ты буди и нарецысе Пра-
веданѣ. Нека се нариче, ко му дра-
го,

го, Побѣдитель и Завладѣтель: но Ты буди человѣческій Избавитель, Спаситель и Благодѣтель. Ко икада може найславнѣй на Свѣту Філософъ быти, развѣ онай, коему е Богъ власть и могућство дао, веће число Школа и Училища воздвигнуши? многимъ Народомъ очи ума просвѣтити; насиліе, беззаконіе и сваку неправду испребити; добаръ поредакъ медъу люде увести; и нѣново благополучно управлѣніе на добрымъ Законамъ основати и ушвердити? Ова исша Твоя желя, коя Те е принудила Прешолъ и славу Твою за време оставити, и подъ узаймѣннымъ именемъ мудра и добродѣтельна Філософа пражити, засведочавати доволно, да у Твоей души мудросѣ и доброта царствую. Благо Народу, кой има Цара шакова, любителя мудросѣи и доброте! Благо и Цару! вопіе Чингъ-Уангъ, кой шакове Совѣтнике и Служителѣ около себе имаде. Они су очи нѣгове, кои ма онѣ на далеко гледа; и руке нѣгове, съ коима онѣ дѣйствую.

При возвращенію своему Царь, и нѣгова при спущешественика, угледаю у едномъ весма пріятномъ подгорію едно лепо расположено село, около коега видѣхусе цвѣтовидне ливаде, плодородне нѣве и вѣногради. Свака кућа имадѣше свою
бабу

шега старога Бабу (тако га све село зове) ше радости лишиши. То се, люди божіи! не може исказати, како єнѣму мило, кадѣ му кои спранніи, и изѣ далека, додѣу. То нїе иначе, него рекао бы, као да су му сви люди родѣна браћа, кумови и прїятели. Я ѣу васѣ кѣнѣму одвести. Знаѣ, да ѣе ми реѣи: *Аферїмѣ сынхо!* а шо є нама свима изѣнѣговы милы усѣа милїе чуши, него да намѣ се крава ошели. Упуши се селянинѣ напредѣ, а другїи му слѣдую. Овде спарый Мїніспарѣ рече пошихо Цару: Ево Вамѣ, милоспїивый Владѣшелю, пуно село Фїлософа! Я се шолико выше Вами радуемѣ, да сѣе нашли оно, ща желише. Мучи братає, ако Бога вѣруешѣ! ошвеѣца добрый Царѣ, одѣ презѣлне и преизлишне радости самѣне знаѣ, како ми є. Чїсто бы радѣ ову блажену землю полюбиши! Сада шопрваѣ чувспїуемѣ радость, да самѣ Царѣ; кадѣ оваки людїи у моеї Державы имаде! Ово село, оѣу, да се одѣ данасѣ *Царево Село* зове! Овако собесѣдуюѣи, продѣу крозѣ оне лепе алее, и улѣзу у авлїю дома. Спарый сѣдѣаше сѣ неколико селяна подѣ єдномѣ високомѣ проспранногранатомѣ и густолишшовишомѣ липомѣ. Кадѣ упази спранне людє, подѣ предѣ нѣи, сѣ веселымѣ лицемѣ и любкогледаюѣимѣ очима прїими їи,

по-

поцѣлуесе съ нѣма съ шаковымъ
 срѣца изливеніемъ, аки бы му дошли
 некѣи госпи, кое опѣ давна са же-
 льомъ очекиваше. Заповеди чепво-
 рицы сынова свои, да настое са же-
 нами своими изобилну приготовами
 вечеру. Часъ се шу учини, а не
 проспа вечера. Али се выше госпи
 съ веселымъ домаѣина разговоромъ,
 него съ прѣшновкуснымъ еспіямъ и
 са аромашобалсамическимъ нѣговымъ
 улаждаваху вѣномъ. Онъ на краш-
 ко найзнаменипѣя приключенія Хѣ-
 незскога Царства одѣ первы Дѣна-
 спѣа до свои дана опоминяше. Ха-
 рактере достопаменѣйши Царева,
 као да е са свима живѣо, шочно и у
 мало речѣй живо описываше. Труд-
 ности правлѣнія Царства, и шего-
 те Мѣнѣсперѣалны дужности, као да
 ѣи е онъ испѣй кадгодъ на легѣи по-
 сѣо, шако ѣи до найманѣ познаваше
 шочке. Но ошавимо садѣ ове раз-
 говоре, рече съ шихоосмѣѣимсе ли-
 цемъ, мени се при овѣма вѣно шако
 сладко не чини. Чини своимъ госпи-
 ма напуниши чаше; и напѣ имѣ за
 добро здравлѣ, благополучно вла-
 дѣніе и дугѣй живомъ Чѣнга-Уанга,
 доброга, мудрога и правдолюбиво-
 га Хѣнезскогъ Цесара. Госпи му ра-
 до одговоре, одпѣю, и запѣшаю га,
 е ли кадѣ онъ Цесара видѣо. Само
 едну годину дана садашнѣй нашѣ до-
 брый Монархъ имао е, кадѣ самъ га

последний путь видію. Рекао самъ
 моимъ познашымъ, да му се на ма-
 ломъ дешинскомъ лицу доброша ви-
 ди; и хвала Богу, испину самъ ре-
 као. Удивесе спранныи госни особли-
 вости човѣка; защо е познашо, да
 до седме године мало ко Царску мо-
 же видиши децу. По томъ, за не
 упущаши се далъ у подобне вопросе и
 отвѣте, защо онъ не хошаше себе
 даши познаши, окрене онъ способно
 на другу спрану разговоръ; и почне
 похвалявати, подъ добрымъ упра-
 влѣніемъ и законы, благополучіе сео-
 скога и паспырскога живоша. Зем-
 ля наша, кою мы добро воздѣлава-
 мо, не одриче намъ плодъ свой. А
 за пропивный случай мы имамо все-
 гда у жишницамъ нашимъ двогодиш-
 ню рану. Многочисленна спада на-
 ша провидѣю насъ съ половицомъ
 пошреба живоша. Свака фаміліа про-
 да у коемъ ближнѣмъ граду еднога
 вола, или неколико дебелы овнова,
 и плаши цѣле године Царскій данакъ;
 кой умѣренъ, и по имѣнію свакога
 равноразмѣренъ будући, нико га и
 не осѣћа. Радо се човѣкъ пруди,
 кадъ зна, да за себе и за свою фамі-
 лію трудъ свой подноси. Мужкарцы
 опшправляю польска дѣла; а жене
 преду и шкаю лань, памукъ и вуну,
 и праве фаміліи просто и чисто о-
 дѣваніе. Воздухъ е на селу чистъ,
 рана проспа, но сладка и укрепи-
 телъ.

нелна. Наша се деца здрава радѣю
и одранюю. Многа закъеваня и по-
пребе, и коекаква господска и градска
приспраспїя, селяномъ су сасвимъ
непознаша. Наша су увеселѣнїя чи-
ста безъ пришворносши, како су и
срца наша слободна одъ злоба. На-
ше жене не пѣваю майспорски, али
имъ иде одъ срца, како славуемъ
по шумарицамъ. Еднимъ словомъ,
нашъ живошъ пропиче, како тихїи
попочиѣи, кои напояваю баще наше
и ливаде; и преходи, како пиха сѣнь
панка лепня облака. Междоусобна
наша селска и паспырска празнова-
нїя подобна су пихомъ лепнѣмъ Зе-
фѣра вѣшра дыханїю, кой насъ у ла-
ду прохладѣе. У истой спаросши
селяни се споминю са усажденїемъ
о прошастымъ зебавкамъ младосши,
како о некимъ прїяпнымъ сновидѣ-
нїямъ, кадъ младъ човекъ саня да
леши. Женеѣи сынове, и удаюѣи
кѣри свое, плаваю срца нѣова у
любкой надежды, да ѣдусе у унуцы
и у прауныцы свои помладѣиваши.
Съ чистомъ совѣспїю, како съ не-
лестномъ сведочбомъ непорочнога
своега на Земли пушования, сматраю
на окончанїе привременнога живоша,
како на почешакъ вѣчнога и болѣга.
Проспа и незлобива селянина човека
душа, самымъ здоровымъ разумомъ
водима, безъ свакога сумѣнїя вѣ-
руе, и у овой вѣры живи и одушевля-
васе,

васе, да вѣчный преблагій Творацѣ, кой е нѹ изѣ небышїя вѣ бышїе овде привео, познавшву себе, и предчувствованїю блажене и всесовершенно вѣчности способномѣ учинїю, и умно и разумно безсмершнымѣ духовомѣ свойственнѹ дѣйствїе, шо естѣ, у правде и добродѣтели познавшво, союзѣ и сродшво поста-вїю; да ѣе онѣ нѹ по крашкомѣ и доброуношреблѣнномѣ снага свои дѣйствїю кѣ далеко веѣмѣ совершенству привести, и како справедливо, шако премудро, и своему всемогуѣшву и благосшїи пристойно, кѣ высочїему и благороднїему опредѣленїю возвести и возвысшїи. Само предсшавлѣнїе и умшвованїе веѣгеа и болшега совершеншва, предовольно е доказашелствѹ нашего напреднѣгеа опредѣленїя. Нишїи е словесно ни разумно помыслишїи, да оно, шо е найблагороднїе у човеку, да е у нѣму суешно и лудо. То бы выше было, него реѣи, да е злшо найхудшїи металѣ, и да е дїаманшѣ найружнїи камень.

Овде спарый домаѣинѣ, као да кѣ себи додѣе, Просшїишѣ, милїи госшїи! рече; ово е наша селянска слабѣшѣ, кадѣ шо почнемо говоришїи, не умемо докѣнчашїи. Говори намѣ, драгїи домаѣине! ошвеща нѣму непознашїи Монархѣ: швое су речи
шако

тако сладке и прїятне, да бы їй мы
 и не едући и не піюћи цѣлу ноћ
 слушали. А їоще да знашь, сѣ как-
 вомѣ смо ше мы жельомѣ пражили!
 и сѣ коликомѣ смо ше радостію на-
 шли! Мене спе вы пражили? рече,
 као ужаснушѣ, Спарый. Одкудѣ и
 како ме знаше? Мы шебе не знамо,
 као и прочїи пвои благополучнїи со-
 жишели: одговори Цесарѣ; али е на-
 ми довольно, да смо у шеби нашли
 выше, него що смо и желиши могли.
 Попробеседи онѣ їоще о различнымѣ
 цѣлительнымѣ и чудотворнымѣ пра-
 вама и водама; о сокровищамѣ, коя
 Земля у себи сочинява и содержава.
 Каже, да су Хїнези за све свое бла-
 гополучїе, перво: Промыслу Божїе-
 му, 2: *Конфуціевомѣ* мудромѣ Нара-
 воученїю, 3: благоуредьеннымѣ и
 праведнымѣ Закономѣ, 4: своимѣ до-
 бровоспишаемымѣ Владѣтельмѣ, У-
 правительмѣ, и Судїямѣ благода-
 риши дужни. Сутра данѣ, по до-
 волномѣ собесѣдованїю и прїятномѣ
 обѣду, излюбесе наши пущицы сѣ
 домаћиномѣ и сѣ нѣговы сыновы; о-
 бещаю имѣ се, да їеду на скоро що
 добро о нїима чуши; и подѣу, едни
 другима, сѣ Богомѣ! сѣ Богомѣ!
 возглашаваюћи. По не дугомѣ вре-
 мену, прїими Спарацѣ одѣ Цара Хї-
 незскога писмо, да се нѣгово село у
 напредакѣ *Царево Село* zove; нѣговѣ
 спарїи сынѣ да е *Управитель* цѣле
 ше

ше Провінціє; а нѣга, и при младѣа
нѣгова сына и жене нѣйове, сѣ вели-
комѣ помпомѣ даде у Пекінѣ дове-
сти. Зачудесе овѣи, кадѣ у едномѣ
одѣ она своя чепыри госпа Чѣнга-У-
анга, Великога Хѣнезскога Владѣше-
ля, надѣу и познаду: кой имѣ даде
у своемѣ царспвующемѣ граду дво-
рове, богашства, и Царске службе
и достоинства. Како се возрадую
млогѣи спарѣи Хѣнези, кадѣ познаду
у овомѣ Старомѣ пречешрдесятого-
дишнѣга У-Уангова, отца садашнѣ-
га Цесара, Первога Мѣніспра, коега
онай Монархѣ, премѣ да добарѣ и
праведанѣ, но лажными клеветами
Мѣніспровы злохошника и непрѣяше-
ля наущенѣ и преваренѣ, одѣ себе
одпусти! А овай сѣ некимѣ осташ-
комѣ имѣнѣя свога преселисе у ону
далеку Провінцію, промени име свое,
купи оно лепо но празно мѣсто, и
поживи онде, као сѣлянинѣ, медѣу
сѣляны; како смо веѣ чули. Царѣ
га всегда при себи задржи, учини га
соучасникомѣ сѣ Чау-Конгомѣ Пер-
вога Мѣнісперѣалнога достоинства;
и сѣ нѣйовымѣ мудрымѣ совѣшомѣ
у цвешуѣе соспоянѣе свое доведе
Царспво. Овай доживи само вели-
кимѣ душамѣ свойспвенно благопо-
лучѣе, шо еспѣ, своимѣ злошво-
ромѣ добро за зло воздаши и учи-
ниши. Пунѣ дана преспависе, као
да заспи. Царѣ га даде у Царскимѣ

по-
по-

погребсти гробницамъ. Воздвигне
на гробу нѣговомъ одъ многоцѣнно-
та мрамора сполпѣ, и са злашны-
ма неизгладимыма чини написати
словыма:

О В Д Е П О Ч И В А .

ЦУ - V .

Г Л А В А П Е Т А

Сновидѣніе Мудрога.

О обаятельной силы мечтанія.

134
32
743
372
627

Я се често проходяхъ покрай ед-
ногъ широкаго и бысрога Езера,
по коему множество велико лабудо-
ва непрестанно за своимъ сенкамъ
плаваху, као да се съ нима ушер-
чаваху, и ныхъ прешѣи и за со-
бомъ далеко оставиши усердствовав-
ху. Но колико се они веѣма успрям-
ляваху, шoliko се скоріе и напрас-
ніе оне гониме вещи предъ нима и
кодъ ныхъ находяху. Ево управъ
образъ суешнога человѣческаго жи-
воша! мышляхъ я, другада уздыну-
ти као *Ирахлѣтѣ*, а другада смеюѣнсе
као

као *Демокриѣ*. Сви люди, одѣ великога до малога, и одѣ первого до последнѣга, вршесе и окреѣу наоколо: прче за коекаквымѣ привидѣнїямѣ, и шепусе за своимѣ сѣнкама, или одѣ ныхѣ бѣже и пащесе да ушеку. Тако едномѣ о многоразличнымѣ живоша челоѣческаго попеченїямѣ и мешежемѣ размышляваюѣи, легнемѣ у ладѣ едне гранатолишповише врбе, и крепко заспїмѣ. На сну покажемисе едно чудновито сновидѣнїе, кое шако крепко на моимѣ, премѣ да успавашымѣ, чувспвамѣ дѣйствїе учини, како да бы чїсно на явы, а не на сну, было.

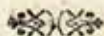
Упазимѣ, намѣсто Езера, едно великолѣпно зданїе, сѣ еднымѣ неизмѣриме окружности зидомѣ обградѣно. Едне само двери бяху за улѣзти шу. Множесѣво обоєга пола лица усиловыхусе, ко пре, шога сподобишисе входа. При двери овога зданїя спояше една обаяшелне младосѣи и красоте жена, коя свакога изѣ свое златне чаше сѣ нечимѣ появаше, и свакомѣ по нѣговомѣ желанїю некїй дарѣ даваше, и шако га унушра пуцаше. Не далеко на едномѣ холмїѣу една средни година, по виду благообразна, и по погледу замыслѣна и разумна, седьаше жена. Ко бы годѣ кѣ овой дошао, она бы му сѣ некомѣ лепомурїсномѣ маспїю

по-

помазала очи, и показала бы му, щѣ предѣ вышшепоменушма дверма быва; кое како бы ко упазію, шаки бысе на другу окренуо спрану. Али кѣ овой редко ко долазаше: а кѣ оной молодой и депои велико навалываше число. Овой случай возбуди у мени неку сумню и подозренѣ; а при томѣ, и шихе мое и просше ради нарави, кѣ великимѣ наваламѣ и пропискиванямѣ не будући особито понешенѣ, одсудимѣ за болѣ кѣ памешнійой, него кѣ лепшой, поѣи. Мило ми е, рече ми, да си се кѣ мени упушю; была самъ се о шеби забринула, да те како *Прелестъ* не одвуче. Я ю запросимѣ, да ми каже и изясни, щѣ е шо, що видимѣ. Зданія, коя видишь, рече ми она, шо су дворови *Суеше*. Она, що ши се чини весма лепа жена (кою ѣешь после видиши, каква е), шо е *Мечтаніе*. Сви, кои изѣ иѣне чаше пїю, напояваюсе сѣ прелеспїю и са слепотомѣ ума, шако да нища не виде и не познаю за оно, щѣ ешь. Лишени упошреблѣнїя здравога разума, шумараю непрестанно и скишаюсе по заплешеннымѣ спазамѣ заблужденїя. Ходѣ кое у щѣ забленушы, и светомѣ разума непросвещени, будни усредѣ подне сѣ ошвореннымѣ очима наоде се и живу бѣдни у мраку. Обаяни и очарани, за богоданный свѣшѣ истиннога распознаваня вещь не ма-
реѣи

реѣи и не стараюѣисе, ница имѣ де
 саме црне смерпи нѣе кадро ошвори-
 ти очи. Моё е име *Истина*, шо ешь,
 право разумѣнїе и познанїе онога,
 що ешь, и що нѣе. Оспани при мени,
 я ѣу ше избавиши одѣ *Прелести*, *Сус-*
те, и *Мечтанїя*; и показашѣу ти оно,
 ща ешь, ща ли нѣе. Она ми покаже
 еднoгa чoвeкa, кой прѣимаше изѣ ру-
 ке *Мечтанїя* еданѣ злaпный щaпѣ, у-
 крашенѣ са свaкoякимѣ мнoгoцѣбн-
 нымѣ кaмeнѣмѣ, нa кoгa прeзѣбнy
 свeплoстѣ eдвa oчѣ глeдaшѣ мoгaхy;
 сѣ кoимѣ сe нѣгoвѣ спѣжaшeль вeс-
 мa пoнoсaшe, вoкoкoумнo и гoрдe-
 ливo oкoлo сeбe глeдaшe, и свe oспa-
 лe лyдe зa нищo држaшe. Сирoмa
 слeпaцѣ! рeчe *Истина*, oнaй щaпѣ
 знaчѣ влaстѣ и гoспoдствo: пoглe-
 дaй гa сaдѣ сѣ oчѣмa испинe, сирeчѣ,
 зa oнo, щo e y сaмoй вeщи. O! кaкo
 сe сaдѣ я ужaснeмѣ, кaдѣ смoшрѣмѣ
 y рyдѣ oнoгa eднy спрaовѣшy вeли-
 кy шaрeнy змѣю, кoя мy сa oспрo-
 вoмѣ гoрдoстѣ и бeзyмѣя oчѣ нaпy-
 нѣвaшe, и oкoлo yшѣю звѣждyѣи мy,
 срѣдe нѣгoвo y нeпрeспaннoмѣ спрa-
 хy и бeзпoкoѣйствy сoдeржaвaшe! Oнѣ
 xoѣ свѣмa силoмѣ дa зaпoвѣдa; зaшo
 знa, дa гa никo живѣ нe лyбѣи. Никo-
 мy сe нe увѣрaвa, зaщo смaшрa нa свe
 лyдe, кao нa свoе злoжeлaшeлѣ и
 злoшвoрe. — Пoкaжe мѣ дpyгoгa, кoe-
 мy *Мечтанїe* eднy злaшoмѣ извeзeннy
 и бѣсeрoмѣ yкpaшeннy мѣшрy нa глa-
 вy

ву положи. Оно се зове, рече ми,
 міпра свешынѣ, мудрости и науке.
 Видишь га! рече ми, како се суеум-
 но свуда показуе, и хоће, да свію
 очи само на нѣга гледаю. Не спо-
 доблявасе на землю ни погледаши,
 него само смапра, ща се по возду-
 ху чини. Изѣ успа му леше сен-
 пенціе, речи су му громовише и дог-
 машіческе; и изыскуе, да се пріймаю
 како членови Вѣре и Исповѣданія.
 Проклинѣ и за кривовѣрце и незна-
 божце оглашуе и издае свакога, кой
 се усуди найманю мрвицу сумнѣ о чем-
 либо, що онѣ утврждава и одриче,
 имаши. Нико му одѣ земнородны нѣе
 дозволѣно, ниши друго, ниши дру-
 гоачіе що никадѣ вовѣки помисли-
 ши, далеко манѣ реѣи, разве само
 онако, како що онѣ мысли, узакон-
 нява и заповеда. Ко нѣгове речи не
 слуша, и на нѣма се не заклинѣ,
 нѣе достоянѣ найманѣмѣ сравниши-
 се цркви, кой по бласу гмиже: Онѣ
 е у нѣговымѣ очима кумирѣ испу-
 каный! онѣ е една грудва землѣ!
 онѣ е, сумало речій, шо! и шо! и шо!
 и іоуць нешто много горе! Свака добро-
 дѣшель, свака чесность, свакій
 здравый разумѣ, ако нису на нѣго-
 вы сливени калупы, сѣ нѣговымѣ
 измѣрени аршіномѣ, и на родьенымѣ
 нѣговымѣ основани началополо-
 женіямѣ, шо су све бабске измы-
 шлѣнне фабуле, оболы, и параболе.

О чадо мое! приложи Истина, коли-ко бы ти я могла йоще о ономъ говориши дураку! да ми нїе досадно о нѣму выше споминяши, и теби заглушаши. Доспа: само погледай на нѣга садъ съ просвѣщеннаго ума очима. О! како ми се сгадливъ садъ покаже одъ еднога издрпашогоъ о-бойка сашивенъ кукуляцъ! на коему се ове исплешене видѣху речи: *Похрывало пришворности, своеумія и безумія.*

Таки за шимъ упазимъ чопоръ спары и млады жена и девояка. Свака одъ овы прїимаше даръ по желанію и по склонѣнію своему. Мало не свака искаше даръ хитроспи, да се уме показываши оно, ща нїе. Едне прїимаху залюбленный и привлекашелный погледъ, само за имаши по шомъ лукаво услажденіе и забаву ругашисе коекомъ и посмеевашисе. Друге запросе лакоокрепность езыка, да могу по цѣлый данъ говориши, нища не мыслеѣи. Ове закъшеду любопытства задовольство, да могу шаки сазнати све, що быва одъ еднога края града до другога; и йоще савыше оно, що се йоще нїе случилось, да могу погадыаши. Оне пакъ заже ле искусство, ману и порокъ свакому наѣи; свакой новины щогодь по своме вкусу придодаши и пришиши умети, и шако по кѣ далшему напредованію упушиши. Надьесе медьу многима

гима гдикоя, да ни за що друго шолко не мари, него сама са собомъ, као съ едномъ лупкомъ илиши бибомъ, у све време живота забавляшисе. Найпосле покажесе една одъ свою найлешна и високоумнїя. Ова прїими на даръ еданъ многоцѣнный поясъ, кой ону испу привлекашелну и обаяшелну имадъаше силу, кою спарый бабо *Омеръ* Богинѣ Венере приписываше чудотворному поясу. Но у исто време у чрезмѣрну падне гордосшь. Многїи преизряднога достопинства люди желяху ю имати, и за жену искаху; но она шолко избираше и зановешаше, да никога себи достойна не наодяше. А при томъ и онїи, кои спочешка нѣзиномъ лепомъ заплабени оспаяху, кадъ бы изближе нѣзино швртоглавство, лицемѣрно лукавство, несносно высокоумїе, и пришворну лажливу познали любовь, оспавляху ю за всегда съ презрѣнїемъ. Лепота нѣзина исчезне, и поясъ їой се у некакову измрляшу крпешину прешвори и преобрати. И сада она, коя се свима посмееваше, оспане свакомъ смѣхъ и поруганїе. — По томъ покаже ми Учишелница моя едного скупа и сребролюбива, кой прїими на даръ сокровище злаша, кое, како онъ у свой саспе ковчегъ, све му се у змїе и у скорпионе преобрати. Ено скупому одъ нѣгова богашства полза!

рече

рече ми Истина: да онѣ шо уме уживаши и на добро упошребляваши, шо бы нѣговомѣ и общемѣ благополучію весма полезно было; а сѣ шакомѣ памешью, видишь га, у каквомѣ е спаню! Садѣ видишь, какви су дарови неразсуднога Мечтанія, и суетумнога о себи мнѣнія! Тако проведе живошѣ сви оиіи, кои се изѣ оне чародѣйне чаше напояваю. Мушесе и окреѣу у ономѣ обаятелномѣ зида зашворени. Свакій о себи нецо особито мысли, а за друге нимало не мари. Подобни пїянымѣ, кои се са истымѣ пїянствомѣ своимѣ поносе и диче, по воздуху зидаю куле и чардаке, а предѣ ногами не виде дубоке яме, у кое падаю и пропадаю. Она зданія унушра чине имѣ се великолѣпніи дворови, а шежо оныма, кои у ныхѣ улѣзу! шо су шпїтали за луде, болесне и бѣдне. Истый воздухѣ, крозь кой люди онде гледаю, подобанѣ е различни боя спакламѣ, крозь коя се предмѣши шакови виде, какова су спакла.

Са свимѣ шимѣ здравый разумѣ нїе у нима до конца угашенѣ, кадѣ они хоѣе само на свое добро да га упошребе. Совѣспѣ ньиова ныхѣ често обличава. Гласѣ истине досеже често до срца ньиова, кой имѣ каже, да су у заблужденію, и да се на кривомѣ погибели пушу находе.

коде. Кадѣ они кѣ овомѣ благодѣ-
шешномѣ гласу приклоне ухо, и на
она добре совѣспи обличенія позорѣ
даду: о! юще имѣ се добро по-
моѣи може! Видишь ли она многа
врашаоца при земли зида? шесна су,
правда є; али се може свако крость
нѣи провуѣи: она се зову *дверца По-
халїя*. Когодѣ крость она изыдѣ и
ушече, онда му се покаже она *Пре-
лестница* шакока, каква у самой ве-
щи ешь. Садѣ погледай на ню сѣ
просвѣщенныма истине очима. Я у-
пазимѣ садѣ наместо оне лепе жене,
некакву спраовишу Аждаю! Власи
главе нѣзине бяху змїе. Чаша нѣна
крокодїлова глава бѣше, изѣ кое одѣ
некакве смраднѣ горѣше смоле и сум-
пора модарѣ излазаше пламень.
Я се одѣ страха и ужаса презнемѣ
и пробудимѣ. Подъемѣ шаки дома,
и мое сновидѣнїе, како небесно неко
опкровенїе напишемѣ: оставляюѣи
добросердечно свакомѣ на произво-
лїнїе, нека прїими како хоѣе, за
санѣ или за иносказаему истину.

ГЛАВА ШЕСТА.

О дужномъ почитанію къ Наукамъ.

Науке су орудія и средства, чрезъ коя се получаваю она знаня, коя су човеку, како мыслеѣмъ и умномъ существу, природна и неопложно нужна. Словесность свою онъ одъ природе има; но размршенъ, разширеніе, просвещеніе и украшеніе ове исте словесности одъ Наука получава, безъ кои словесность спои, као злапо у земли сакривено и съ нѡмъ помѣшано, и као сва земна прозябенія, коя вода, Сунце, и воздухъ къ ращеню и къ зрелости не приводе. Чрезъ Науке сабира онъ знаня, коя нѣгово существо возвышаваю; и придобыва одъ нихъ оне пріятности, кое цѣну живоша нѣгова многу сугубляваю. Безъ Наука, не бы могао онъ имати право познаніе своего опредѣленія, за кое га е небесна мудрость на овый Свѣтъ произвела. На све бы спвари немарливо гледао, и на све предмѣше земне и небесне недоспабочанъ бы онъ позоръ давао. И не бы ни о себи испомъ,

испомѣ, ни о чемѣ другомѣ, при-
сшойно судиши и разсуждавши умѣо.

Находилисусе некїи, кои су у-
тверждавали, да бы сама врождена
природа человека благополучнымѣ
учиниши достаточна была. Но о-
во е права безпослица и безмѣстїе
(да не речемо, неразсудакѣ). Пче-
лу е, паука и мраву, и по веѣой ча-
сти сва безсловесна живошна приро-
да учинила, да шакова, каква су, до ве-
ка оспают; и шако сѣ нїма и быва. А
човеку е врождена природа, да е лю-
бопышанѣ, да е подражателянѣ,
и способанѣ свакомѣ знанїю, занашу
и науцѣ; и да непрестанно (кадѣ
се само добро управи и упути)
кѣ све по-веѣемѣ знанїю и совершен-
ствѣ тежи и усердствует. Не валя-
се дакле сѣ людма ругати, и увѣ-
рѣтѣ говорити, що коме у память
звекне. Кадѣ ко утверждала, да
нашура хоѣе по и по, валя у сва-
кимѣ могуѣимѣ обстоятелствамѣ
и приликамѣ нашуры илиши приро-
ды по прагу да иде; задуго и все-
внимашелно да сматра и сазнае, що,
и како, и защо, она швори; защо
се овде зауспави и спити, а онде све
по-далѣ ступа и напредуе. При-
личїе е, и живошныи неку часѣ
словесности допуспиши, неголи
по човеку одрицати, коєга све до-
стоинство и высочество сѣстоитсе

у разуму и словесности. Само во-
ображеніе валя у узды джаши, да
не бы весьма подивляло и разума мѣ-
стомъ обладало. Наравоучителна
наставлѣнія, и гражданска уснано-
влѣнія, валя да полагаю всегда во-
ображенію предѣлѣ, кой кадѣ она
прекорачаваю и прелаже, престаю
быши полезнымъ, и посшаю бѣдспви-
телна. Наука таинства Естества,
коя се повседневно чрезѣ своя дѣй-
ствія познавати даю, есть достой-
нѣйше упражнѣніе ума, кой себе,
чрезѣ испытаніе причина, посше-
пенно къ началному и премудрому
причинителю Богу возводи и дово-
ди. Естества испытатель и звѣз-
домудрецъ, извѣстнымъ и пра-
вымъ разумомъ водими, есу истин-
нѣйшии проповѣдницы и учители
Богопознанства. Чрезѣ Науке есу
се сви просвещеніи Народи одѣ
крайнѣга варварства и безчеловѣчія
избавили и ослободили. Оне су не-
рушима и непобѣдима стѣне и огра-
де прошиву два поглавита врага че-
ловѣческаго благополучія, то есть,
за Вѣру гоненія, и насилнаго Мучителства.
Угарцы перваго юще бацаю изѣ се-
бе гдикою слабу варниду. Но мы
ихѣ се неймамо бояши, гдигодѣ Нау-
ка и просвещеніе съ Владѣтели и са
Судіями на Престолахъ сѣди.

Барвари и Мучители, кои сами себе обожаваю, и свою безчеловѣчну и силовишу волю за законъ и за свако правило признаю, не могу нищо свеша Науке приписи. Чрезмѣрнымъ раскошемъ и гордостію пїяни, и крайнимъ невѣжествомъ и глупостію заслепѣли; подобни ругобамъ лажливы Божова, кои у мрачнымъ само пещерамъ жершве одъ глупы свои служишеля приимаху, само чрезъ шаму незнаня и смерти страхъ, себе у беззаконной своей власти за некое време іоше содержавая. Оваковїи мораю природно на сваку зраку просвещенїя и Науке мрзиши. Просвещенїе ума чрезъ Науку далеко удалява одъ насъ ове жалосїи и человѣчеству срамосїи образе. Подданнымъ предписуе пристойне послушанїя, а законнымъ и благоурежденнымъ Владѣтелямъ власпи предѣле. Лепе Науке приводе Народу не само къ нїиновомъ благополучїю, него іоше причиняваю нїима праву и постоянну націоналну славу. О вы блажени Владѣтели и Управишели! кои глупость и невѣжество, неправду и злобу, изъ Свеша прогонише, а Науке и общепользна знаня, и съ нїима любовь къ добродѣтели медьу люде вводите; вы сїе правїи благодѣтели человѣческаго рода! ваша їесе имена медьу далеки родовы людїи выше славиши, него

него найвеѣи Завоевателя и Побѣдителя на Земли! Но за расположиши спвари по справедливости, валя овде да приложимо, да свака Наука, знанѣ и вредность цѣнисе и похваляе по мѣры ползе и добра, кое се людма чини. Одавде слѣдуе, да свако способство и искусство безѣ благоупотреблѣнїя онде, гди се може и изыскуе, безплодно и безславно остае. Воинство са свои Офицеры перваго су высокопочишанїя достойни; защо они оно, що є найдраже човеку на Свѣту, кровь свою и живошѣ, за Опечесство даю. По нѣма, правдолюбивїи Судїе и Управители вшоре су чесши достойни; понеже овїи свакомѣ свое уживаши помажу и содѣйствую, и све люде у миру и безбѣдности чуваю и содержаваяю. Како що спои Сунце у среды свои Планета, и одавде кѣ свѣта около себе свое благодѣшное просшыре луче; све просвѣщава и оживлява: шако є и просвѣщенный Владѣтель у среды своего Народа; онѣ свудѣ просшыре луче свѣта, добродѣтели, правде и общаго благополучїя. Тако су Судїе онде, гди суде; шако є и Свещенникѣ, и Учитель, у селу. Овїи сви, кадѣ су просвѣщенїи Наукомѣ и добродѣтелю, просвѣщаваю и на добро наставляю све, що ихѣ окружава. Моральный живошѣ человека просшыресе на
некій

некій начинѣ донде, докле нѣгова
 знаня досежу. Ко изѣ Всеобще Істо-
 ріе зна, ща е пре неколико хіляда
 година и до своего времена на Земли
 было, чинимусе, као да одѣ пада
 бытіе починѣ свое. Ко изѣ совер-
 шеннога Землѣописанія позна, ща
 е на цѣлому Кругу Земному свудѣ
 око́ло себе и подѣ собомѣ, по му
 погошову толико чини, колико да
 е о маломѣ прошку и шруду, и
 безѣ свакога бѣдствованія, по мору
 и по суву сву Землю обыщао и про-
 щао, и люде, и нѣиовѣ свуда живо-
 ша начинѣ видіо и познао. Свакомѣ
 разумномѣ чловеку бысе чинило, да
 ће десетѣ хіляда година живиши,
 кадѣ бы совершенно могао знаши,
 ща ће до толико времена на Свешу
 случавашисе. За некога *Лигцеа* кажу,
 да е много сажаня крозь землю мо-
 гао видиши. По свой прилицы за
 то, що е полезне и пошребне руде
 у земли произнашао. О! колико вы-
 соко существо свое узвышаваю онїи,
 кои пушь Звезда, Планета и Коме-
 та описую и доказую! Како прекра-
 сно и вѣковечно живу славнїи Списа-
 шели у сочинѣнїямѣ своимѣ! Спра-
 ведливо е *Александерѣ*, сынѣ *Філіпповѣ*,
 на *Ахїллесовомѣ* горко уздануо гробу,
 О благосчастливый младићу! гово-
 рећи, шы си се їоше у цвешу млади-
 сши и снаге скончао, али си безсмер-
 шанѣ оспао; защо е *Омерѣ* после ше-
 бе

водили; и одѣ оваковыхъ су, како
 всеобщаго добра напредакъ, тако
 и похвалны и славны свои дѣла и
 исправленія безсмертіе ожидавали.
 Колики бы древнѣйшіи Вышезови
 безъ Омера и безъ Піндара, безъ Вір-
 гіліа и безъ Орація, у безконечномъ
 забораваѣню и у вѣчной памы по-
 гробени лежали и оспали! Колика
 бысе сладка и мила имена Опаца,
 Благодѣтеля и Спасителя Рода и
 Ошечесства свога сасвимъ изгубила
 и исчезнула, да ихъ нѣ она пре-
 красна Історіе Муса сачувала, про-
 славила, узвысила и медьу небесне
 звезде поставила! Достопамятна
 е речъ онога безсмертнаго Законо-
 давца и Просветителя Россійскаго,
 Петра Перваго и Великаго, къ Синоду
 своему: *Избирайте благонравна на Ду-
 ховенство лица, дохъ шаковы и учены и-
 маши будемо.*

Само скопско срце, и зверска
 наравь, може на Науку и на просве-
 щеніе разума мрзиши, и коеца не-
 смысленно и лудо прошиву najlep-
 шега Божіегъ дара медведскомъ сво-
 їомъ памешью и езыкомъ мумлаши.
 Богъ е мудрость всесовершенна и
 вѣчна, и колико се выше човекъ къ
 правой мудрости приближава, то-
 лико се къ Богу присвоява; зацо по-
 добанъ себи подобно жели, и при-
 родно пражи и люби. Ко е наша о-
 му-

дїй, ако ѣе како проспїи и неокреса-
ни быши, опешъ валя да се надѣе одъ
природе добры и памешны. Има и
узрока различни, шо се не одриче.
И первый Свака новосшъ всегда на-
оди нека препешствїя, докъ се уве-
де. 2: Шо и медьу Ученыма наоде-
се, кои су или преко мѣре їнперес-
сірашы и сребролюбиви, славолюби-
ви и сластолюбиви, злбни, неправ-
долюбиви, и различнымъ человече-
скимъ слабостемъ подложни и пре-
дани: пакъ ово све у ученомъ чове-
ку несравнїно выше другима у о-
чи пада. Одавде се е у пощене Серб-
блѣ увела пословица, да, *Гди су кола*
мудрости, ту су двоя лудости. Као и
она друга: *Половска и прасада ваяла*
бы да су памешнїя; а ньнова су и деца лу-
дья, него остала людїй. Правда, да е-
данъ ученъ и оспроуманъ, кадъ е
по несреїи злбанъ и неправеданъ,
горїй е одъ простога; зашо може
хипрїе и лукавїе злобу свою на зло
упошребляваши; и за шо по спра-
ведливости веѣе осужденїе заслужи-
ва. О овому овако валя да судимо.
Не приспїи мѣшаши лепо майспор-
ско дѣло са злономъ майспора. Ис-
кусно нѣгово руководѣїе нїе причи-
на нѣгове злоѣ: шо су две сасвимъ
различне вещи, и не имаду ница
медьу собомъ общага. Добаръ Лѣ-
каръ може и повредиши и опировати:
али нѣгово званїе нїе шо, него да
учини

учини добро, да исцѣли и зравлѣ донесе. Медѣу правами има и вредовишы и едовишы; но зашо не велико, да су шправе непошребне: ове ране и гою живошыню нашу, коя е нами шoliko пошребна и полезна. Кнѣша другда и щешу нанесе и пошопи, али безѣ нѣ Светѣ обшати не може. Лѣпа пшеница има и куколя, али люди добро одѣ зла чисте. Овакове примѣре валя себи узымаши, о коима найпросѣи могу ласно и лѣпо судиши. Очи наше, и руке, и ноге, и паметь, све намѣ шо може на зло служиши; али нами ихѣ природа нѣе на зло дала. Не мѣшаймо дакле злоупотреблѣнїе сѣ благоупотреблѣнїемѣ, и не окреѣимо спвари на опако. Нека само помыслимо, *невѣща* щда бы было еданѣ Народѣ безѣ никаковы слова, безѣ писанїя, и безѣ нїедне кнїге. Ницда друго, него у мраку, шамы, и у всеконечномѣ варварству. Не бы могао имати никакве извѣстїе ниши пошоянне ни Вѣре, ни Закона, ни Церкве, ни Богочитанїя, никакве гражданске са основанїемѣ уредбе, ниши общепольнога установаѣнїя. Быо бы или као у первомѣ дешинству и невѣжеству, или, що е їощѣ горе, у крайнѣй будалащїны и дивлячеству. И колико бысе выше люди плодили и умножавали, шoliko бы медѣу нѣма веѣе смущенїе, вражда, крово-

про-

пролитіе и свако зло бывало, и вѣковечішо ошало и перебувало. А како су се изнашла писма, и почеле списывати книге, таки су се и Народи почели еданѣ одѣ другога учиши и просвѣщавати. Трудолюбизы и остроумны людій мысли и изобрешенія нашла су средство и способный начинѣ безчисленнымѣ другима приподаваши и спріобщавати. Мракѣ и шама, ципанѣ и шумаранѣ по ноѣи, и Вавилонскога Пургешворенія мешекѣ, све е то почело мало по мало умаляваши и исчезаваши. Она, у спаро време сунцезрачна, Греція садѣ получава одѣ Сѣвера оно, що е она у свое време Воспоку и Западу спріобщила и приподала. Садѣ се исполнява она божеспвеннога Платона речѣ, да бѣду тада люди благополучни быши, кадѣ буду Цари фїлософствовати, и Фїлософіа сѣ Цари царствовати. Сада Мудрость зида себи домѣ, и ушверждава га на седамѣ столпова: 1. на Наухамѣ, 2. на Художествамѣ, 3. на Земљвоздѣланію, 4. на Терговли, 5. на Законахъ, 6. на Человѣколюбію, 7. на Правдахъ. Едномногочисленно общеспво или ти Царспво подобно е еднога человека шѣлу. Докѣ су сви уди здрави, и свакій свою дужность по принадлежно ти шочно и совершенно исполнява, дошле све шѣло благополучно оспае и перебува. Царѣ е свега шѣла умѣ. Докѣ

овай

овай добро располаже и заповѣда,
све добро иде и напредуе. А умѣ по-
пребуе, да се чрезѣ упражнѣнїе,
Науку и искусство просвѣщава, да
приспойно заповѣдаши може.)

Кадѣ човекѣ (но са смиренному-
дрїемѣ, зацо бы срамотно високоу-
мїе было, о себи що мыслиши) кадѣ
човекѣ, велимѣ, приспойно о пре-
краснымѣ Наукамѣ и Любомудрїю мы-
сли; заиспо у неко восхищенїе дола-
зи. И нїе дивно: зацо све, що е до-
бро, красно и мудро, одѣ первоначалне доброте, красоте и мудро-
сти, сиречь одѣ Бога, происходи.
До *Пѣагоре* медѣу сви Еллины, уче-
ни люди называлисусе *Софи*, шо естѣ
Мудрїи. *Пѣагорѣ* е шо забранїю и по-
дигао, предсхавляюѣи, да человекѣ,
несовершенѣ будуѣи, не валя да се
называѣ *Софосѣ*, сиречь *Мударѣ*; поне-
же самѣ е единый Богѣ мударѣ: а
чловеку е довольно, да се назове *Фі-
лософѣ*, шо естѣ *Любомударѣ* илиши Лю-
биспелѣ мудрости. Ща су сви разум-
нїи и просвѣщеннїи люди одѣ Воспо-
ка до Запада, и древнїи Еллини, и
Римляни, и Хїнези, и Арапи, и Хрї-
спїанскїи Учительи, о Наукамѣ и Лю-
бомудрїю мыслили и говорили, кадѣ
бысе свїю мнѣнїя и изреченїя о шоме
писали хотела, цѣла бысе книга на-
писала. Мудрость е сама имѣнїе без-
смершно, зацо сѣ душомѣ во вѣки
живи:

живи: вели Ісохратѣ. Любомудріе е
 божественны и небесны, челоуѣчески
 и земны спварій Наука и знані: ве-
 ли Ціцеронѣ. Ларунѣ, Аравскій Соло-
 монѣ нареченый, Багдапскій Царь
 и Каліфѣ, запыша єдногѣ придвор-
 ногѣ Учишеля за неку вещь. Онѣ
 му управѣ каже, да шо не зна. Како
 шо? рече Каліфѣ, шы пошежешь одѣ
 мене толику плаћу, и уживашь то-
 лику чеспѣ, пакѣ можешь шако сло-
 бодно казаши, да що не знашь? Ва-
 ше Величеспво, одговори Учишель,
 плаћа мени и дае ми чеспѣ за оно,
 що я знамѣ: а кадѣ бы я знао све
 оно, що не знамѣ, я бы быо као
 свезнаюћій Богѣ; ниши бы сва Цар-
 спва Свеша мене наплашиши доспа-
 шочна была. Ово е подобно смирен-
 номудрога Сократа речма: Єдно знамѣ,
 да ница не знамѣ. И Солоновыма:
 Спарамѣ всегда учѣћисе. Еразмѣ Ро-
 теродамѣ (или нѣговога вѣка некій
 нѣму подобанѣ) говоріо бы, да, кадѣ
 бы у власпи сва блага овога Свеша
 имао, и принужденѣ бы быо свега ли-
 шиписе, сѣ дозволѣніемѣ, да само
 єдну спварь са собомѣ однесе, ница
 друго не бы изабрао, него Плутархова
 сочиненія. Юліусѣ Схалігерѣ, преизред-
 ный книга судишель, ушверждавао
 бы, да бы воліо, да е сочинишель
 девеше Оде у Четвертой Книги, и
 четверше у Трећей Ораціевой, него
 да е великій Царь на Свешу быо. Ко-
 медіе

медіе *Арістофанове* изгублѣне бы бы-
 ле, да се нїе нашао еданѢ экзем-
 пларѢ медьу книгами *С. Іоанна Зла-
 тоустога*. А ко зна, що бы и одѢ *О-
 рїгеновы* списанїя было, да ихѢ нїе
 онѢ сачувао? Защо пада е была мо-
 да, како кога за ерешїка одсуде,
 шаки сѢ нѢговымѢ списанїямѢ на ва-
 шу! Сва пѢнїя Грековоспочне Цер-
 кве наше не бы шакова была, да ни-
 су *С. ІоаннѢ ДамаскинѢ*, и нѢговѢ соу-
 ченикѢ *Косма*, преизрядни Поеше бы-
 ли. Ко зна, у каквомѢ бысе соспоя-
 нїю данась у Европы Науке наодиле,
 да су сва Еллиногреческа и Лашїн-
 ска списанїя пропала? Видимо, да
 су ова два езика їоше само у книга-
 ми оспала. Правда, да су рана и
 обрана, шо ешь, землѢдѢлскїй и
 военный чинѢ, у свакой Державы
 перве по реду; како при едномѢ де-
 шепу, валя га изѢ малена одрани-
 ти и сачуваши: али Науке, занаша,
 кораблѢплаванїя и купечесшво, дово-
 де благополучїе НароднѢ кѢ зрело-
 сти и совершеншву. Не будимо да-
 кле као малена деца, коя, кадѢ се на-
 задоволѢ са спаванѢмѢ, еломѢ и на-
 пишкомѢ, ни за що друго не маре, не-
 го за шрчанѢ, игрице и забавке. По-
 знаймо наше, како фусїческо, шако и
 морално достоинштво, опредѢленїе и
 конацѢ, за кой смо створени. Опда-
 имо досподолжно почипанїе свачему
 по принадлежности и достоиншву.

ГЛАВА СЕДМА.

Е ли човекъ макіна,

или нїе.

Миханї, речъ греческа, значи изображеніе, но майсторско и остроумно, кое по своему внутреннѣму сложенію исполнява правилно и почно нека дѣла: као различнїи часовницы или сапи; и као у Бечу дрвена рука, що пише; и дрвеный человекъ, кой съ крайнимъ искусствомъ Даму игра, и не дасе превариши. Морално пакъ называсе и шаковый человекъ макіна, коега словесный разумъ и слободна не управля воля; него све, що чини, изъ обыкновенїя, или изъ неке владѣюће страсти чини: слѣдовашелно себе, као словесне душе лишена, показуе. Одъ неколико времена овамо, некіи су се ученїи люди надынаѣивали и надписывали, овїи утверждаваюћи и чрезъ многе примѣре доказуюћи, да е человекъ самовещна макіна; а онїи пакъ напрошивъ, на нѣговъ словесный разумъ и слободну сматраюћи волю, шо су, као

као нешто неразумно и човеку непри-
спойно и недоспойно, одрицали и од-
мешали. И тако ши намѢ се и уче-
нїи люди, какогодѣ и неученїи, могу
инашиши и препираши. Колико имѢ
годѣ драго, кадѢ що за упорностѣ
чине: кадѢ своя поняшїя и речи при-
спойно не определяваю: кадѢ не раз-
деляваю и не одличаваю оно, що
есѣ, и що бы природно и могло и
надлежало быши, одѢ онога, що по
случаю и подѢ некимѢ положенїямѢ
и бѣва, и ласно може быши. На при-
мѣрѢ: ща е бѣло, здравыма се ша-
ково, при свѣтлости, показуе очима:
умраку се не види; а и усредѢ подне,
кадѢ се сѢ другоячимѢ помаже ма-
спиломѢ, видишѣесе другоячїе. Ум-
ный человекѢ има природно дарѢ и
способностѣ разума, мудрости, сво-
бодне волѢ и добродѣтели. ОнѢ е
сшворенѢ, да е шаковѢ; защо здра-
вый му разумѢ шо за найболѢ пред-
ставля и показуе и нѣгово фѣзїче-
ско и наравно благополучїе шо одѢ
нѣга изыскуе. Но да е онѢ спосо-
банѢ быши шаковымѢ, и да е у са-
мой вещи шаковѢ; шо су две раз-
личне ствари. ОнѢ, по случаю,
и по разнымѢ обстоятелствамѢ,
может быши и неразуманѢ, и нес-
мысленѢ, и као макїна; и, що
е їощѣ горе, может быши лудѢ, и са-
мопроизвольно зао, и лукавѢ, и ла-
жа, и лупежѢ, и бесанѢ, као пїянѢ

и силовишѢ ЯнѣичарѢ; и, еднимѢ словомѢ, свака беда и неволя може изѢ нѢга и быти, и бѣва.

ИзѢ овога се види, да онѣи, кои су се о помѢ много препирали, могли бы были ласно, да су хотели, и сѢ миромѢ спаати или сѣдѣти. Мы пакѢ, кои нисмо немиру ради, за не привуѣи себи какву смутню и мешѣжѢ на вратѢ, можемо обоима на некѣи начинѢ право даѣи. Овыма, кои неѣе, да е човекѢ макѣна, довольно ѣе быти оно мало, що смо вышше рекли. Защо, кадѢ ко са мало речѣи свое право може имаѣи, онѢ не потребуе многоглаголанѣя. Али оныма, кои свакояко хоѣе и изыскую, да е човекѢ таковѢ, допушѣи, да право имаду, и то показаѣи, како и на кой начинѢ; шоме се оѣе выше посла: понеже у замршеной работы валя да човекѢ добро гледа, како ѣе на край излѣзѣи. И перво: Онаѣ, кой доказуе, да е човекѢ макѣна, и онѢ самѢ будуѣи человекѢ, зарѢ валя да по самому себи суди и познае, да су и другѣи таковы. Нека му дакле буде; има право. Нека буде оно, за що себе дрѣи и почиуе. За то се нико неѣе у црно обуѣи, ако себе и кой ученѢ человекѢ за макѣну призна и огласи. Али се бое некѣи, да нѣе противно ВѢры и Закону дрѣаѣи кога за то. О! не бой.

боймосе! веле Макїїани; у испой
Вѣры и Закону сви смо праве макїне:
вѣруемо по адешу; идемо у Цркву
само изъ обычая, да се лепо обучени
и накіѣни покажемо; и излазимо,
како що улазимо. А іоше ако смо у
Церкви кога криво погледали, комъ
се посмеяли, и осужденія езыкомъ
гдикога и боцнули, о! онда горїи из-
лазимо, него що смо ушли, то єспь
горїи, него проспе макїне! Ево и у
овомъ Макїїани имаду весма право!
и ко тако ради, валя по души и по
совести да се за макїну призна. Мно-
гима ће жао быши, са мноми заед-
но, кои нисмо съ овомъ ересію на-
поени, що се шоліко овимъ Криво-
верцемъ право имаши дае и дозво-
лява. али що ћемо мы шоме? Грехъ
є прошивъ самага Светога Духа, поз-
нашой прошивиписе испиины. Прав-
да и истина Божїя су свойспва, и
нїихъ се никада и нигде бояши не
валя. Ако ће ко колико му драго
кривоверацъ быши, опешь, у чемъ
има право, то му не валя одрѣти.
Защо онда ни другїи не бы намъ ни
у чемъ вѣровали, кадъ бы насъ у
найманѣмъ чему приспращне и не-
справедливе познали. Али Макїїа-
ни нека съ шимъ нимало не подижу
главе. Мы смо и повышше помену-
ли, ако ко памши ил' не памши, и
после ћемо яснїе показати, да, ако
они у нечемъ случайному и право и-
маду,

маду, у самой вещи обаче люпо се
ошибаваю. Ово, що їу садъ реїи,
нека оспане медъу нами. Суперниці
или прошивниці наши не валя да
знаду све, ща мы наумлявамо. Ево
сва шайна: Мы їемосе сѣ нѣма
хрвати, као силнїи са слабїимѣ: сѣ
почешка пуца му се, кадѣ на десно,
кадѣ на лево, сагибаши, да му по-
каже, да е и онѣ якѣ и снажанѣ;
защо кое бы му пощенѣ было, сла-
бїегѣ одѣ себе шаки оборити? а
кадѣ осепи, да онай сву силу свою
скупля, и да е башѣ на канѣнѣ не-
юначки учиниши, онда ши у еданѣ
ма шако сѣ нѣимѣ о землю и пресне
и лупи, да нѣма часа ни помысли-
ши, на кой їе начинѣ пасши и из-
валишисе. Но само полагаю! Нїе
свагда онай найпамешнїи, кой се зна
наилепше хвалиши. Ко се хвали, че-
сто се завали: лепо пословица каже.
Не видимо ли мы и сами често? да
некїи, докѣ су у умѣреномѣ спаню,
памешни су и разумни, крошки и
любкоприсупни, пощени и (гди е
потреба) спыдливи, учпиви, прїя-
телски, благонаравни, и на свако
обще содружество и веселѣ и ползу
гошови и усердни: еднымѣ словомѣ,
нису нимало макїнама подобни, не-
го прекрасно показую, да словесна
душа и здравый разумѣ сѣ нѣма у-
правля и влада. А како се обогаше
и до каква высочесшва додѣу, изгу-
бе

бе и заборавае сва она перва прекрасна свойства; и као да некаква револуція у њихъ улѣзе, изменесе у свачемъ и сасвимъ, и у свакояке се макіне преобрате и прешворе. Погледаймо сада онога лихоимца и среброслужителя *Арпакса*, що чини. Колико є у Бога дана, све по, ше по. Онъ, или ходи, или стои, или сѣди, и кадъ жваће, и кадъ гуша, и кадъ леже, и кадъ успае, све есани. На сто по 12, шоліко хіляда и шоліко спошина, шоліко чини. То данасъ, по сушра, и по свакій данъ. Да ужива, и да добро чини, колико бы учиниши могао; нека у добрый часъ: али є онъ права макіна; а ова сирота не зна друго, него по, пакъ опешъ по. *Кхрв Дамисъ*, богашы родилшеля сынъ, зна, да два редъ шоліко живи, колико може живиши, не бы могао пошрошиши све, що има. Зашто онъ самъ каже, да онъ никакве пошребє нейма, главу свою шурбіраши, ниши себе у кое шрудне после інгьєрїраши, кадъ безъ шога може живиши. Онъ, громогласно смеюћисе, себи подобнымъ каже, да нѣму сви ученїи люди, и сви, кои се о гражданскимъ и о їспорїтескимъ разговараю шварма, на книге заударая; а нѣму шай мврїсъ шурбіра мозакъ. Онъ найрадїе иде онде, гди свакояке мврїшу помаде; гди се шали, гди се смїе, гди се ни на що позоръ

зорѢ не дае, и гди се о свачемѢ *санѢ фасонѢ* говори. СапрлошѢ! (као вы-
ше смеюѢисе, подвыкне) каква е ово
лепа речѢ французска, *СанфасонѢ*! Мой
фрїзурѢ е французѢ (каже), и кадѢ
ме годѢ фрїзыра, научи ме по кою
речѢ. *Морбле, парбле, сахрбле!* и силу
шаки речїи научимѢ. ОѢу да пук-
немѢ одѢ смея, кадѢ їи учимѢ. Но
ко Ѣе све по запампипи? и себи сѢ
онимѢ, безѢ ша може быши, главу
и мозакѢ шурбїраши! Я имамѢ, ко
се за мене сшара: фрїзерѢ за главу,
перзїа за сваки мода одѢло, чиз-
машѢ за ноге, а два куvara за шрбу:
ха-ха-ха-ха-хее! нїе ли ово памешѢ
и по? Досша веѢѢ, досша, *КѢрѢ Дами!*
шако ши швое лепе памешї! По ше-
би могао бы найправославнїи човекѢ
у искушенїе пасши, и реѢи, да Ма-
кїнїани сасвимѢ право имаду; шако-
ва будуѢи ты бѢдна и ядна ругоба
одѢ макїне! Ево заѢо самѢ я повыш-
ше рекао, да се мы Анпїмакїнїани,
пре времена, и одвеѢѢ много не хва-
лимо. Овде садѢ добро видимо, да
наши прошивоборницѢ нису сасвимѢ
безѢ снаге и безѢ оружїа.

Са свимѢ шимѢ нека ко не помы-
сли, да я малодушесшвуемѢ, и да
мыслимѢ моимѢ прошивоборцемѢ
шако часно ошавїши мейданѢ. Не
по! него право е, да свакѢ има свое.
Ено, погледаймо ону прекрасну Се-
лїнду:

лїнду : како є благодѣтелна маши
 Природа на ню све свое дарове сѣ бо-
 гапомѣ рукомѣ излїла ! Очи, усна,
 погледѣ, гласѣ, свега шѣла спрукѣ
 и движенїе, обаяваю и восхищаваю !
 Ко не бы рекао, и ко се не бы за-
 клео, да у онаковомѣ шѣлу преиз-
 редна обїшава словесна душа ? Али,
 о ! щеше и жалоспи ! све на прошивѣ.
 Она се одѣ юпра до вечера све о но-
 ве моде пантликама, галантерїй-
 скима шрговинама, и о марамама за-
 бавля и разговара ; о лепезама, ка-
 ко їй валя држаши, како сѣ нїма
 управляши, како преко спошпне
 майспорски и шайны знака сѣ нї-
 ма знаши даваши. Никада нища па-
 мешно ниши радо чуе, ниши зна ре-
 ѣи. Нѣзине су наймилїе другарице
 коекакве служкинѣ и градске кле-
 пуше, кое се сѣ нѣомѣ слепога мы-
 ша играю, пакѣ ю по шомѣ по све-
 му граду за посмѣянїе разносе. И
 сва нѣзина несреѣа изѣ нѣзине про-
 исходи лепоте. Опаѣѣ и маши най-
 пре су є размазили и разщепили.
 Ево и ово служи Макїїаномѣ за до-
 казашелспво, да су и жене макїне. А
 що є їоѣе найчуднїе ; овїи курїознїи
 люди, наши пропивницї, усудьююсе
 изѣ све Історїе засведочаваши и до-
 казываши, да су сви люди на Свешу
 нища друго, него една многосложна
 и послучаю саспавлѣна макїна и да
 су сва нѣиова умышлѣнїя, совѣши и
 дѣла

дѣла само едне макїне исправлѣнїя; да су сбогѣ едне малене ствари спогодишиѣ раши и кровопролишїя бывала, мїлїони людїи гинули, Царства прежня силна и велика падала и губиласе, а нова, пре шога едва чувены, и непознашы Народа диза-ласе и постаяла. Многочисленнїй Народѣ, какогодѣ една спара макїна, покварисе и разруши; а другїи, манїи и слабїи, некако се саспави, сложи и у дѣйснїе спупи. Дакле ево ши словомѣ и дѣломѣ доказано и показано, да е човекѣ макїна, и да су сви люди заедно подѣ свомѣ окружностїю Неба нища друго, него една едина макїна; и да су сами Макїнїани и памешни и мудри и правовѣрни, а сви другїи нису нища, него сѣнь сѣни и паренїе ума!

Веѣѣ су ова господа казали све, ща су знали, и ща су намыслили бы-ли казати, и садѣ високоумспвую, и побѣдную пѣсань пояши гошови су. Но нека мало причекаю, и како смо мы нїове, шако и они наше раз-логе нека послушаю. Люди, кадѣ се разговараю, валя да еданѣ езикѣ и начинѣ говореня употребляваю, ка-ко се разумѣши могу; а безѣ шога нейма нища. Рекли смо, и при шо-му валя да оспасемо, да е макїна майспорско искусно дѣло; а шо пред-полаже искусна майстора. И колико

диши и разсуждавши. Куріозно при-
 ключеніе! Пакъ кадъ є шо тако, за-
 що се мы толико намучисмо сѣ нека-
 квы Макїніаны, кои ниш' є кадъ бы-
 ло, ниш' ѣе кадъ быши; толико го-
 вореѣи и инашеѣисе, іоше савыше
 нѣима толико редъ право даюѣи: а
 садъ їй у еданъ ма сасвимъ неспа-
 де? Нища за шо: безъ муке нейма
 науке. А да що се уради одъ спа-
 рога *Арпакса*, одъ *Куръ Дамиса*, и одъ
лепе Селїнде? Нища: они ѣе ошташи
 шакови и овога и онога Света бе-
 дацы, ако се кано іоше за времена
 не освесте и кѣ себи не додѣу. А
 како шо быва пакъ? По несреѣи врло
 ласно, и навластито изъ петь уз-
 рока; прво: изъ *вослишанїя*, 2: изъ
примѣра; 3: изъ *моде*, 4: изъ *темле-*
раменша, а 5: изъ *обычая*. Човекъ є
 наравно самовластанъ и самопроиз-
 волянъ: сва нѣгова избранїя и дѣла
 (разумевасе, що нїе изванъ нѣгова
 домашая) зависе одъ нѣгове волѣ.
 На примѣрѣ: кадъ има добра вїна
 (ну, нека буде ако ѣе и средиѣ руке;
 ибо нїе у власпи нашей, да имамо
 всегда найболѣга), пакъ ако се о-
 слободи два пушъ выше, него що о-
 бычно сносиши може, пиши и попи-
 пи; онъ ѣесе здраво опрескаши: и
 у овоме нико не може ни самъ себи,
 некамоли комъ другомъ, помоѣи.
 Човекъ може у оному, що одъ нѣга
 зависи, или са добродѣшелма себе
 укра-

украшиши, или са злобама наружиши. Свакій є природно радѣ, да му буде болѣ, а не горе. Защо дакле често избира оно, ща є горе? Узмимо садѣ оны пещь узрока, чрезѣ кое човекѣ, разумномѣ и словесномѣ обдаренѣ душомѣ, прешвара себе самопроизвольно или у безсловесну макіну, или у щогодь іоще горе. Чрезѣ *воспитаніе* бываю люди макіне. На примѣрѣ, научи свой языкѣ, и упошреблява га цѣлый свой животѣ; а никада нїе кадарѣ ни помыслиши, колико є и кое су *Частии Слова* или говореня. Но ово є невинно и безѣ злобе. Али що многе спвари ушверждава и одриче безпушно и не знаютьи, кое може быти или нѣму или другима на вредѣ и щещу; любя или мрзя, захищава или гоня, хвали или хуля и проклиня, само изѣ узрока, защо су тако и нѣгови спарїи чинили: Ево одкудѣ бываю безчисленна зла, коя су погибелнїя, него да є човекѣ проспа макіна. Сви Народи, племена и языцы даю децы различна, и по вышой частии луда и опака, воспитанїя. А нигде се не стараю, да то уведу и уреду хао по вѣчнымѣ *арїѣметическимѣ правиламѣ*, да се зна, що є добро, защо є добро; що ли є зло, защо є зло; и хохова су ньова слѣдствїя. — Темпераментѣ, илиши сложенїе шѣла, узрокує у некимѣ людма всеконечну за свако обще добро немарность и не-

небреженіе. Рекао бы, да имѢ душа у всегдашнѢмѢ спаваню, или у некакомѢ унливомѢ и шежомѢ дреманю, као ушрнуша, лежи. Ниши су ладни, ни вруѢи, него млаки и разслабѢни: родѢни само за сиромашство и за скудость. Но и у овѢма е выше худо воспишаніе криво, него шемпераментѢ. Мало е шемпераментша сасвимѢ невалялы. Натура е щедлива у крайносшима. ЧовекѢ выше пошребуете наславѢнія, него сва проча живошна. Ако Ѣе деша како шупо быши, опетѢ можесе на щогодь полезно опредѢлиши и упошребиши. Ниши га е пошребасѢ крайномѢ силомѢ на щолибо опредѢляваши, кѢ чему сасвимѢ ни склонности ни способности не показуе. *Примѣръ* другихѢ, и *Обыкновеніе*, ова се у едно саливаю. ЕданѢ ученѢ человекѢ, или ФѢлософѢ, може себе самопроизвольно и изѢ всегдашнѢга обыкновенія у макіну прешвориши, кадѢ неѢе нища друго ни да чуе, ни да зна, разве само оно, що е одѢ свои Учишеля прѢиміо и научію. Ни у каковѢ другій разговорѢ ниши радо присшае, ниши хоѢе себе да упушта, кромѢ онога, ща у нѢгово знанѢ улази: све е друго излишнѢ, у чему се онѢ окрешаши и наѢи нѢе обѢкао. СѢ малыма и сѢ великими; са младыма, како и са старыма; при часши и при веселю, какогодь и

при

при жалоспнымъ приключеніямъ; са
 здоровыма и са болеспныма; хощео
 бы онъ, да се само о нѣговымъ фа-
 ворѣмъ — маперіама разговоръ и бе-
 седа води. Да му се иста нѣгова
 куѣа упали, онъ воли доказываши,
 како и защо оганъ сажиге и сгарява,
 него воду носиши и гасиши. Кадъ
 су му дѣпе или жена болни, онъ он-
 да сладкоречиво доказуе, како у шѣ-
 лу различіи дѣиспвую умори, и ка-
 ково влїянїе и впеченїе имаде воз-
 духъ на человѣческомъ шѣлу и ду-
 ши. Онъ е заклетый непрїятель
 свакога разговора, гди се никадъ не
 чуе него *маіоремъ, пробо мїноремъ*. И
 онъ найлѣпше залюблѣнымъ уме до-
 казати (кадъ бы га овїи хощели слу-
 шаши, и да имъ е до шога), како
 любовь окреѣе мозакъ, прѣе срце,
 и помрачава умъ. На испый начинъ
мода са обычаемъ, о! како и ово двое
 Светомъ владаю, и различїю окре-
 ѣу! Како се валя облачиши и свлачи-
 ши? По моды и по обычаю. Како поз-
 дравляши? како обходиши? како мы-
 слиши и говориши? како кому ласка-
 ти и улагиваши? како кланяши се и
 свое почипанїе показываши? како пре-
 твараши се и лицемѣрствовати? ка-
 ко ове неразумно похваляваши, а
 оне несправедливо осуждаваши и о-
 черняваши? Све шо по моды и по о-
 бычаю бѣва. Ево како словесніи лю-
 ди себе самовольно у безсловесне ма-
 кїне

їїне претвораваю! Ево узрокъ правый, кой е Макїномудрїю, слѣдова-
 шельно и Макїїаномъ поводъ дао, и
 нѣхъ као нека суца вѣществѣ на
 Свѣшъ произвео!

А да, ако дакле мы не прїи-
 мимо за вѣроятну и извѣстну и-
 спину положенїе, да су сви люди
 скупа една макїна, и да сва нѣнова
 швореня и изосшавлѣнїя макїнослїч-
 но зачинюсе, посшаю, напредую и
 бываю; како ћемо изясниши ова не-
 сумнѣнна и очевидна видѣнїя: Кадъ
 се цѣлїи Народи за мале узроке (безъ
 кои бы или сасвимъ могли быти,
 или бы баремъ, о маломъ прошку,
 начинъ и средство примиренїя на-
 шли), као бесни, едни на друге воо-
 ружаю и подигну; упуспесе у мно-
 гогодишнѣ рашове и кровопролитїя;
 взаимно едни другима неисказанна
 и безчисленна зла учине, шако да
 цвешућа Царства пропадну, а дру-
 га посшану? И ово се ласно и при-
 роднїе, и управъ безъ свакога макї-
 нїзма, размрсїши, изясниши и до-
 казати може. Какогодъ кадъ свакъ
 човекъ понаособишо, словесно и ра-
 зумно живи и посшупа, и у свакомъ
 приключенїямъ и обстоятелствамъ
 себе съ благоразумнымъ совѣтомъ
 управля, шада нѣгова дѣла имаду
 добра слѣдствїя. Защо ово е вѣчно
 у самой натуры вѣщїи правило: До-

дро

бро чини, надайсе; не твори зло, не бойсе. Правда, да се случава каквымъ годъ узрокомъ, да и са здоровыма ко очима можесе пошакнуши и пасши: али е всебезмѣрно разаншвіе, сѣ очима и при дневи, или слепо и у мраку, ходиши. То исто управѣ и сѣ многочисленнымъ Народамъ быва. Кадѣ се неразумно и неправильно владаю, предадусе своимъ усмеришелнымъ похощемъ, и необузданнымъ прихвощемъ: неправедномъ любокорыстїю и силовышомъ грабежу; и тако многа зла и шворе и спрадаю. Какогодъ едно шѣло сѣ безчиновнымъ живѣнїемъ разслаблявасе и у паденїе мало по мало долази: шо и сѣ цѣлымъ Народомъ быва. Еданѣ падне у раскошѣ и распущенѣ; свакѣ на свою спрану насилно пошежуѣи, разделисе, изкомада и разаспе. А другїи у школы злоспранїя и мученїя научисе и умудри, благовременнымъ обшпояшелствамъ ползуесе, и на паденїю другога воздвигнесе и ушверди: и докѣ се годъ добро влада, добромъ се има и надѣяши. Мыслимъ, да самъ довольно о овой матерїи говорїю: ако ли се кому учини, да самъ и много; нека извини мое на ползу ближнѣга намѣренїе, кое ме е кѣ шому вукло и пошезало.

ГЛАВА ОСМА.

О Лажи и о Лажливцу.

Лаждъ е дѣйствіе противу истинѣ, кадѣ ко ушверждава оно, що зна да нѣе, или одриче оно, що зна да естѣ. И будући ова тако худа, неваляла и словесной души неприспойна, да е великога вниманія и всевозможнога чуваня пошреба, да не бы ко ни невино, не хошећи, и не намѣраваюћи, изѣ самога незнаня овимѣ порокомѣ себе помрляо и покаляо: зашто, пре него се що извѣстно зна, да естѣ, и како естѣ, не валя шо ниши ушверждавати, ниши одрицати. Рећи не знамѣ, шо е пощено; зашто е шо истина у оноемѣ, що се не зна: и кѣ оному, що се обшояшело зна, ница выше не придодавати ниши одузымати. Но каковы опаки и луды обычая нейма медѣу людма! На примѣрѣ: зуби су у свію людій на Земли, ако нису покварени, природно бѣли; и колико су бѣлыи, толико су здравіи и чистіи, и толико бы їи за лепше починовати надлежало. Нищаманѣ наодесе тако окренуша мозка люди, да црне и црвене

не зубе за лепе и господске држе, и тако їй боядишу. То истю быва и сѣ лажама. Уведусе некїи худїи и сгадливїи обычаи, да се као на неку хипросѣ и шанкосѣ ума смаѣра, оспроумно и слично умѣши лагаши, тако да се цѣле фамїліе и обществѣ пролажу, и као по некомѣ занашу и званїю припворни, лице-мѣрни, лукави, ласкашели и лаже пошану. Пакѣ, о! плюванѣ достойна вещь! са своима се поносе и диче лажама. Свака лажѣ, ако е невинна и безѣ злобе, предполагае глупосѣ и разсужденїѣ лишенїе. Ако ли е пакѣ са знанѣмѣ и сѣ придоумлѣнїемѣ, онда сваку погану злоѣу, лукавсѣво, превару, крадѣу, невѣрносѣ и издаю предназначава. Запо по примѣру искусны Лѣкара, кадѣ предузму едно болесно лечиши шѣло, найпре се спараю одѣ сваки злы очистиши га нечистоѣа, а по томѣ цѣлишелна и укрепителна давати му лѣкарсѣва: тако и свещенно Наравоученїе твори. Найпре гледа одѣ сваки порока и блазна очистиши душу и срѣе, а за тимѣ приподае нѣма цѣлишелна и спасителна добродѣшелей напоенїѣ. Потреба е дакле одѣ дечице їоше, їоше при сысамѣ, почешѣ. О! како често наибольїи, наймилосливїи и просвещенїи родители, и не мыслеѣи о томѣ, изѣ самога голога обычѣя младенцесвое сѣ ла-

Ница нїе худье и сквернавїе одѢ
лажлива харакшера. За то и веле
Сербли: Лаже, као ЦыганинѢ. Нису
знали ружнїе лажливца похудиши,
него ЦыганомѢ га сочислиши. Сва-
кїй чинѢ злочинаца могу медьу со-
бомѢ саставиши дружество: распу-
щенїи, пїаниде, лупежи и разбой-
ницы пазесе медьу собомѢ, и вѢрни
су еданѢ другомѢ; само лажливцы
не могусе нипощо соединиши, и сва-
кїй шаковый бѢжи одѢ себи подобно-
га. За познашого лажливца нико не
сме добру речь реѢи. Онїи, кои ла-
жу за превариши, и оклевешаши ко-
га, чинне шо или за свой їнтересѢ,
или изѢ злобе какове и вражде. Али
какового су поруганїя доспойни онїи
лажливцы, кои, безѢ їнтереса и безѢ
сваке злобе и вражде, изѢ лахвоумїя
и суехваленїя цѢлый божїй данѢ лажу!
Нека ошде само одѢ Земуна до Беча,
пакѢ ће имаши цѢлу годину ща ка-
зываши. Гди ли онѢ нїе было? ща
ли нїе чуо и видїо? А кадѢ е шо и
шо рекао, сви су му се чудили! Ово-
му ћемо у овимѢ їспорїицама при-
мѢрѢ даши. ЕданѢ е казывао, да е
у Цариграду было, да е Сулпана у
нѢговымѢ бащама са многимѢ Сул-
панїама выше путь видїо; да е сѢ
ВеликимѢ ВезїромѢ говорїо; да се е
са ШеисламомѢ, сѢ Кїзлар'-АгомѢ,
и сѢ многимѢ Муфшїама и сѢ Паша-
ма одѢ шри репа познавао, и да е
сѢ

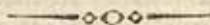
сѣ Цариградскимъ Патріархомъ дуванъ пушю. Запыта га неко, е ли Дарданелле видю. Ща? видю? ша шо су мои найвеѣи пріятели были! и сви су се о мене опимали, кой ће ме пре на ручакъ заши. Та како ће ше, яданъ не быо! на ручакъ заши? шо су Кащелли Цариградскій! Кащелли! одговори онай; я самъ мыслію, да шы за некакву господу пыпашь: а да, ко не бы Кащелле видю? Другій е казывао, да онъ шако оспровидне очи има, да онъ види гласове людій, како крозь воздухъ пролазе и у уши улазе. Еданъ изъ дружства, за поругаши му се, придода, да онъ шако добре уши има, да ѣй чует, како сѣ ногама шапатопоѣу пролазеѣи. Онда првый, не снесеѣи, да га другій надлаже, рече му: Како бы гласи ногте имали? Кадъ ѣй шы видишь да пролазе, потреба е, да и ноги имаду: предусрешне га овай.

Може ко помыслиши, да, кадъ бысе казывало све, що се зна, могао бы ко и себи и другима, и цѣлому Обществу, зло пріузлоковаши: и що бы было одъ потребны и нужды шайнохраненія? Наравоученіе хоѣе, да су люди цѣломудрени, справедливи и благоразумни и како шакови, они ће се знати у обстоятелствамъ благопотребно и общеполезно

но обходити и владати. Общеге не-
пріятеля и врага, лукава умышлѣ-
нія и намѣренія пошреба є на svakій
начинѣ осуѣћавати; и оне, кои на-
ми яму копаю, у шу испу яму низ-
валиши и спрмоглавь пасши учини-
ши. Имадусе Природніи справедли-
виі Закони, коима svakій разумѣ
неопложно валя, и дужанѣ є слѣдо-
вати. Обще злочинце и араміе по-
шреба є на svakій начинѣ, као змїе
едовише, као куряке и бесне псе, ис-
преблявани; ибо иначе цѣло Обще-
ство бысе у всегдашнѣи наодило бѣ-
ды. Измышлѣнна учены и намешны
людїи списанія, како що су: *Басне*,
Аллігорїе, или иносказаеме повѣспи;
Романи, на примѣрѣ, како *Телемахъ*,
Мормоншелъ, *Жїлъ Блазъ де Сантїлана*,
Робїнзонъ, и овимѣ подобна; на и-
спый начинѣ, оспроумне и благона-
равне *Комедїе*, како *Молліерове* и *Ко-
цедунне*: ова сва, премда измышлѣн-
на, сочинѣнія представляю образѣ и
различне челоувѣческе нарави; изоцѣ-
раваю умѣ, и забавляюти и возвесе-
ляваюти разумне чипашелѣ, даю
имѣ предивна и преполезна наравоу-
ченія. Защо сва овакова измышлѣ-
нія моралне зовусе испшине. Надле-
жи обаче примѣшиши, да одѣ ова-
ковы валя памешно избїранѣ знаши
чиниши; защо были су многїи, кои
су само одѣ шежке безпослице папурѣ
мрляли; а некїи, да добыю кой но-
вацѣ

вацѣ и да не шерпе гладѣ. И оно, що е горе: намѣравали су се некїи спрошпиво наравнїи, кои умѣ младежи залудью, и срце имѣ, и нарави, и добрый вкусѣ, кваре; шако да, кадѣ изѣ младости неке дангубице и будалацїне чипаши обыкну, после того нища памешно и добро окушаши и осеѣаши нису способни. И за то болѣ е нища, него що не вала, чипаши.

При окончанїю ове Главе дакле при-
 додаемѣ: Да сви Спарешине и Погла-
 вари, кои желе милый Родѣ свой благо-
 получанѣ и прославлѣнїѣ видїши, сѣ
 пощенѣмѣи сѣ похваломѣ медью дру-
 ге избранне Націе на позорище Свеша
 доведши и поставиши; найпре и пре-
 много дужни су се спарашї и шру-
 диши, лажи, лицемѣрїя, пришвор-
 носши и лукавства изѣ нѣга испре-
 бляваши; гореѣомѣ любовїю кѣ бо-
 жешпвенной испины, кѣ сладкомѣ,
 благородномѣ, великодушномѣ вза-
 имномѣ чистосердечїю, и кѣ всеоб-
 щей повѣрености нѣга упоиши и на-
 полниши. Таковый пощенный и из-
 бранный Народѣ можесе своему бла-
 гополучїю надаши, показуюѣи себе
 того доспойнымѣ.

да пушемъ живоша, кадѣ по лепомѣ
 времену, кадѣ по киши, снегу и ла-
 павицы, данась по цвешью и лива-
 дама, а сушра по блашу и по шрию,
 како се кадѣ догоди и приключи; и
 шако лагано по лагано, садѣ ногу
 предѣ ногу, а другда и плошове и
 ендеке коекакве прескачуѣи, да шо-
 првь кѣ спаросши додѣе, и преко
 ноѣи смерши у друго свое определѣ-
 нїе доспе и досшигне. Ово нїе на
 криво, него управце, мыслиши. А
 да се другда и децы, и младиѣмѣ,
 и среднѣга людемѣ возраста иначе
 пригада; шо не быва правилно и
 како бы валяло: слѣдоващелно младѣ
 човекѣ мысли, да сѣ шимѣ себи гла-
 ве не преба разбїяши. Защо е онѣ
 другда неразумно и преко мѣре сло-
 боданѣ. Уздаюѣисе у младость и
 крепоспѣ, често подлаже себе самѣ
 своевольно очевидномѣ бѣдспвова-
 нїю; кадѣ или, не чуваюѣисе, назе-
 бе и презебе, или весма угреянѣ лад-
 но нїе, или не даюѣи позорѣ на ело
 и пшїе. А све шо, защо шако не-
 разумно? Младѣ самѣ, мысли, неѣе
 ми нища быши. Докѣ истомѣ пре-
 варисе, пакѣ изненада, или чрезѣ
 екшїку, или чрезѣ какве прописли,
 и шрулу кою грозничину, пуѣѣ!
 спрмоглавь у Харонтовѣ чунѣ. Пакѣ
 пада оспай сѣ Богомѣ лепа молодо-
 сши! мила женишбо! и пушованѣ
 живоша! Ово се напомнимѣ овде изѣ
 вели-

велике любви къ младѣмъ нашимъ, кои докѣ су деца, чуваю ѿ милосивѣи родители; а кадѣ понарашту и обячаю и шѣломъ и памешью, дужни су се сами чувати, ако хоѣду, да ѿ и Богъ чува. Нека никадѣ не обычаваю оне неразсудне речи: Младѣ самъ, ща те ми наудиши? Колике видимо лепе ябуке, да пре зрелости времена на землю падну и испруну! Знаймо, да одѣ самога зачатѣя, испа упроба милосиве машере наше не може насѣ одѣ свакога сачуваши зла. А одѣ рожденѣя и колевке по свемъ пушу живоша премноге се наоде ямурине, у кое, ако се као срна свудѣ не обзиремо и позорѣ не даемо, свакогъ часѣ ласно упасши и пропасши можемо. А савышше свега, нимало не сумняймо, да е слабѣ, сакашѣ и болешливѣ живошѣ горѣи, него скоро смерть. — Садѣ е редѣ, да о спаромѣ човеку говоримо. Сѣдина и спарость всегда е была, и естѣ и до данасѣ, не само медѣ просвещенымъ Народамъ, него и медѣ дивѣимъ и варварскимъ у почишанѣю; зацо предполаже выше искуссива, разума и мудрости. Истой разумной младости приписуесе принадлеже те спарости почишанѣе. Сѣдина бо естѣ мудрость человекомъ! И паки: Спарость бо честна, ако и не многолѣтна, ниши се по числу

годи-

година мѣри: вели Соломонѣ. А у насѣ за цѣло се похвално почише слово, кадѣ се о коме реѣи може, да е младѣ годинама, а спарѣ памешью. Колико е дакле приличнѣе и природнѣе спарому искуство и разумѣ, толико е нѣму непристойнѣе и необычнѣе неискуство и неразумѣе. Три спвари моя ненавиди душа, вели *Исусѣ Сѣрахѣ*: сиромаша горделива, богаша лажлива, и спара блудника. А и кодѣ насѣ держисе за нешто сасвимѣ безмѣспно: Оспарию, а памети не спекао. Спарѣ човекѣ, кой е толику децу и младиѣе у цвѣшу живоша српомѣ смерши пожнѣвене видю, а да ца се нѣму веѣь садѣ хоѣе и закшева, ше се бои и плаши? и као деша, ужашава и спраши? Свакѣ жели, на многа лѣша да живи: то значи, до спаросши. Да не оспари, ша пожелѣна многа лѣша не бысе никадѣ свершила. Али кадѣ веѣь спаросѣь додѣе, пушѣ е нашѣь докончанѣь. Ахѣь! одѣь све неволѣь ющѣь одну годиницу! Е! и шо пакѣь. одну по одну; и шо бы могло задуго праяши. Ко нѣе благодаранѣь на 70 и на 80 година, онѣь неѣе себе ни юще сѣь десешѣь задоволити. Но нека ѣь буде, колико ѣь Богѣь даруе и природа сносиши може. Овде е само о шоме речѣь, да памешанѣь човекѣь по седамдесешѣь година дужанѣь е реѣи: Благодаримѣь ши, Творче и Зпж-
дише.

спарый *Арлагасъ* іоуце неколико годи-
на поживиши жели, само за счислы-
вати свой ежегодишній добышакъ,
и за улаждавати уши свое са при-
бояню звеченѣмъ цекіна; ужасава-
се и пресе му се сва ушроба при са-
момъ воспоминанію последнѣга часа,
ниши бы радъ поѣи одавде, докѣ
се годъ на Свешу новаца наоди; а
при томъ жали и себе, некамоли
другога кога, нараниши: О! и ша-
ковога имао е *Езолъ* право, дебеломъ
га уподобиши свинчешу, сѣ кога
саломъ и сланиномъ време е веѣъ
да се що замаспи, ако ѣе оно іоуць
полико кричаши, и подѣ оцѣрымъ
смерши ножемъ дречаши! Али сази-
дао самъ велике лепе дворове; радъ
бысе іоуце по нѣма шириши. Наса-
дїо самъ предивне вїнограде, баше
и воѣняке; заксевало бы ми се іоуце
по нѣма проодаши, и нѣновымъ
плодомъ наслаждавати. Изженїо
самъ сынове, поудавао самъ кѣри;
радъ бы и мое унукѣ познаши. То-
ме се нѣе нимало чудиши: ко не бы
радъ быо ономе, що му се мили? И
я бы радъ іоуць кою книжицу списа-
ши, и нащампаши. Све е шо добро
и полезно; неймаса ща прошивъ шо-
га реѣи. Но са свимъ шимъ, кадъ
време полазка додѣе, и повычу сту-
лай! не помаже намъ назадъ обзира-
ти се. Заповедъ е велика, и нико
е іоуце нѣе преступиши могао! А не
пе-

пеѣмѡсе о шоме нимало, наѣиѣесе,
ко ѣе по нашы дворовы и садовы
проодашисе, плодомѢ наслаждава-
шисе, и вѣнце пиши. Како що су
другѣи прѣ насѢ, мы за нѣма, а
другѣи опеть за нами: све шо по
своємѢ реду иде. То ѣе испѡ быши
и сѢ книгами; ниши бы разумно бы-
ло помыслиши, да ѣе сѢ нама и кни-
ге прѣсташи.

СладакѢ е живошѢ, понеже е
дарѢ Божѣй многоцѣнный и прекрас-
ный; и по обѣщанѣю Всевышнѣга,
сѢ овѣмѢ крашкимѢ и привремен-
нымѢ, кадѢ се на добро упошреби,
починѣсе и прѣблаженный вѣчный.
ПредрагѢ е и непрѣцѣненѢ живошѢ
само у оныма, кои га на свое и на
общѣ упошребляваю добро, и кои га
за спасенѣе и за избавлѣнѣе Рода и О-
печесшва своего полагаю и посвеща-
ваю. ДостоянѢ е любви и всевоз-
можного чуваня живошѢ, докѢ намѢ
га промысалѢ Божѣй и природа оспа-
вля, и докле намѢ га спасенѣе и из-
бавлѣнѣе Рода нашего и Опечесшва
не заице. У оваковой пошребы ко
се одриче живошѢ свой Богу и Опечесшву
своему поклонѣши и велико-
душно посвѣшиши, нѣе достоянѢ
ни временного ни вѣчного живота.
БогѢ, чрезѢ естѣственне законѣ,
дао намѢ е на неко неопредѣленно
време живошѢ; и само кадѢ га овѣи
све.

свѣтїи заищу закони, дужни смо га безъ ропшанїя и съ благодарностїю опдаши. Ниши мы имамо власпъ, прошивъ овымъ законамъ своеумно и самовольно съ нымъ располагаши ни заповѣдаши, ако не оѣмо, да смо законопреступници и Богоборцы злоумїи и злочеспивїи. Всесильный и всемогущїй, како намъ е дао живошъ, шако намъ е даровао и различне крепости разума и мудрости способства, съ коима пристойно владающесе мы можемо премноге сладости и веселїя живоша уживаши; и можемосе обогатиши, и благополучни поспаши. Но ако мы наше имѣнїе и благополучїе, коя смо мы само чрезъ богоданна и благодарованна намъ способства получили и придобыли, на славу Божїю, а по еспъ, на ползу Общества и Рода нашего (защо не вараймо себе! Богъ друге славе одъ насъ не попребуе); ако мы, Любезна Братїе! са свимъ, съ чимъ и съ коликимъ можемо, Обществу Добру не помажемо, мы смо слаби люди: мы смо недоспойни Рода нашего и живоша: мы смо люшо неблагодарни, и зли сынови небеснога вѣчнога Благодѣшеля и Ошца, одъ кога имамо све, що имамо, и кои намъ е, какогодъ живошъ, шако и све, що имамо, на крапко време дао; само, да насъ позна, какви смо люди, и коега смо духа! и чїи хоѣмо
да

пый злошворѣ живоша своего, како привременного, шако и вѣчнаго! Увы человекѣку шому! болѣ бы му было, да се нѣе родію!

ГЛАВА ДЕСЕТА.

О Подозренію и Зазорству.

Подозреніе е сумня и боязливость, да насѣ е ко у чемѣ преварію, щогодѣ намѣ украо, какво зло учинію, или що шаково учиниши наумію. Како се еднога Обществу нарави покваре, и предадусе сасвимѣ, или по веѣой части, хипроси, лукавству, пришворству и двоеязычію, шаки погибне медѣу нѣима свака повѣренность, коя е союзѣ пріятельства и любви; и шако сви смашраю сѣ довольнымѣ, по несреѣи, узрокомѣ еданѣ на другога, као на лисицу или као на курыка: и шако можемо себи ласно предшавиши, каковѣ бѣдный живошѣ мора медѣу нѣима пошати и быти. Слѣдовашелно, ясно се види, да безѣ испинолюбія, чистосердечія и добродѣтели, валя, да су люди на Свешу несреѣни. Кадѣ бы сви правдолюбиви и благонравни были,

изче-

изчезло бы, какогодь предъ Сунцемъ помрчина, свако подозрѣніе и невѣрность. Но и ово не будући самимъ могуће, и сматраюћи добронравнии люди, да су окружени одъ свакояки преуходе, разумъ ихъ учи, да на сващо пошребный позоръ даю, и гди могу що поспрадаши, да нису лагкоувѣришени, него благо-временно подозрѣніе да имъ служи къ собственномъ предохраненію и безбѣдству. Како се позна ко, да се радо съ лупежи дружи, шаки се о нѣму суди и заключава, да е и онъ или лупежъ, или лупежскій поручникъ и яшакъ. Кадъ се обаче подозрѣніе, како злоба, представля, обличава и осуждава; сматра-се шо, како излишнѣ, безпушно и несправедливо: шо ешь, кадъ е безъ пристойнога узрока. Еданъ лажли-вацъ, кой се за сващо, лажливо за-клинѣ, ничіой не вѣруе клешвы. А-ли и другій, кой се безъ крайнѣ нуж-де не куне, а лажно никада; а самъ е лажнымъ клешвама чесно прела-щенъ бы; и овай ласно свакога клешвы неће да вѣруе, и има право. Когодъ има много клешава, и евѣ-но їй продае, не валя му нїедна. А-ли опешъ съ друге спране, кадъ се ко познашымъ не увѣруе прїяше-лѣмъ; одъ пощены людїй боисе и плаши; о свачемъ сумня; у обы-чнымъ прїятельскимъ разговорамъ

све некакве причте и шайне меша-
 форе произнаоди; на сваку проспу
 и као мимогредѣ случајну шалу, ду-
 бокозамышлѣне и сквозь проница-
 шелне упира очи; ако се мало и
 осмене, али му е и шо щудірашо и
 усиљно; кой сваку учпиву и добро-
 сердечну речь за ласкашелство и
 улагиванѣ узима и полмачи; у
 свемѣ, ща чуе, неѣо сасвимѣ друго
 наоди и погадѣа; сваке друголюбїи
 и прїишелства знаке, намѣсно ѣо
 бы їи сѣ любкосїю и благодарно-
 сїю прїимїо, онѣ на све то, као на
 некакве навѣшническе замке, кое
 му се замећу и заплећу, смапра и
 гледа: Оваковога не прїимаймо ни-
 поѣо у наше дружство. Нека се
 шепе у кою далеку пуспыню без-
 плодну и безводну: како му е суво
 срце, нека му се шако осуши и шѣ-
 ло. За нѣга ѣе болѣ быши онде,
 него медьу людма; заѣо само у шак-
 вомѣ опшелническу неѣесе бояши
 ни людїи ни жена. Таковїи окорелїи
 високоумнїи самолюбцы све друге,
 по себи, за самолюбокорыспне по-
 чишую. Ньихѣ увѣщаваши, речи
 су у вѣшарѣ; понеже они свака здра-
 вога разума доказашелства, ако ѣе
 башѣ геометрїеска быши, за най-
 бѣдствїишелнїе Сашане ласпивога
 (силе га сапеле) мреже и сѣши из-
 даю и оглашую. Овакова подозри-
 шелна склоненїя сѣ кимѣ сасвимѣ
 обла-

обладаю, не даю му данѢ и ноѢ
 мира ни покоя; муче му непреспан-
 но и расперзаваю ушробу и чжиге-
 рице, и знакѢ су по вышой часпи
 пакосѣна и челоуѢкомерзска срѣца и
 немирне совѣсти: ниши е могуѣе,
 да шаковый сѢ черножучѣемѢ нѣе о-
 пированѢ; защо добра срѣца и душе
 човекѢ не може себи никадѢ шаковѢ
 непрѣяшель и злошворѢ быти. О-
 най, кой ни другима зло ниши мысли
 ниши жели, како бы себи? Защо, кадѢ
 е о чѣму неизвѣспанѢ, воли и пре-
 варенѢ быти, нежели безѢ причине
 сумняшисе. Подозришель подобанѢ
 е плашиву коню, кой при свакой
 сѣни, при свакой крпешины, кою
 изненада упаци, при найманѢмѢ и
 найхудѢмѢ магарешу, ярешу и зе-
 цу, гошовѢ е свога коньика свѣргну-
 ши: юще ако се овомѢ случи да
 дремлѢ, нека добро гледа, како ѣе
 слѣпшиши. КоньикѢ е, шѣла (упра-
 витель, и) обуздашель умѢ, кой,
 ако нѣе бодарѢ и узду добро не држи,
 у всегдашнѢй се бѣды находи, кадѢ
 на шако злоѣудомѢ парѣпу крозь
 свакояке пушове живоша пушусе.

Некѣи ушверждаваю, да су спа-
 рѣи люди кѢ подозрѣнѣю найсклон-
 нѣи, изѢ узрока, що су много редѣй
 преварени были. Да су предусмо-
 тришелнѣи, шо пролази: али да су
 плашливѣи, шо не; понеже выше
 каршѢ

крашѣ нису прелашени были; пакѣ
 нѣ право, да зло памше, а добро
 да забораваю. Нѣ правый люби-
 шель добродѣтели, коега добротво-
 ренію прошаше преваре сметаю. Да
 и самый всемплошпивый Творацѣ не-
 благодарне не шри, ко бы живѣ
 знао, ца бы одѣ свою насѣ было?
 Колико се често чада кѣ своимѣ
 добрымѣ родителѣмѣ неблагодарна
 и непослушна показую! али милость
 и щедроша родителѣска све шо сно-
 си, побеждава; срце їй за нихѣ бо-
 ли, шужи; често за нѣова преспу-
 паѣнїя уздышу: но и тако їй любе,
 и добро имѣ желе. Крепка е, као
 смерть, любовь! Вода многа нѣ ка-
 дра пошопиши любовь, ниш' е силне
 рѣке угасиши могу! Слабо люби, ко
 се ласно разсрди. А бы ли се икада
 шаковый опацѣ могао наѣи, кой бы
 за злоѣу злога сына, и доброга одѣ
 себе опшерао? Тоба чуда ниш' е
 было, ниш' ѣе быши. Свакїй благо-
 дѣтель узыма на себе опеческїй
 чинѣ, и шаково срце валя да пока-
 зу. Правда, да су лаже и варали-
 це великимѣ зломѣ повинни; зацо
 они медѣу людма повѣренность и
 чистосердечїе умаляваю: праву, по-
 щену, великодушну Божїю Вѣру ис-
 требляю и искореняваю: цѣлый ха-
 рактерѣ едне многочисленне, пре-
 чесне и славне Наѣе очерняваю,
 у зазорѣ и подозренїе полажу, и
 име

сшавляюти. Мало е, хвала буди Богу, людѣи, кои велике грѣхе, сиречь велика зла, шворе; защо Закони Гражданскіи не знаду за шалу, него велике злодѣе жестоко наказую. А погань одѣлажи, крыесе и излагуе одѣисши Закона: быва као нещо изѣобычая, и шако се уме завлачиши и провлачиши, да е и свешосни и величешву Закона досадно и непристойно за нѣмѣсвуда приспаяши; зашо су ю и оставили самой срамоты и худоси на наказаніе, и лажливце медьу нища люде приписали су. А благодѣшномѣ Наравоученію све су попеченіе препоручили и предали, да шу погань прогони, и изѣСвеша шера.

ГЛАВА ЄДАННАЕСТА.

Одѣ сваща по мало, али лепо.

Починюћи вшору десепицу ове Книжице глава, сочинишћемо ову шако, да служи выше за одпочинути, него за шрудиписе чишаюћи. Положишћемо нека на крашко лепа изреченія, коима ћемо придодаши прилична изяснѣнія; и шо младымъ людма за примѣрѣ упражнѣнія. Ница нѣе обычнѣе ни чешће у свакомъ собранію и собесѣдованію людій чути, него нека крашка и оспроумна наравоучителна изреченія, коя при свой своей Лакоניתической крапкосии много у себи содержаваю. Али или за излишнѣ малоречіе мучно се разумѣваю; или, ако ѣи ко изѣ правага мѣсна не гледа, на криво се узымаю, и честокрашѣ сасвимѣ се на супрошѣ толкую. Зато не редко чуемо, да люди при еднакомъ мыслѣнію, не разумеваюћисе у говореню, безѣ свакога узрока препирусе и инаше. И куріозно се другада случава, да едно изреченіе двоипа признаю и приймаю за истиннишо, едно ишо мудрованѣ или пошверждаваю

ИЛИ

или одричу, но само сѣбѣ другимъ
 речма, и на другій начинѣ; и за
 то додѣу чакѣ до песница. Два
 вѣрна и любезна друга и прїятели
 могу о некимѣ спварма различно
 мыслиши; али за то, ако су иначе
 разумни и добри, неће се никадѣ на
 криво погледаши. Вышежско не-
 злобіе подобно є вышежскомѣ юна-
 ческву. Незлобіе, кадѣ бѣва изѣ
 превелике просполе, малодушія и
 спраха, онда є слабосіѣ, коя има
 прошиву себи ону нашу пословицу:
Не буди свакомѣ овца, да те не
изеде курякѣ. Али кадѣ видимо ко-
 га, да претерпява и сноси беззлоб-
 но обиде и неправде одѣ шаковы,
 кое бы могао ласно, да оѣе, погази-
 ши и сашреши: ово є вышежско не-
 злобіе. Еданѣ богашѣ Инглезѣ, од-
 веѣ добарѣ, помажуѣи и даюѣи
 свакомѣ у пошребы, попроши све
 имѣніе свое; а по томѣ не имаюѣи
 ща давати, искаше одѣ други за
 сироме. Едномѣ приспане за еднымѣ
 богашымѣ ишуѣи: овай му выше
 редій каже, да му неѣе нища даши;
 но онай не одуспае: а кадѣ се овомѣ
 досади, даде му едну заушницу.
 Онда му онай рече: Ово є за мене;
 саде дай щогодь за убоге: и шако
 получи. Ово є заиспо вышежско не-
 злобіе. Тежко ногама подѣ лу-
 домѣ главомѣ. Ово є добро речено
 у свое време; но у другимѣ обшоя-
 тел-

пелспвамъ можесе на испый начинъ
 реѣи: Тежко и памешной главы на
 слабымъ ногама; защо, гди е спа-
 сеніе у самомъ бѣжаню, шу многа
 паметь ница не помаже. Иде за
 памешью, као муа безъ главе. О-
 во показуе совершенну неразсуд-
 ность и невозможность вещи.
 Хошео бы, да му печене препелице
 у чанакъ долеѣу. Ово су пословице
 еднаке; и мы сви, кадъ ихъ чуемо,
 сміемосе, као безумнымъ, оныма,
 кои су шому поводъ дали: а да о-
 кренемо, како надлежи, очи на себе,
 сви бысе погошову тому подложни
 нашли. Тражимо сѣ безпокойствомъ
 у ономъ задовольство, у чему се не
 находи; а пренебрегавамо ползова-
 нисе, и похвале достойнымъ пока-
 записе, чесно и прославишисе, у
 чему бы могли. За изясненіе овога,
 слѣдуюѣа історійца дашѣ намъ
 лепъ примѣръ. *Ірена*, една Принце-
 за изъ Фругіе, предузме дугій и ве-
 ликога трошка пупъ, и додѣе у Е-
 підаурусъ къ *Ескулалію*, кой за ве-
 лику мудрость свою у лѣкарству,
 и за совершенно познанство шрава
 и кореня, сѣ коима чудеса швораше,
 обоженъ бѣше. Донесе му и поклони
 велике дарове; и перво каже му, да
 е сва као испребіяна, и весма ослаби-
 ла. По толико дугомъ пушваню,
 коему вы нисше навѣкла, шо при-
 родно мора слѣдоваши: одговори о-
 боже-

боженный Лѣкаръ. Кажу му, да у вече не може добро да еде. Еди мало у подне, пакъ ѣшь болѣ вечераши: опвеща онай. У ноѣи слабо спавамъ: рече она. Не спавай нима-ло обѣ данъ, него ходи и ради щогодь; и тако ѣшь обѣ ноѣи болѣ спаваши. Вѣно другада нѣ ми угодно: вели она. За угасиши жедъ, вода е найизреднѣя: придода овай. Желудацъ ми е покваренъ: повѣда перва. Еди умѣрено; и то, кадъ добро огладнишь: совѣшуе другѣй. Очи ме починю издавати: пошужисе Прѣнцеза. Време е, да почнешь употреблявати наочари: предусрешне Лѣкаръ. Данъ о данъ бывамъ слабѣя, и осеѣямъ, да ме снага и здравлѣ ославляю: слѣдуе *Ірена*. То долази съ годинама, и шакови су при свакомъ плоди спаросши: увѣри ю *Есхулапѣусъ*. Кажите вы мени, како се я могу свега шого избавиши: запыша спранна Господѣа. Кадъ умрешъ, ослободишъ ѣшьсе свега, како и швои родитѣли и прародитѣли: съ посшояннымъ гласомъ засведочи домаѣинъ. Сыне Аполлоновъ! вопіе зачудѣна жена, е ли то све искусство и премудрость, за кою тебе люди славе и обожаваю? Иѣа си ты мени редко и непоспѣжимо казао? Нисамъ ли я све то ѣще кодъ мое куѣе знала? И бы ли я за то прево прага моего прѣѣи потребу имала?

Не

Не чудишесе шоме нимало, добра Господьо! одговори мудрый мужь: шо е обычна погрешка свію людій, да многа добра познаю, ал' не упошребляваю. Вы сше здрава, я вамъ неймамъ ща лечиши: само живише чиновно, и упошреблявайте оно, що сама велише да знаше. Благо ономъ, ко съ шобомъ често говори, и ко те слуша! воскликне уразумлѣна и радости пуна Ірена. За шаковый разумъ справедливо тебе Юпіперовымъ унукомъ Грецы называю и почишую. Ты си мене научію оное, що самъ я и сама знала, и чрезъ шо самъ я садъ за живоша благополучна посшала. Она нѣму съ благодарностію цѣлуе десницу, пріими нѣговъ благословъ, возвращисе съ радостію во своя, и поживи счастливо. *Молишва доброга Патріота:* Благій Боже! даруй Опечеству моему люде, чистосердечне безъ лахоумія, благоподашелне безъ расшоченія, шайнохранителъ безъ лукавства, смиренне безъ худости, мужешвенне безъ продерзливости, предострегателне безъ подозренія, учшиве безъ церемоніа, крошке безъ спрашливости, постоянне безъ упорности, любоистинне са благоразуміемъ, благочестиве безъ севѣрія. О! да шаковіи свима за огледала служе! Крошко осмеяванъ, погледъ, и речи, знады су срца и душе

душе любкости. Али, по несреѣи, изъ злого воспишанія и лукава обыкновенія случавасе и оно? У очима лепѣ погледѣ, на езыку медѣ, а у срцу едѣ. ... Ко бы радѣ много пріи-
маши, а нища не даваши, или е
скупѣ, или будала, коима се не пази
ашарѣ. Око лукавога гледа само
на зло, а добро не упажа. Найху-
дѣй и найпрезрительнѣй е онай, кой
не само нища похвале достойно ис-
полниши не настой, него се јоше
поноси, що за шо не мари. Ко не
мари шайне шудѣ приношаваши и
испраживаши, шайе способанѣ свое,
и свои пріишеля, шайне храниши.
Разуманѣ човекѣ прилѣжно внима
на оно, що се говори; пристойно
пыша за оно, що жели знаши; шихо
говори, кадѣ му додѣе редѣ; смы-
сленно одговара, кадѣ се пыша;
о чему сумня, каже, да не зна; и
ласно мучи, кадѣ нейма що гово-
риши. Ко за своѣ исте непріи-
шелѣ добро говори, дае имѣ право,
у чему зна да имаду; похвалюе ѣй,
кадѣ су похвале достойни; не дае
на нѣхѣ потвараши оно, що нѣе.
Таковѣ кадѣ и о себи що добро го-
вори, може му се вѣроваши. Ко
нейма ни пріишеля, ни непріишеля,
шай нейма у себи нища валяна.
Слободно вѣруймо, да е онай добарѣ
човекѣ, кога су пріишели пощени
люди, а непріишели сумнителнога
живо-

живоша. Онда се люди найболѣ познаду, кадѣ имаду ща медѣу собомѣ дѣлаши. Истина, справедливосѣ, и оспроуміе, губе свою свѣтлосѣ, кадѣ нису соединѣне сѣ крошосѣю. Горделивїи се найвыше шуже на гордосѣ другихѣ, за що не могу терпиши, да когодѣ нѣма напрошивѣ главу диже. Лакше ко има памѣш за друге, него за себе; и лакше се другима совѣшѣ дае, него себи очи сващо виде, а себе не виде. Нїе доста, имаші лепе вредносѣи и способсѣва; валя знаши добро сѣ нѣма управляши. Понизносѣ кѣ спарїимѣ, шо е свакога дужносѣ; кѣ себи подобнымѣ, учшивосѣ; кѣ манѣма, благонаравїе; кѣ свакому, безбѣдсѣвїе. Испинишо достоїнсѣво всегда е содружено са учшивосѣю и са умѣренносѣю; а лажно са суетлавїемѣ и сѣ високоумїемѣ. Сѣ майспорскимѣ говорѣмѣ и сѣ великимѣ обѣщанїямѣ оныхѣ, кои нису ни у чемѣ свою вредносѣ показали, даюсе вараши само неразумнїи и просѣацы. Велика е погрѣшка, быши лаховѣрну онде, гдѣ има много лажливаца, а мало испинолюбїшеля. Стерпѣливосѣ е найизвѣснїе вооружѣе прошиву клеветѣе и облагиваня, понеже време показуе истину. Истина чини много добра людма; али видимосѣ

моспѣ и припворноспѣ испине онде,
 гди нѣ нейма, чини выше зла.
 Валяло бы, да люди весма любе
 правду, зацо нико нѣ радѣ, да му
 быва неправда. Вообщѣ прїяшель-
 ство медѣу людма соспойсе у наде-
 жды свойспвенне ползе и корыспи.
 Но ово е благопошребно и нужно,
 будући да причинява взаимно и все-
 обще благоспоянїе и напредакѣ. Ле-
 па е пословица: Рука руку омыва,
 а образѣ оба две скупа. Ко у се-
 би свое спокойство не находи, муч-
 но ѣе га гди далѣ наћи. Нейма
 досаднїи будала одѣ оны, кои има-
 ду неко оспроумїе. Залуду люд-
 ма ласка нѣово споелюбїе, нища
 имѣ не помаже припворноспѣ, у кою
 се замошаваю и сакрываю, као ма-
 гаре у лавову кожу: нѣове слабо-
 спи, и нѣове найдраже спраспи
 издаю їй, и показую їй за оно, ща
 су. Чрезмѣрно услажденїе, кое
 чувспвую онїи, кои радо ошкрываю
 и разглашую погрешке другихѣ,
 радѣсе изѣ задовольспва, що има-
 ду, да се и другїи многїи нѣима по-
 добни наоде. Една ружна ушѣшава-
 се, що нѣе сама ружна. Непоспо-
 янѣ човекѣ употреблява свое прїя-
 шелѣ, као хальине. Нова мода, но-
во одѣло: нова среѣна, новїи прїяше-
ли. Она намѣ е наука наймного-
 цѣнїя, коя намѣ служи на разумно
 управлѣнїе живоша, и на руковод-
 спво

ши и не узме реѣи, да си или полудіо, ил' да се нѣму ругашь. И шако у свимѣ неизвѣстнымѣ вещима, или наше високоуміе, или предувѣреніе, или недостапочно чувствва, о свачемѣ суде, и сващо или ушверждаваю или одричу. Докѣ се мудрїи наумудроваше, дошле се лудїи науживаше. Ова се пословица често случава: али валя свержѣ нѣ памешно мыслиши. Много мудроваши, а ница не уживаши, шо ми нїе по буди: а сващо уживаши, а ни о чемѣ не мудроваши, ниши разумно умствоваши и мыслиши; и ово е савсимѣ безсловесно и худо. Маленость духа показуе, ко находити неко задовольство, заспыдиши кога за незнанїе неки вѣщїи, кой у разнымѣ другима има искусство и способность. У истомѣ ласкашелству разуманїе находити свою ползу, кадѣ, чуюћи себе, каковѣ нїе, настои, да шаковѣ буде. Похвала разумнога приноси честь, а неразумнога безчестїе. Обычайте мало по мало у добру, и напредовашїе у шому: чувайте и одѣ малы слабостїи, защо се укореняваю и расту. Що е образѣ Царскїи на лажливомѣ мешаллу, шо е достоинство и благородство на недостойному. Бѣдно е живиши сѣ людма, кои добра свойства презиру и не познаю, а мале погрешке жестоко осуждаваю.

ваю. Власть и леце науке подоб-
не су живому сребру, кое чини чуде-
са у искуснымъ рукама, а може у-
чинити и велика зла у неискус-
нымъ. Познавати свое прошасше
погрешке, и спыдити се о нѣма,
знакъ е разума; будући да неразу-
манъ мысли само, како ће и друге
учинити. Ко е чувствително бла-
годаранъ за благодѣяніе учинѣно,
показуе добре знаке, да ће быти
благодѣшелянъ, кадъ му буде воз-
можно. Какое пище кляуцаю най-
сладѣе воће, тако и злобніи езыцы
ополчаваюсе на добре люде. Воз-
держаніе и умѣренность у свачему,
укрепляютъ умъ и шѣло, води
насъ къ благополучію; а невоздер-
жаніе и неумѣренность, разслабля-
ютъ одно и друго, вуче насъ къ
злополучію. Време прошасшо нѣ
выше у нашей власпи: време буду-
ще нѣ извѣстно, ниши знамо, докле
ѣе намъ долазити, и у каковымъ
ѣе насъ обстоятелствамъ находи-
ти: само настоящее време, можесе
реѣти, да е наше, и у нашей власпи.
Ово разуманъ человекъ, кой жели къ
своему временному и вѣчному благо-
получію доѣти, не пропуска, да му
залуду пролази. Нѣодно добро и по-
лезно дѣло не одлаже на далѣ, и не
говори несмысленно: а! бышѣе тому
времена; но, колико скорѣе, толико
болѣе, чини добро дѣло, како да ѣе

само йоще шай данѢ живиши. У-
 богѢ мужѢ гошова лажѢ. Ова наша
 пословица сведочи, да су наши Спар-
 ріи прудолюбиви были, и лѣниве
 люде медѢу лажливе сочишавали.
 Лѣность и немарность две су се пре-
 были: оне су се тако радо имале и
 любиле, да се никадѢ нису могле
 разшати; и зашто удадусе обе за
 еднога мужа, кой се дангубацѢ зва-
 ше. Свака му роди по две кѣри:
 перва пошребу и скудосѢ, а вшора
 лажѢ и превару. Сада свакѢ може
 ласно погодиши, какавѢ жившѢ
 проводе ова челядѢ; и какавѢ ѣе по-
 родѢ имати, ко овакове дѣвице за
 жене узме. Они ѣе радѢши заедно
 узаймливанѢ, неплаћанѢ, недоумѢ-
 нїе, гладѢ, шугу, неволю, худосѢ,
 срамѢ, и свакоякій родѢ злосчасїя,
 и яо! яо! выканя. СамѢ е БогѢ
 на карару. Пословица е Босански
 Турака; шо естѢ: СамѢ е единый
 свемогућий БогѢ у свему всесовер-
 шенѢ: а челоуѢческа дѣла и испра-
 влѢнїя пада су достопохвална, кадѢ
 всегда кѢ већему и болѢму совер-
 шенству шеже. Хумїцы, пражећи,
 да одѢ други руда начине злашо,
 шо ниши су нашли, ниши ѣе (по
 свой прилицы) наћи: али су многе
 друге полезне изобрели вещи. Из-
 обрешенїя ума всегда ѣе напредова-
 ши. Тако е пошреба и о Наравоуче-
 нїю мыслиши. Не валя рећи: На що
 намѢ

намъ толика? на Свешу ꙗко всегда
быши злы людѣи и будала. Тако е;
аки ꙗко быши и добры и разумны,
кои ꙗко желиши, да больи и разум-
ни буду. Овыма валя помагаша:
а злымъ лупежомъ, и неправеднымъ
и беззаконнымъ грабительмъ, кои
домове удовица и сирота поядяваю,
и са сузами и съ крвлю сиромашкомъ
себе напояваю, и на шудьой муцы
домове себи созидаваю, валя имъ
казаши, да ꙗко имъ увы и горе бы-
ши, и да су сынови гнѣва, погине-
ли, и вѣчнога проклетства.

ГЛАВА ДВАНАДЕСЕТА.

Ща валя старїи младымъ да казую.

Приспупи, любима младосше! приклони ухо швое, и послушай совѣтъ дугога искуссиява. Опшнвори съ радощію двери срца швоега, и прїими са усердіемъ увѣщанія шеби доброжелателне спаросши. Сачувай овай священный залогъ и наслѣдіе опеческе любви и милошїе; и усердшвуй, да се сподобишь и шы у свое време, съ прибыткомъ и съ приплодомъ, швоимъ любимымъ пошомкомъ подобанъ даръ учиниши и за собомъ оставиши. Тащисе чадодо! да си напреданъ и первый у швоемъ добромъ и полезномъ упражнїю, занашу и званїю. Не завиди больимъ одъ тебе; но подражай имъ, и насшой уподобиши имъ се. Зависть заслепляетъ очи ума, и окаменяетъ срце: а подражанїе водитъ къ успѣху и напредку. Примѣри разумны и старїи людїи, шо су свѣтила у неизвѣстїи пуной ноћи живоша, гди човекъ не зна, ща около нѣгастой. Срце завидливого пуно е жуци и горкостїи: изъ языка му тече

опровѣ; онѣ своевольно затвара очи свое, да не види свещѣ, кой бы га могао просветиши. Мрзость и злоба грызу му сердце: напредакѣ ближнѣга не дае му ни у ноѣи покоя: будуѣи самѣ пунѣ злобе, мысли, да су и другѣи сви нѣму подобни. Но шы, чадо рода человѣческаго! правда, да си зачешѣ одѣ похощи плотске, и родьенѣ си у всеконечномѣ незнаню, и непознаваню како себе, шако и цѣлога Естества; али си получио словесну душу, и можешѣ чрезѣ воспишаніе и наставленіе посташи чадо разума и мудрости: можешѣ, чрезѣ соединеніе съ божественномѣ добродѣтелю, у сообщество небесны блажены Духова, и у испо сродство первоначалнаго великаго и содѣшелнаго *Ума* и *Духа Бога* достигнути. По самой крови и шѣлу ще смо, шо насѣ лепо учи праведный *Іовѣ*: Праху самѣ рекао, шы си ми ошадѣ; шрулось самѣ признао, да ми е маши; а црве самѣ познао за братью и сестре. Преизобилна машерѣа за смиреніе наше! И ако сѣ имамо съ чимѣ похвалиши, шо е само, едно и едино словесна душа съ *разумомѣ* и съ *добродѣтелю*: ово су два небесна преимущства, безѣ кои испа душа сиромашнѣя е, бѣднѣя и гора, него безсловесна. Ово узми и положи себи, чадо мое! за основаніе; и на овому зидай свашво

шво

швоя знаня, ако желишь, да зданіе швое не буде на песку, и да му никаково прираженіе вѣшрова и наводнѣнія сѣ развалѣніемъ не прети. Овако дакле пригошовалѣнъ, укреплѣнъ и вооруженъ, ошшвори млада и мѣкко срѣце швое, іоще чисто одъ вышшепоменушы злоба, и свакояки мушны, неизвѣспны и мрачны предувѣренія и суевѣрія; ошшвори! ошшвори! іоще чисто, беззлобно и лѣкбоко срѣце швое, нека каплѣ у нѣга роса небесне мудроспи: ова тѣсе прешвориши у теби у толикой бисерѣ и драго каменѣ, сѣ коимъ тѣешь ты душу швою за вѣвѣки украсиши, и вѣчнога блаженства достойну нѣбзиномъ благомъ Творцу представиши и покажати. До онде, докле зраке допи у Суначне, и гдигодъ Духъ живота словесна оживлява створеня; гди се годъ ухо, да слуша, наоди; умъ, да разуме, и срѣце, да чувствуе: нека буду познаша правила живота, и совѣшомъ разума и истинне нека се показуе достойно почитаніе и послушаніе! Сва совершенства, како на примѣрѣ, премудрость, свемогуѣство, правда, благость, о свему промысалѣ, у Богу су, како у своемъ первоначалномъ и естествовеномъ источнику: а Богъ е дао человеку способность, да, ако се буде хошео пошрудити и насшояши, може ошѣ часши овы совер-

совершенства соучастникъ и пристраститель поспаша; но естъ, може быти, колико е человеку могуће, мударъ, разуманъ и памешанъ. Свемогућъ не може быти: али у своему могућству може премнога, прекрасна и удивлѣнія достойна способства имати. Правдолюбивъ и праведанъ може быти, колико хоће. Благость и благодѣяніе нису му вещи шудье и невозможне. Промышляваши и спарашисе и за себе, и за ближнѣ свое, за общество и за Опшечество свое толико, колико одъ нѣга зависи, и може и дужанъ е спарашисе и промышляваши. Ево дакле самый и единый начинъ, како человекъ може къ Богу присвоишисе; но естъ, свойства Божія себи, по свомъ могућству, присвояваюћи. Ово е право и природно средство, да е человекъ Божій, да живи съ Богомъ, и да е Богъ съ нымъ, и да чрезъ нѣга дѣйствуе. Зато обычаваю люди говориши: Богъ намъ е дао праведна и добра Цара и Владѣтеля, да надъ нами царствуе. Богъ му е вдохнуо у срце, да и дальнымъ Народомъ помогне, да ѣй избави одъ злы и силовиты мучителя, да ѣй освободи и да имъ учини добро. Да истреби измеду людѣй погане арамѣе и крыжалѣе. Даде Богъ (често чуемо), те шай и шай додѣе, рече добру речъ за насъ, и по-
може

може намъ. Богъ ми е (велимо) чрезъ шого благодѣшеля, или благодѣшелницу, помогаю. Све дакле, що е добро, Богу се, како извору свакога добра, приписуе. Ево на овыи начинъ добріи люди Бога прославляю, и Богъ ѣе ныхъ прославиши. Сада разсуди благоразумный юноше! що ласно можешъ, за ово се не изыскуе велика наука; разсуди, колико е благополучанъ еданъ човекъ, кой наспой у све време живоша свога къ овымъ блаженнымъ доспигнуши свойствамъ! колико ли е паче среѣанъ и чесшииъ еданъ цѣлый Народъ, у кой се овакова мудрованія, и высока благородна чувствованія уводе, посеваю, укореняваю, распу и распроспыру! Храбаръ ѣе быши и славанъ таковый Народъ, кадъ у нѣму ова выпежка небесна превозмогу и нымъ обладаю мудрованія. Не дайсе преласпиши, и знай, любима мужскога и женскога пола младежи! да безъ оны вышшереченны божественны свойства, у едной речи, безъ добродѣшели, нейма праве любви ни вѣрности, ни къ себи, ни къ своимъ сроднымъ и единоплеменнымъ, ни къ обществу ни къ Опіечеству; нейма слоге ни соединѣнія; нейма храброга мужества ни слободе; нейма вѣрне любви у супружеству; нейма поспоянства у дружеству и у

прія-

безъ
табви
нема
гоба

пріяшельству; нейма единомыслїя и единомушїя у домаћемъ живошу. Самїи управъ и съ разумомъ добродѣшелнїи люди, кои воле пощено умреши, него непощено и срамошно живиши, достойни су свободе и славе. Вы, кои сше садъ млади, впечаташе дубоко у мехка и нова срца ваша ова словеса мудрости. Ныве су такова срца, кое нису їоше подузете приѣмъ, купиномъ, и дивїимъ коекаквымъ коровомъ. Посейте на нїма благодѣшело сѣме доброго совѣша, кое ће вамъ спокрашнїй спасишелный плодъ, за вашу и вашихъ потомковъ жишнїцу, приносиши. Мы, кои смо садъ спари, недавно были смо и мы млади; али є младость наша преминула, на подобїе едне крашке лешнѣ ноћї сновидѣнїя: пролешила є, као сѣнь панка облака, коега силанъ вѣшаръ пера и носи. И ваша ће на истый начинъ преминути и пролешити: и вы ћеште быти родители и воспитатели. Горѣћа любовь наша, и сердечна желя, колико вашего, толико и чадъ вашихъ благополучїя, подвиже насъ, ову Науку найчешће вамъ напоминаши. Благо вами и нїма! ако вамъ се не учини шегошна, досадна и излишна. Мы васъ нећемо злословиши, ако насъ вы као дугоречиве и бунцавоглаголивешаре люде осудише, кои забора-
вляю,

вляю, ща су мало пре казали, пакъ
опеть шо повшораваю и поучешѣа-
ваю. Мы ѣмо само сожалиши и воз-
дохнуши, ако кадъ кога чуемо, да
при овако важномъ послу рече: Пакъ
защо опеть шо, ше шо? Вѣруйше
намъ, драга младежи! мы не зави-
димо вашимъ веселымъ забавкама,
но паче желимо, да будеше всегда
весели, и да веселье ваше до послед-
нѣга часа живоша вашего прае. Не
быва дакле шо изъ спарческе забо-
равносши, ниши изъ славолубнога
велехваленія, као да бысе печили и
поносили, що нико другій о овомъ
не уме говориши шако, као мы. Не-
разумно е, признаемо, другихъ по-
грешке исправляши хопеши и наспо-
яши; а свое не познавати: али нѣ
могуѣе никада довольно размышля-
вати, спарашисе и совѣповаши о
ономъ, одъ часа наше привременно
и вѣчно благополучіе зависи. О ты
Сербска Юноше! внуши овоме, що ѣу
ши садъ реѣи. Я сѣ побомъ гово-
римъ, како да си у совершенномъ
возрасту одъ придесеть и чепреде-
сеть година. и у шоме ѣнеш сѣ по-
моѣью Божіомъ быши. Пакъ, ако
се садъ управъ не упушишь, всегда
ѣнеш на криво ходиши, и пушемъ
заблужденія, прелесши и безумія
спупаши, и кѣ швоему злополучію
напредовати. Велика е спварь, *мла-*
дость, и найвеѣа за люде на Свешу!
защо

защо изъ ове иште юности и младо-
сти произыѣиѣ сѣ временемъ У-
правишели Народни, Свещенство и
Учишели; Военачалници и Градоначал-
ници, Судіе и Старешине мно-
гочисленны Общества; родили, срод-
ники, и сви члени общаго со-
дружества. И ако се по несреѣи о-
ва младежь размази, разблуди и на
зло окрене и преврати; нѣе потреба
даръ пророчества имати за пред-
сказати, какво жребіе и счастье
цѣлый Родъ одъ шога има себи о-
жидавати. Неѣ ли се (сохрани
Боже!) реѣи: *Наше су Старе Турцы*
удручавали и мучили, а насъ садъ наши
родьени муче и даве? За истребити да-
кле зло и неправду, и сваку нева-
лялость и худость, и лажу и лу-
кавство изъ Народа, валя одъ ю-
ношества и одъ деде починаши: А-
ко желимо, да сѣ временемъ имамо
высокопочитанія достойно Свещен-
ство, нехудолобикорыстне, неу-
мысливе и правдолюбиве Судіе; про-
свещенне Учишелѣ, и благодѣшел-
не Старешине и Поглаваре. Боймо-
се дакле и чуваймосе одъ оне спра-
вите и ужасне прешнѣ, коя изъ
уста вѣчне Истини на расплѣнну
и развращенну младежь грми овако:
Ехиднина порожденія! хако ѣте избѣгну-
ти ошъ будущаго гнѣва? За живого Бо-
га! доса веѣъ шежкога мученія!
доса горке шуге и люте неволѣ!

кое су на толико родова, изъ бѣдне сродне неслоге и несогласія, дошле и шежо пале! Време е веѣъ, да и старїи и младїи речемо: *Пройдохомъ схвозъ огань и воду, и извелъ еси насъ въ покой.*

ГЛАВА ТРИНАДЕСЕТА.

О ученю Історіе.

Велико и шрудно упражнїе и прилѣжно читанїе Історіе, правда, да насъ доводи у познанство много-различны приключенїя и измененїя, коя су медъу людма одъ неколико хїляда година до овы наши дана слѣдовала. Коя спварь природно е нашему своелюбію весма ласкашелна, чиненїи намъ се, као да смо толико дуго времена живили, за колико знамо, ца се е чинило; и аки бы смо на свакомъ мѣсту были, гди можемо казати, да се е то и то догодило: а навласпишо у младости, кадъ е воображенїе одвеѣъ живо и огнѣвито. Я знамъ по себи, како то быва. Кадъ самъ јоше у Срему о Разоренїю Трое Історїю читашо, чинило бы ми се, као да помажемъ Ектору, да побѣди Патрокла; и да са Ахїллесомъ

ОКО-

около града за онимъ шрчимъ. На
 овый начинъ пролази човекъ крозь
 Історію, на подобіе єднога пупника,
 кой сѣ поццанскимъ коньма бѣжи,
 као да га ко шера: ниши има време-
 на, на околна мѣста, куда прола-
 зи, позоръ даваши; но на пропивъ,
 крозь премнога дремлюћи или спа-
 ваюћи проходи, и єдва запамши кой
 градъ или село, гди є потреба ру-
 чаши или конѣ промѣниши. Нахо-
 десе и шаковїи, кои на свои колы и
 коньма, или пѣшице пушую; сваку
 ноћь преноће гдигодъ и одпочину,
 у свакомъ знаменипомъ мѣсту по-
 забавесе, и даду себи времена на
 десно и на лево обазрешисе и погле-
 даши; но не знаюћи єзыкъ и обычае
 мѣста, єдва се сѣ кимъ познаши и
 разговориши могу. Не имаду са со-
 бомъ какова искусна вода и шолма-
 ча: све оно, що є гди найважнїе и
 найполезнїе, оспає за ныхъ изгу-
 блѣно и неполучено. Виде велике
 зидине градова, свакояке широке и
 песне сокаке, зданїя стара и нова:
 но що у себи знанїя достойно содер-
 жаваю? како люди у нѣмѣ живу?
 како ли се медьу собомъ обходе? ка-
 ковы су нарава и обычая? єсу ли, и
 у чемъ су похвале и подражанїя до-
 стойни? може ли се що добро одъ
 ныхъ прїимиши и научиши? єсу ли
 чистосердечни, друголюбиви, чело-
 вѣколюбиви и просвещени? или на
 про-

се Полїшїкомъ управляли, и коя су
 была она пошайна и сакривенна ору-
 дія и средства, коима су се они,
 као силомъ, шурали и у движеніе
 пошавляли. Докъ се годъ овакове
 вещи у Історїи не буду испражива-
 ши, изъ нѣ учиши, за знаши у об-
 шчояшелствамъ шакове на свою соб-
 ственну ползу упошребляваши, до-
 шле ѿесе сва Історїа папагалскимъ
 єзыкомъ и умомъ разказываши. Я
 признаемъ по совѣспности и чистос-
 сердечно, да се находимъ у овоме
 послу не много далъ, него *Саулъ ме-*
дѣу Пророцы: али само доброжелател-
 но напомнимъ и као сѣ прсшомъ
 показуемъ, да у свое време кой
 нашъ *Терланчъ*, или *Стойховичъ*, или
 благосердечножелательный Арады-
 нинъ, са своимъ живописнымъ пе-
 ромъ, као правый, и као еданъ одъ
 дванадесетъ верховны Пророка, ову
 преполезну машерію проспраннїе и
 оспроумнїе нашимъ единоплемен-
 нымъ любочиташелѣмъ предложи-
 ши соизволи. Я се їоще добро опо-
 минѣмъ, да самъ у почешку моего у
 Немецкому єзыку упражнѣнїя, одну
 малену їсторїческу книгу о различ-
 нымъ вѣщемъ, на испомъ єзыку чи-
 шао: зовесе, *Аусъ хлайненъ урсахенъ*
гроссе бегебенхайшенъ, шо ешь, *Изъ ма-*
лены причина велика прихлюченїя. Онда
 самъ се дивїо, како е шо чудо могло
 быши, да изъ узрока свадѣ двои-

це пїяны прагера (шовароноше),
 едногъ Венеціана, а другога Генуе-
 за, ове две, у оно време знаменише,
 силне и богаше, Републіке заваде ши
 намъ се, и около спо божїи година
 спрашно се навоюю и наиспребїю.
 догдодь една (шо есть Геновезска)
 не изгуби сву власць на мору, и о-
 ной другой, Ей-валла! и сѣ капомъ
 у руды, не рече. Ово, що ми се е
 пада удивишелно показывало, сада
 ми се проспо и природно предста-
 вля. Два силовина и богаша Вла-
 дѣнія у комшілуку, кадъ у найболѣ
 соспояніе додѣу, возгордесе обадва,
 и почнусе раздражавши: одѣ шуда
 посшане взаимна зависць и вражда:
 спшане едно шакова исканя чиниши,
 на коя друго неће да присшане: а
 кадъ већ междуусобно раздраженіе
 до те мѣре додѣе, онда наймѣня и
 одѣ нища причина, као една в. ни-
 ца на кѣ запалѣнію гоповѣ мапе-
 ріалѣ падне, и великій ужеже огань.
 А кадъ се їоце кѣ шому нико не на-
 дѣе, да медѣу нѣи спшане, и да її
 помири, онда една или друга спра-
 на мора подлѣѣи. Греція сложна,
 могла е мїлліонѣ Персіана одѣ себе
 опражавати; а несложна, и между-
 усобномѣ враждомѣ разслаблѣна, ма-
 ломѣ Македонскомѣ Владѣнію про-
 шивоспаяши нїе возмогла. Карѣагі-
 на, и сви *Александрови* наслѣдници,
 несогласни и несложни, нису могли
 Рим.

неголи проста дѣянiя и приключенiя впаменствовати. Доказуесе то изъ безчисленны приповѣдака спары жена и селяна: овiи су много коеща и сваща запамшили, защо нису себи много шруда дѣяли ни наскучавали, далъ одъ поверхности проницавати. Изъ того слѣдуе, да, како люди виде, да еданъ *Доминусъ Фратеръ*, у свакомъ дружеству и собранiю, радъ бы самъ, као съ Пашеншомъ у руцы, за све проче и говориши и одговарати; обычаваю просто сръбски рећи: Ала га сврби языкъ, башъ е плышка мозка! Пре него що су Фiнiцiани изобрели писмена, све Историје различни Народа соспоялесусе у преданiямъ и преповедкамъ прародишеля къ потомкомъ своимъ. И ово се зове *Исторiа Фабулозна* Ёзычески Богова и Богословiя, кое су Народи, одъ часпи едни одъ други прiймили, а одъ часпи и сами произнашли: у коима се виде различна мнѣнiя и паренiя ума. *Исторiа* о изобрешенiю разны Художества и майшторски рукодѣлiя, и Мореплаванiя, весма е полезна. *Иродотъ* е оцацъ *Исторiе*, како *Омеръ* *Поезiе*. Но све, що онъ пише о приключенiямъ давно пре своего времена, и ща е одъ други чуо, содержа у себи многа неизвѣстiя: а одъ нѣгова времена починъ *Исторiа* истиниша и извѣстна. Щогодь онъ каже,

да

да е видіо и познао, шо е све вѣро-
 яшно; защо казуе людма, кои су у
 нѣгово време живили, и могли су
 шо и сами знаши. По шомъ Історіа
Александра Великого, Римляна, Кар-
 тагінеза, и прочи Народа Европей-
 ски, Аравски Каліфа, и за нѣма Ту-
 рака; *Колумба* и Америке, и свега,
 що се е до овы наши дана знамени-
 то и доспопамешно на Земли нашей
 догодило; све е вѣрояшно и доволь-
 но засведочено. *Всеобщу*, на краш-
 ко, но предивну, *Історію Шрекову* ко
 сѣ Немецкога на Сербски преведе,
 учинишће Націи нашей многоцѣн-
 ный даръ. Поглавари и опімѣнни
 граждани єдне Націе валя да уче у
 Історіи законе, обычае и устаню-
 вѣнїя други Народа и Владѣнїя;
 како су довели кѣ успѣху и кѣ совер-
 шенству занаше, купечество и зем-
 лѣдѣліе. Велике прошаше немарно-
 сти, погрешке и злополучїя, могу
 много ползоваши, кадѣ се ясно и жи-
 во предѣ очи полажу, за сачуваши
 ихѣ се унапредакѣ. На Історіе дѣла
 и исправлѣнїя велики и знаменишы
 людїи валя особишы даваши по-
 зорѣ: овїи даю найполезнїе лекціе
 слѣдующымѣ вѣковомѣ. Потреба е
 разне Історіке о одной знаменишой
 матерїи чишаши, и судиши їй, за
 доћи кѣ вѣроярности. *Полѣе* е до-
 сповѣрный Історікѣ: онѣ е совре-
 менникѣ *Регуловѣ* бы, пакѣ не каже
 ни

ни слова, да су га Карѳагїнези мучили. *Титъ Ливіе* на две спопине година, каже намъ *Фраинсхеміусъ* (у своимъ дополненіямъ) у 17-помъ Вѣку, да е о помъ писао. А испакнига *Ливіева*, у коей бы онъ о помъ писао, изгублѣна е была: али *Хорацие*, и некїй другїй, о помъ напоми-
ню. Све шо могло е ласно изъ едно-
га измышлѣннаго произыѣи извора;
и шо, за выше омразити и наружи-
ти Карѳагїнезе, на кое су Румляни
и безъ шога, као на свое главне не-
прїяшелъ мрзили. Да испинолюби-
пель и современникъ *Поллѣе* шо ка-
же, была бы спварь баремъ доспа
вѣрояшна. У Історїи дакле получа-
васе совершенно познанство человека,
нѣговы приспрасшїя, и спрасшїи.
Судиши право и здраво о свачему,
и пользовашисе одъ свачеса, ово е
плодъ.

ГЛАВА ЧЕТРНАДЕСЕТА.

О ЗАДОВОЛЬСТВУ.

Како ово меће у движеніе сва
наша предпріяшїя, подвиге и дѣ-
ла; и како навласшию происходи
изъ воспоминанїя прешедшаго, и
надежде будущаго.

О пихомъ и блаженомъ умны и
шѣлесны человѣчески чувспва задо-
вольству, укoему се сосшой право и
поспоянно благополучіе, знамъ, да
самъ многокрашно напоминаю: но мо-
же ли ко рѣши, да е могуће преко
мѣре и до пресыщосши мыслиши, по-
учавашисе и разговарати о одной
вещи, коя е найважнїя за человѣче-
скїй родъ на Свешу? Не насыщавасе
Геомешаръ никада у Геомешпрїи своей,
но, колико выше мѣри и рачуни,
шоліко се веѣма нѣгова умножава
сладосшь, и къ овой божеспивенной
и небесной Науцы и упражнѣнїю рас-
палява му се желя. Пошребно е и
прїяшно свакїй данъ у 24 часа здра-
вому човеку лепо приготоваѣно ело;
и сладко му е при шомъ, са умѣрен-
носшїю употребляемо, лепо віно: ако

ли

ли е пакъ быстра вода, може свободно до изобилія, що ешь, колико му се хоће, пиши; защо съ овомъ се не бои, да ће прекорачиши мѣру. Сви мы у цѣлому живошу па и спа почши повпоравамо дѣисвїя, са свимъ шимъ живиши намъ се не досадѣе. Навласшино у спаросни разуманъ човекъ найболѣ уме живопъ свой цѣниши, знаюћи, да му веће у напредакъ шога еспапа много не остае. А да како бы намъ се зановешно и досадно показати могло оно, що насъ се по крайнѣйшей допыче мѣры, и у чему се сва сладость живоша соспой, що ешь, наше всегдашнѣ задовольство? Велика, непредѣлена, пресладка вещь! превосходнїя одъ Царски Круна, Скупшара и Прешола! безъ кое, све ове велелѣпне спвари нису у состоянїю человека благополучнымъ учиниши. Злашно предраго задовольство! едно и едино истиннишо временно и вѣчно богашство! кое нико другїй не може имаши, разве онай, кой е нелесный другъ разума и добродѣтели. Мило, шихо, любко задовольство! раю и Царство Божїе їоде у овомъ мимоидућемъ живошу, и у истомъ овомъ свакій часъ плѣнїю подложномъ шѣлу! Высочайшїй дару Вышнѣга благосїи! ко шебе уме доспойно починовати, цѣниши и приспойно чувствовати? ко ли
 ће

Не икадъ кадаръ быши теби по
швоему високомъ достоинству вос-
хищешелне пояши пѣсне? *Петрарка*,
да е два редъ толико живѣю, не бы
престао *Ауры*, своей любимой, умне
саспавляши: а да како бысе мы у-
шрудили о шихомъ задовольству
разговарашисе, кое е свега спвореня
непресшанно и крайнѣ желаніе? Но
я се и овде заборавлямъ, и овому
крошки душа фаворѣи-склоненію по-
хвале вѣнацъ плешемъ: а мой пред-
мѣшъ нѣ шай быо, него показаш
дѣйствія задовольства, и одкудъ
происходи.

Задовольство е у свакомъ при-
зрѣнію и мѣры душа сви человѣчески
движенія, предпріятія и дѣла. Оно
е сасвимъ человѣчимъ снагамъ и
склоненіямъ тако крепко сvezано,
да никада одъ нѣга опспушиши не
може. Све, що намъ е полезно и ми-
ло; све, що намъ се предсцавля ка-
ко высоко, дивно, преизрядно, и на-
шега честполюбія, славожеланія и
избранія достойно, само за то намъ
се шаково чини, защо наше задо-
вольство причинява. Све, що умна
и шѣлесна чувства уладиши и уве-
селиши може, по мѣры задовольства,
кое причинява, цѣну свою получава.
Вышезь у воеваню подлаже муже-
ственнo и неуспрашимо живопъ свой
очевиднымъ бѣдспованіямъ, у же-
ла-

ланію задовольства, да е надѣ не-
 проіашелѣмъ своимъ побѣду одержаю.
 Мореплаватели, не сматраюћи на
 силу вѣтрова и на свирепость разя-
 рены морски волнованія, предаю себе
 широкой и неизмѣримой Пучины,
 у благонадеждію ласкашлаго задо-
 вольства, да су своя дѣла благопо-
 лучно совершили. Купцы пошляю у
 далеко разстояніа мѣста, преко про-
 страннаго и непоспояннаго Мора,
 и преко многотрудно и бѣдствитель-
 но переходимы пущыня, свое съ мно-
 гимъ попеченіемъ добывенне капи-
 тала, у обаятельномъ ожиданію слад-
 кога задовольства, да ѣду свое и-
 мѣніе удвоили и умножили. Ловцы
 прелазе съ великимъ усердіемъ спр-
 мовише горе и дубоке долине, прче-
 ћи за задовольствомъ, да ѣду кою
 сру или кошушу уловиши. Люби-
 тели книга и науке наоде свое бла-
 женство у просвѣщенію разума, и
 присвояваю себи и оно истно задо-
 вольство слѣдуюћи родова, кои се
 буду съ новымъ трудомъ пользо-
 вати хотѣли и умѣли. Многіи су одѣ
 ныхъ у недоспашку и скудоси, и
 на подобіе *Ерасма Роттеродама*, и оны
 Гречески, по разоренію Цариграда,
 новы Науке свѣтила, у странствов-
 ванію пережили, согрѣваяюћи и о-
 живляваяюћи душе свое съ самымъ
 негибѣлымъ и вѣчнымъ задоволь-
 ствомъ, да ѣдусе многіи нѣма
 пол-

ползоваши, просветиши, и одъ заблужденія и мрака суевѣрія и незна-
ня ослободиши. Нашъ спарый Дека
свакій данъ каже, да неће задуго
живиши; а свакій данъ, како сване,
иде заливаши младе лице, що є око-
ло новосазидане куће насадиши дао,
и ушѣшавасе съ онымъ задоволь-
ствомъ, кое ће нѣгову унука уну-
чићи имаши, кадъ се буду подъ о-
выма играши и скакаши; и кадъ пче-
ле одъ нѣнова цвѣща медъ спану са-
бираши, одъ коцхъ воска многа ће-
се нѣму свећица на гробу ужећи. Ово
є лепо и човеколюбно ушѣшеніе.
Наодисе юще у Франціи еданъ дудъ
одъ осамъ спѣшина година. Овай
првый дудъ, изъ Ассиріе у Европу
донешенъ, прапрадедъ є свію мѣлліо-
на дудова, кои се у Европы наоде.
Донео га є еданъ Французъ, именемъ
Гюе, у време Крстоношне Войне са
Сараціны, и *Лудовіка Девешого*, Кра-
ля Французскога. Сада овай дудъ,
у пошомцы свои доноси Франціи сва-
ке године спѣ мѣлліона лѣвра (чини
50 мѣлліона форіншій) у сыровой сви-
лы; а у урадьеной чепыри спѣшине
мѣлліона. Ове године Французи, за
показаши благодарностъ свою ово-
му дудовскога рода Адаму, огради-
ли су га крепкимъ зидомъ, да нико
не може одъ нѣга ни лиспѣ опчу-
пати, ни додирнути га, као най-
већу какву священю: и когодъ про-
лазп

лази покрай нѣга, валя да опчиша
Опче нашѣ. Они веле, и право, да
Богѣ чрезѣ ово блажено древо неко-
лико споміна хїляда людїи сѣ хле-
бомѣ рани. Добро чини дакле нашѣ
спарый Дека, що залива и напоява
липе свое: и нѣгово е задовольство
памешно и похвално.

Сада смо дошли и доспели до
почке, до кое смо говорили, одѣ ка-
кове е цѣне и важности челоуѣческо-
му бытію задовольство. Сада ћемо
понашире представили, како ово
изѣ два своя, навласишо, проис-
ходи извора, шо естѣ, изѣ време-
на прешедшега и идущаго. Истїи
мїнуши времена, у кое челоуѣкѣ ужива
и чувствуюе оно, що му е угодно и
прїяшно, тако скоро прелазе и исче-
заваю, да бы та прїяшность весма
мала была, кадѣ се на далѣ не бы
простырала. Сладость сна у само-
му спаваня праяню мы не осѣћамо;
а кадѣ се тихо и лепо наспавамо и
пробудимо, чувствуемо, да намѣ е
весма добро. Свакій вели, кадѣ се
има коме похвалиши: О! како самъ
сладко спавао! Новополучене умне и
шѣлесне крепости и снаге пребываю
сѣ нами цѣлый данѣ. Воспрїяшіе ела
и пишья, ако ћемо колико гладни
быши, за полѣ часа можесе совер-
шенно задовольствовати. Овде се
выше боимѣ, да ми ко не рече, да
од-

радо было вѣчне знаке великодушїя
 свого за собомъ оставиши? Коя бы
 лепа душа не желиши могла, вѣко-
 вишымъ благополучїя и славе узро-
 комъ своего Опечеснва и свои милы
 сродны поспаша и назвашисе? Гьу-
 бре и извергъ мора шаковый быши,
 кой силу и ударенїя овы не чувствуюе
 рѣчїй: а обещенїя оная, кой се їоце
 поноси, да за то не мари. Врожде-
 на снага, и словесность, не могу точ-
 но опредѣлиши, ща су; но по дѣй-
 ствію своему познаюсе, да су различ-
 не вещи. Свїю живошны породи ед-
 нако сысаю, ниши имъ е потреба,
 да їй ко тому учи. Ово е свакому вро-
 ждено, али сѣ напредованїемъ годи-
 на распознаесе словесно одъ безсло-
 веснога: а и при словеснымъ колику
 различность воспитанїе и наука чи-
 ни и показуе! Пшиде одъ створенїя
 Света све единако гнизда своя праве.
 Уманъ селянинъ начинишїе свою
 вшору кућу болю одъ прве: а совер-
 шенїи майшпори у зиданю чине див-
 на чудеса. Ово овде напоменушо слу-
 жи за слѣдствїе заключенїя, каковїи
 и коликии спешени задовольснва мо-
 гу бываши. Безсловесна живошна мо-
 гу фвзїчески быши задовольна, кадъ
 до сышости наранѣна и напоена, или
 се играю, или леже и почиваю. Ова-
 ково е задовольснво, и просто само
 фвзїческаго човека, по коему се онъ
 нимало одъ прочи живошны не раз-
 ли-

личава. †Али, колико онѣ способ-
ность словесности и разума свога
къ веѣмѣ совершенству приводит, и
колико выше у благоразумію, мудро-
сти и добродѣтели напредуе и успѣ-
ва, шоліко безѣ сравненія нѣгово
задовольство сладѣ, совершенніе и
дуговѣчніе быва.

Здраво разсужденіе, и истины
соумѣренно познаніе внушрениѣ цѣ-
не вещій, полезности и достоин-
ства наши намѣренія, говореня и
дѣла, налаже намѣ неопложну на-
равну и свеценну дужность, оно,
що познаемо за найболѣ, и дугове-
чипіе полезно и похвално, желиши
и избираши; и шако наше разумно
задовольство на возѣки непоколеби-
момѣ истинѣ камену водрузиши и у-
твердиши. Различіе наравно-лепога
одѣ ружнога, добра одѣ зла, ласно
се распознае; и ко у избранію или
одметку овы вещій найманѣ двоум-
лѣнѣ показуе, или е безуманѣ или
лукавѣ. Любовь прошася, срод-
ска, пріятельска, обща человѣче-
ска, свакога Народа, сѣ коимѣ смо
жили; вспоминаніе добра, ако
смо коме що могли учиниши, или
благодарности за добра одѣ дру-
гихѣ пріимлѣна: смапраюћи пакѣ
сѣ благонадеждіемѣ на идуће вре-
ме, управляюћи нашѣ поступакѣ
шако, да ни сами себи, ни другима,
що

що неприятно причинимо; оспавля-
юћи Промыслу Неба оно, що одъ
насъ не зависи, и говорѣи съ Даві-
домъ: *Создавый око, не узришъ ли?* Пре-
мудрый Содѣшель све є мудро распо-
ложю, ако мы то и не доспизамо.
Може ли ко дождевне изброиши ка-
пль? или песакъ изчислиши морской?
ил' бездну Пучине шакомъ почерп-
спи? Сва є Земля наша, у сравнѣ-
нїю Свега, само една малена почка.
А мы, ща морамо дакле быши? пакъ
смо шако суешни, да на подобїе оне
шале, *Nos roma natamus*, високоум-
спвуемо! Али пакъ (безъ суеславїя)
есмо, хвала Богу, довольно; понеже
онай, кой є у безмѣрномъ разсоя-
нїю многочисленна створїо Сунца,
онъ є испый и нашъ Творацъ: и пре-
мудрость нѣгова заисто нїе насъ не-
разумно и залуду создала. Всесил-
ный нища не швори за нища. По-
щащимосе само съ наше спране, да
се не покажемо нѣга недоспойни.
Овде ми долази на паметь, да ће
ласно ко помыслиши, да я опреде-
лявамъ задовольство, како само у-
частїе добродѣшелны душа: а мы
видимо не редко, да се и злїи, и не-
праведнїи, и сладоспраснїи люди
задовольваю и услаждаваю у злоба-
ма своимъ. Правда, да спрахъ и
препетъ напада на човека, кадъ чи-
та у Іспорїи, како су некїи люди
могли зли быши. *Нерони, Каллігуле,*
Атї-

Ашїле, и другїи многїи нѣма подоб-
нїи, бичеви су человеческого рода
были. Тамерланъ, кадѣ бы давао ве-
лику часть, напакао бы неколико
людїи на коце, и мешуо бы їи подѣ
аспалѣ, да му дрече; и хвалїобысе,
живый врагѣ, да му е ово найсладѣа
музїка. Какова су овы поганы лю-
дїи услажденїя, о томѣ нїе пошре-
ба ни говориши. Природно сви лю-
ди желе, да имѣ е добро: а ово нїе
могуѣе безѣ честности и правдолю-
бїя. Мы се за оваке спарамо, и нѣ-
ма доброжелательный совѣшѣ даемо.
Докѣ е човекѣ младѣ, ласка себи са
свакоюкимѣ надеждама; а кадѣ о-
спари, оспае му сѣ прошаспымѣ у-
шѣшавашисе. Настоймо дакле, да
имамо о чему добромѣ споминяшисе.
Ово ѣе намѣ и по смерти узрокомѣ
вѣчнога служиши задовольства.

ГЛАВА ПЕТНАДЕСЕТА.

О искуссву у содружествамъ
себе благопріятнымъ показываши.

Свакій уманъ и смысленъ човекъ, кой мысли у содружеству себи подобны спвореня живошъ свой пиho, благоугодно, и весело проводиши, валя, да жели, и всевозможно и не преспанно да насшой, оныма, съ койма се обходи и всегда живи, да е пріятанъ и благоугоданъ. Може ко различне способности и лепа совершенства имати, за кое онѣи, кой никакову ползу одъ шога не получаю, мало маре, и не пышаю али благопріятность и веселость у содружескомъ састаяню и разговорамъ, шо сви еданъ одъ другога изыскуемо; и онай, кой найвыше овай лепый даръ имаде, у свако е благонаравно дружство пристао и добро дошао. Ко не бысе радъ оному уподобиши хощео, кой како у одну скупщину додье, сви му се обрадую, као едномъ, кой всеобщу веселость са своимъ присуствіемъ оживлява и пріусугублява? Башъ да му е ко и непріятель, ако колико

ПОЛН-

полико учпивоспн и разсудка у себи имаде, у шай часѢ заборави ошвращенія своего узроке, и быва принудьенѢ общаго задовольспва соучаспникомѢ быши: чеспо и самѢ на себе жали (ако нїе сасвимѢ у зловолѣнїю ошверднуо), да шако многимѢ благопрїяшномѢ човеку зло жели. СвакомѢ е жао, да шаковїи изѢ собранїя изыдѣу, кои полакѢ у-веселѣнїя са собомѢ однесу.

Но примѣшимо пакѢ и ово, да поглавишый предмѣшѢ свакога Наравоученїя у шому се соспои, да люди памешнїи и больїи посшаю. Решорїка и Спїхошворенїе даю се-би различне слободе: али Наука Нарава никада не валя да показуе црно за бѣло, и напрѣшивѢ. Свакога веселяка не представлямо мы овде за подражанїя доспойно лице. ЧеспокрашѢ при часпнн и веселю радо се гледа и слуша єданѢ шаковый веселякѢ, коега никѣ разуманѢ не бы ни за особнпога совѣшпника, ни друга, радѢ имашн; нншн бы му смео какву шайну вовѣришн, нншн що узаймншн. Ко жели у содружеспву благопрїяшанѢ быши, дужанѢ е спрїлагашнсе кѢ прочима, кои се у шоме содружеспву находе. Ко е вышшега степена и чина, и хоѣе, да му се никада дужно почншанїе не изоспавля; ко е сѢ проспранномѢ

N 2 нау-

наукомъ обогащенъ, и изыскуе, да сви нѣга слушаю и да му се удивляваю: шаковѣи нека себи подобна содружества праже. Ко е подозрителянъ и одвеѣ делѣкашанъ, и ко сваку шалу на криво окреѣе и шолкуе, шай нѣе ни за какво содружество. Ко е лехкогнѣвливъ и гошовъ за сващо да плане, и соблажнюесе одъ свега, що нѣму нѣе по ѣуди; нека не иде медьу люде. Ко бы радъ, да све шако быва, како що онъ хоѣе, нека себе осуди само са своими слугама живиши. Ко жели преко мѣре, при свакой прилицы вниманіе свѣю другѣи само на себе, као силомъ, привуѣи; онъ у исто време многе друге или кѣ зависпи возбуждава, или нѣново негодованіе на себе навлачи. Разговоръ у дружеству валя да е общій, защо нико нигде нѣе радъ, да се за нѣга не мари, и да е найспражнѣй. Овде быва, како-годъ и при елу. Ко се не гнуша на еднога лакомца, кой бы радъ, да су наибольѣи комади само за нѣга? Гледа, као яспребъ, на оно, що е одъ нѣга далеко. Гурне сѣ лакшомъ садъ на десно, садъ на лево, и захшева, да му се шо и шо дохваши и привуче: аки бы самъ имао гркланъ, кой се сѣ наибольѣимъ услаждава. Защо и благоразсудный человекъ, ако колико лепо уме говориши, и доволь-но кѣ шому матеріала имаде; о-
цешъ

нѣшь и шако ошавля другима време, да кажу, ща оѣду, и радо їй, и сѣ благоволенїемѣ слуша. Чеснокрашѣ зна болѣ одну стварь, него онай, кой ю разказуе; нищаманѣ, за саму любконаравну учшивость, шако е слуша, као да ю првый редѣ у своемѣ живошу чует. На подобїе разумногѣ Учишеля, кой, за умѣренно научену лекцію, младаго похвалюе ученика, за возбудиши у нѣму похвале желю, и учиниши га, да слѣдуюѣу їощѣ болѣ научи. Подражава у шоме милому родителю, кой се сѣ маленымѣ своимѣ упркуе сынчиѣмѣ, и пуца га, да га прешече. А кадѣ оѣе да исправи кога у говореню, онѣ се не чини као да болѣ одѣ нѣга зна; него само аки бы га нечему опоменуо; ща е онай у ишощи изосшавїо, или по случаю и позабавїо и сѣ ума смешнуо. Кадѣ ли пакѣ самѣ що разказуе, дае позорѣ, наоде ли слышатели у шомѣ наслажденїе. И ниши е радѣ, ниши чека, да найманый ко при нѣговымѣ приключенїямѣ, баснама, и наравоученїю почне зеваши: и како ши шо осепи и упази, шаки очистиш мейданѣ; нимало не зашкеваюѣи, да е онѣ самѣ задуго коловодѣа.

говори. На примѣръ: како су два
спрама четири, тако су четири спра-
ма осамъ. Ово е естесственна, вѣч-
на, божественна истина, која никадѣ
другояче быши не може; заѣо, два
редѣ два, чини четири; а два редѣ
четири, чини осамъ. Любовь и же-
ля овога вида у свачему истине,
бышѣе свойственный предмѣшѣ о-
ве Главе, која е опредѣлена, красо-
ту, ползу и сущесствителне знаке
истине показати; а при томѣ и
причине, заѣо люди за ово толико
мало маре, кое бы имѣ за найвеѣу
честѣ и славу на Свешу служиши
морало. Велимѣ, за найвеѣу славу
и честѣ: заѣо, која е худосѣ и сра-
моша човеку, да при богоданой при-
родной словесности остае безслове-
санѣ? То ѣе толико реѣи, да при
здравымѣ очима остае слепѣ и у
вѣчномѣ мраку; или, ако види, да
све наопако и накриво види. Одѣ
дѣшинства чуемо, да е Богѣ исти-
на. Дакле, ко не любѣ истину, онѣ
не любѣ Бога: шаковый, хошеѣи и-
ли не хошеѣи, всегда у лажи, у пре-
лести, и у слѣпошы ума живѣ, и
умире. Богѣ е истина, заѣо е вѣ-
чанѣ, безприсрасшанѣ и неизмѣ-
ненѣ. На овой е истины основаша
сва мудросѣ, правда и добродѣ-
шель. Заѣо су сва правила арѣме-
тѣческа и геометрѣческа вѣчноистин-
ниша и неизмѣнна? Заѣо су шако-
ва,

ва, какова почно валя да су: ниши су могла никада, ниши ће моћи во-
вѣки, другаячѣя быти. Що е годъ
данасъ праведно, у себи и по себи
испиниши и добро, шо е морало
опѣ безконечны вѣкова таково бы-
ти, ниши ѣсе моћи во вѣки вѣковъ
измѣниши; зацо е самый Богъ без-
начална и безконечна истина. Све-
могуѣство, премудрость, промы-
салъ, Божія свойства, на истины
су основана; и одъ самога существа
истине доказуеся Божіе существо.
Ово уче оне просше, но превысоке,
речи: *Я есамъ, еже есамъ, и не премѣню-*
ся. Ево довольно, зацо истина мо-
ра человеку за найвеѣу честь и сла-
ву на Свету служиши. Додѣймо
садѣ къ послу.

Нейма шога, кой се не хвали, да
истину люби, и да се нѣ держи. шо
пошверждаваю сви, кои що говоре
и пишу. Ко е прошивъ свое волѣ и
знаня преваренъ, не зна и не мы-
сли, да е. А ко шо зна, али оѣе да
и друге превари, као лисица съ од-
кинушымъ репѣмъ, таковый свое не
каже умыслаѣніе. Когодъ напише и
изда какву книгу, онѣ ѣе пи се
(ако оѣеши) слободно заклеи, да
е онѣ правый *Наокианъ*, и да у нѣ-
му лесши ни найманѣ нейма. А
чрезъ шо, ща друго пражы, него
да подѣ зацѣшомъ истине своя ум-
ство.

ствованія у больїй кредїтѣ поспави? А да є то шако, како що свїю Народа Списашели о себи ушверждаваю, то бы до садѣ испина всеобща на Свешу поспала; ниши бы медьу людма шолїке кавге и прошивословїя бывала.

Гдїгодѣ нейма свѣша истинѣ, шу влада мракѣ прелести; и лажна обсѣна заблужденїя ума показує людма оно, ща нїє, или другаячїє, него що є. Одшуда слѣдує, да честно желимо и шражимо оно, що намѣ є на вредѣ, а бѣжимо одѣ полезнога и спасителнога. И шако бѣдный челоувѣкѣ, мыслѣнїи и шворѣнїи на криво и како не валя, иде и шащїсе самопроизвольно кѣ своей погибели. И за то су цѣлїи и храбрїи Народи пропадали, и пропадашѣе. Чолоувѣкѣ се назывлѣ, по уму, по словесности, по способности познаня истинѣ, созданѣ по образу и по подобїю Божїемѣ. Ако онѣ савѣ свой шрудѣ и подвигѣ, и сву свою честѣ и славу, у шому полаже, да одѣ данѣ до данѣ совершеннїи быва; шо єсть, да шє то-выше люби, жели и избира оно, що є за всегда и у свакомѣ призрѣнїю справедливо, честно и похвално: шо ши є онѣ управѣ по образу Божїю и по подобїю. И кадѣ се ова мудрованїя у еданѣ цѣлїй Народѣ уведу и укорене, шада ѣе шай Народѣ

родѣ славанѣ посташи; и испина
ће у нѣму и сѣ нымѣ царствовати:
и то, що є найболѣ: *безѣ хосахвы*
Адвоката, и безѣ дубоки Законовѣ Тол-
ковашеля.

Истиннишо и чисто познанѣ ве-
щій причинява намѣ све ползе, кое
мы себи на Свешу желиши можемо.
На примѣрѣ: перво є природнога че-
ловѣка благополучіе, здравлѣ, одѣ
дѣшинства до спаросши. А шо за-
виси одѣ пристойнога расположенія
ела и пищья, шѣлеснога упражнѣнїя,
шруда и почиваня, и одѣ разумно-
га и умѣреннога воспрїянїя, упо-
шреблѣнїя, и уживаня веселя и шѣ-
лесны услажденїя. Чловекѣ є одѣ
благодѣшелнога Существа созданѣ
и произведенѣ, да дѣла, да ужива,
да се весели и услаждава здравлѣмѣ
и живошомѣ, како предрагимѣ да-
ромѣ преблагога Творца. Само да
се чува, да сѣ неумѣренностїю и сѣ
неразсудїемѣ ове сладчайше дарове
не злоупошреби; защо злоупошре-
блѣнїе прешвара сладкій медѣ на
горкій едѣ. Тежко човеку, кадѣ се
о нѣму рече, да є родьенѣ да се му-
чи и да злопаши! Само злошвори
нѣгови могу шо о нѣму реѣи. А
чрезѣ неразумїе свое може самѣ се-
би шай злошворѣ посташи.

Испи-

Истина божественна, и природна, кою сви разсудніи люди на Свешу, коє му драго вѣре, исповѣданія, рода и языка, не опричу, но признаю, состоисе у ово мало речій: Желли и швори другима, що си радѣ да и шеби другїи желе и шворе. На овой су ясной и вѣчной испины сва добра, вышежка, челоуѣколюбива и божественна дѣла основана. Сви благодѣшелніи Закони и Уредбе просвещенны Законодаваца, своего Рода и Опечесства любипшеля, и благодѣшеля; све безчисленне Книге добры и благоразумны Наравоучишеля, изѣ овога извиру источника. Храбрїи Вышезови, кои за свое любимое Опечесство, за свое спаре родипшеля, за любиме супруге, за миле сеспре и сродство, и за свою, и цѣлога Рода своего, неяку дѣчицу, свешу и мужественну кровь великодушно не щеде, но проливаю; ща друго шворе, него ща бы ради, да и нѣиови попомцы, у свое време и у подобной пошребы, шо, и шако ишо за нѣихѣ гопови буду швориши? Єднымѣ словомѣ, све, ща є божественно, пресвето, и преславно; свака премудрость, небесна и земна, свака правда, благородство, и величество; свака права Наука, Вѣжесства и Художесства, на испины су основана. А гди истине нѣйма, шу су лажи, мрачне прелеспи и заблужде-

блужденія; и све, що безъ нѣ быва,
мора быши недоспаючно, на криво,
и како не валя.

Ево ща е, и какова е пресвета
и предивна божія истина. Но нища-
манѣ показуе намѣ повседневнѣ и
ежечасно искуство, на велику сра-
мошу и ругобу чловѣческаго рода,
да, премда се сви сѣ нѣ поносе,
хвале и дичу, да е весма мало число
блажены душа, кое ю управѣ желе,
чистосердечно любе, неупрудимо
праже, и неуспрашимо признаю и
исповѣдаю; зацо иначе не бысе ме-
дѣу людма толике находиле лажи,
ниши бы їй толике заслеплявале
прелести. И що е найопачнѣе, рекао
бы, да су се сви договорили и со-
гласили, да свакій Народѣ, подѣ
извѣстомѣ и изговоромѣ свое особи-
ше мнѣ и мечшашелне истинѣ, на
све друге мрзи, држи їй за нища,
и, кадѣ само може, гони їй, неми-
лоспиво удручава, и безчловѣчно
гази їй и гняви. Ласно се свакѣ мо-
же сѣ истиномѣ поносити и велере-
чешвовати, кадѣ е ко своимѣ пред-
разсудкомѣ и предувѣренѣмѣ пре-
лащенѣ, и не знаюћи, да е; или а-
ко и зна, но нѣговѣ їнтересѣ или
какко приспраспѣе, друго нешто одѣ
нѣга изыскую. Мы ѣмо обаче по-
казати овде, како се распознаши
могу знаци правога Истинолюбѣа, одѣ
суеш-

суешнога и припворнога, кадѣ слѣ-
даютьа назначенія за основаніе того
положимо. И *перво*: Когодѣ чистпо-
сердечно испину любви, онѣ упошре-
блява сва пристойна и пошребна
средспва, како е може познаши. Що-
годѣ чистпо не разуме, и о чемугодѣ
сумня, то ниши пошверждава, ни-
ши одриче. Що смо годѣ изѣ мла-
достши чули, или и у некима книга-
ма чипали, ако чистпо не разумемо,
могу неке спвари быши истиннише,
али могу быши и лажне: зашо буди-
мо сѣ пимѣ разсудливи, и не ус-
дуймосе то и другима силомѣ на-
мешаши. *Друго*: Що е ко одѣ свои
спаріи пріймю и научю, ако га то
добрымѣ, правдолюбивымѣ, у своей
совѣспи спокойнымѣ, и слѣдовашел-
но благополучнымѣ швори, нека при
тому неопшупно оспае. Нека се
другима не чуди, що су другоячіе
упућени, и изѣ дѣшинства напое-
ни. И нека никада не забораваля о-
не речи: *Покажи ми вѣру швою опѣ дѣ-
ла швои.*

Третье: Любипель истине любви
искусне и учене люде; пыша іѣ за
оно, що не зна; прійма сѣ радостію
сваку общеплезну и брашлюбиву
науку. И у чемугодѣ позна, да е
преваренѣ быо, не спыдисе одѣ то-
го опшупиши; и готовѣ е всегда и-
справити се, на добро насшавиши и
упушиши.

Чс.

Четверто: Правий и просвещеный испине любитель и спяжатель бы-ва благодѣтель чловѣческаго рода, просвѣщаючи му очи ума, и показючи му путь къ добродѣтели и къ благополучію. Смиреномударѣ и умѣренѣ словомѣ и дѣломѣ; за-що зна, да е гордоспѣ, неправда и свака злоба на лажи основаша; онѣ никому не намеѣе спломѣ знания своя. *Галілей*, *Колерникѣ*, *Невтонѣ*, *Локе*, и нѣима подобній, показали су людма высоке у Наукамѣ испине; но никомѣ нису прешили ни са огнѣмѣ, ни сѣ мачемѣ, ни са анаѣемомѣ, ако їй не прѣими. Они су добро знали, да, когодѣ буде имаши среѣу нѣихѣ разумѣши, и нѣиове испине познаши, да ѣе їй едва дочекаши и сѣ радоспѣю прѣимиши.

Можемо їоше, къ заключенію о-ве Главе, и неке причине придода-ши, чрезѣ кое се любовь и желя ко испины у людма разслаблява, или и сасвимѣ удручава. *Прво* е лѣноспѣ, и немарноспѣ за шрудно испражи-ванѣ вещьї; кое и наша пословица сведочи: *Лашнѣ* е вѣроваши, него иѣи пынаши. Колико паче, кадѣ далеко валя касаши? *Воздрема* ду-ша моя опѣ унынїя! давно е речено, и до данасѣ искусствомѣ познашо. *Дремлѣ*, и као подѣ Мандрагоромѣ спава, душа унливого леньщине, и нечув-

нечувствителнога немарливца. „Хее! веле Беглукѣи Дембели, кои сваки данъ по ручку и после неколико красоволя, до подбулы очѣю спаваши обычаваю, Докъ се мудрии, рече каже, намудроваше, дошленъ ши намъ се лудѣи науживаше, наспаваше и насладише. Гледай де намъ шы фанашѣка и Мудараца! они оѣе садъ Светъ сѣ раменомъ да исправе, и слепымъ мышевомъ усредъ подне очи да опшвараю!“ Тежко е заиста време лѣнива нерадѣя, и не може нищо сѣ многотруднымъ испраживанѣмъ истине обшпати. О! колико бы выше добра медъу людма было, кадъ бы люди сасвимъ своимъ могућствомъ за шо марили и наспояли! Но ако се и спараю, свакъ се погошову само за свою собствену и привременну ползу спара. Напуниши се еломъ и пишьемъ, пакъ по шомъ comodно почиванъ, и ни о чемъ неспаранъ, смашра лѣнщина за найсрећниѣ живошъ на Свету; и не мыслеѣи, да е шо само некимъ безсловеснымъ живошнымъ прилично, коихъ сва само у нѣновомъ шуку и маспи цѣна. Онъ држи (по своей памени) онога за найблаготолучнѣга, кой може безъ никаква дѣла ни главоболъ лепо (що но речъ) живиши, или, ако се и мыче и щогодь ради, чини само за шо, да сѣ временемъ узможе, као онаѣ

онай богатаѣ, своіой души реѣи:
 Мила душице! еди, пій, и веселисе:
 имашь многа блага, коя ши леже на
 много година! А ща му се на шо од-
 говара? Будало! а ко ши е шу ду-
 шу дао? ша ову ѣе ши ю ноѣ на-
 прагѣ узепи. Ову ноѣ, вели Сло-
 во Божіе; зацо шаковіи слепцы ѣо-
 равїи, у ноѣи и у мраку живу и у-
 миру. *Второ:* Испраживанѣ испине,
 и извѣспна и цѣла увѣренность да
 смо ю нашли, оѣе, да се много сѣ
 памешью чипа, да се размышлява,
 да се едно спрама другомѣ сравня-
 ва; да се суди и разсуждава, есу ли
 наша мнѣнїя основаша, и есу ли ова
 испа основанїя ясна и непоколеби-
 ма. Правда, да има много испина
 ласны, кое се као саме кажу; како
 на примѣрѣ: Два и два чини чепы-
 ри: Све е выше, него една часпѣ
 одѣ свега. Али наодесе и пежке и
 замошаше, кое се сѣ шрудомѣ и сѣ
 помоѣью Науке размершую, и одѣ
 превара разспавляю, кое преваре
 една вещь и оспроумна глава може
 ласно у мечшашелну видимоспѣ и-
 спине обуѣи и замошаше. Самолю-
 бїе, и извѣ нѣга радьяюѣесе высоко-
 умїе, зашвараю свакій приступакѣ
 испине. Высокоуманѣ човекѣ оѣе
 да у свачему има право: и ако онѣ
 има кою власпѣ, ко му смѣ реѣи,
 да е онѣ у превары, и да бы му по-
 требовало дашисе упушиши? таки
 ѣеши

Ћешъ га видиши да се разяри и почне псвати, ружиши, и сѣ песнникомъ прешипи. Гдигодъ нейма смиреннога благоразсудія, и умѣреннога о себи и о своемъ знаню мѣнїя, шу испиины нейма мѣспа. Чрезмѣрно сласполюбіе, лакома и несыпжа желя богашпва, великій су испинеперїяпели; защо кѣ добру склонене душе любе и желе испину. Сласполюбивога е срце покварено, и душа разслаблѣна и слепа. А сребролюбивый мысли, гди е доспа новаца, шу е свако добро. Плашливица и малодушанъ нису за испину, него за рабство, спворени: шаковїи даю собомъ чиниши, що ко оѣе. Благо Народу, кой се залюби у праву и божеспвенну испину! Онъ ѣе всегда любиши добродѣтель, и избирашѣе оно, ша е общеполезно, похвално и славно.

ГЛАВА СЕДАМНАДЕСЕТА.

О мужесшву подѣ барякомѣ
Истинѣ и Чеспи.

Будући да свакий човекѣ у исполнѣнію важны дужносій кѣ себи и спому, и кѣ своему Роду и Обществу, прошивѣ сильнымѣ неудобностима и шегошамѣ воеваши има, и себе повседневно многовиднымѣ бѣдствованіямѣ подлагаши мора; запо се и называѣ живошѣ челоѣческій всегдашня война, и вменявасе неустрашимо мужесшво една такова добродѣтель, коя намѣ е неопложнѣиша у живошу. Видисе дакле ясно, да безѣ мужесшва и безѣ посшояннаго подвига душе, нишко нѣе способанѣ насшоеѣга и временнаго сладострасшїя одреѣисе; шегошный шрудѣ подносиши; све, щѣ е многима мучно и несносно, великодушно побѣдиши; кровь свою проливаши; и що е найдраже на Свѣту, живошѣ свой очевиднымѣ бѣдствованіямѣ подлагаши; и саму смершѣ у общеполезнаго добра исканю за найвеѣшу свою славу и безсмертїе вменяваши. Запо гди су годѣ люди чесшѣ и славу

ву лепога имена, како своего соб-
 ственнога, шако и свое Націе, поз-
 навали; шу су мужество за всевы-
 сочайшу и вышежку добродѣтель
 вменявали и признавали. У старо-
 древня времена ова е добродѣтель
 велике и непобѣдима душе у число
 полу-Богова возвышавала и пола-
 гала. На овый су начинѣ понятія
 мужества, чести и славы союжена и
 соединѣна, шако да онде, гди пер-
 во познамо, шу и друга два, као о-
 номѣ сродна и природна, придодае-
 мо. Али насѣ здравый разумѣ опо-
 минѣ и увѣщава, да се мы овога
 предразсудка и предувѣренія добро
 чувамо, и да разсуждавамо. Воюе
 ли ко за общу ползу и свободу, или
 за обще зло и удрученіе; воюе ли сѣ
 праведнымѣ и челоуѣколюбивымѣ
Мархомѣ Агреліемѣ за челоуѣческаго
 рода благополучіе, или сѣ кровошѣ-
 ма, *Нерономѣ*, *Каллігуломѣ*, или сѣ ка-
 ковымѣ новымѣ *Ашѣломѣ*, на опусто-
 шеніе и гибель Землѣ и Людѣй;
 воюе ли ко, на конацѣ, за разшире-
 ніе лепы Наука и общеполезны На-
 роду занаша: еднымѣ словомѣ, ве-
 лимѣ: воюе ли подѣ баяды свѣта
 и истине, или подѣ люшымѣ бичемѣ
 незнанія, мрака, лажа, суевѣрія,
 вампура, вещица, и глупога варвар-
 ства. Овде се оѣе здравый рассу-
 дакѣ, да се распозна и различи му-
 жество добродѣтелнога и просве-

щеннога Пашпріюша, одѢ упорногѢ
и свирѣпога мужества злого Мучи-
теля и арамїе.

ЕданѢ преко мѣре славолюбивый
Завоеватель, кой само за дани о себи
много говориши, не щеди кровь На-
рода своего, и свой испый живошѢ
у бѣдспивованїе полаже, да и друге
многе подѢ свой ярамѢ силомѢ ору-
жїя подложи, и да сѢ веѢимѢ чи-
сломѢ робова свои выше зла чиниши
може, мирне Народе узнемїруюѢи,
лепе градове разораваюѢи, и бла-
говоздѣлане землѢ сѢ мачемѢ и ог-
нѢмѢ опустошаваюѢи; да са *Атї-
ломѢ* у Існорїи мѣсно заслуже, шо
се само каже. НапрошивѢ еданѢ прав-
долюбивый *Ощечества ОтацѢ*, подѢ кое-
га СкипшромѢ сами праведнїи царую
и владаю Законы; кой неповиннога
но слабїега одѢ нападенїя силовипо-
га защищава и брани; кой удручене
ослободѣва, Варваре облагообыча-
ва, беззаконне арамїе подѢ правед-
не Законе доводи и сѢ Науками и са
занашы просвещава; злобу, неправ-
ду, кугу, гладѢ, и сваку злосреѢу
измедѢу людїи прогони и истрєбля-
ва: О! *шакового АЛЕКСАНДРА*, му-
дромѢ *Агрелїю* и доброму подобна
Тїшу, дай Боже Свєшу! КогодѢ себе
или за лакомо корысполюбїе, или за
каковулибѢ спрасѢ, и инашѢ, не-
разсудно у бѣду баца, подобанѢ е
ноѢ.

спованію онѣ у шомѣ подлаже?
 ако що добро учини, у добрый часѣ!
 ако ли не, чеса се има бояши? Чеса?
 Найвеѣега зла, кое се словесномѣ
 спвореню случиши може: изгублѣ-
 ня чеспи. Ово є наравна смертъ,
 несравненно гора одѣ природне. Раз-
 личностъ слѣдствія вышшеречены
 два начина мужеспва и вышежспва,
 изыскуе одѣ вшорога много выше
 великодушногѣ жершвованя; защо
 первый Вышезь, како побѣди и ра-
 спера врагове Опечеспва, шаки за
 шимѣ получава богатспво, чеспѣ и
 славу: а вшорога дѣйствія не слѣ-
 дую шаки. Другда продѣе и спопи-
 на година, докѣ нѣгово благодѣшело-
 но сѣме само ницати почне; а до
 зрелости плода и выше чекаши ва-
 ля. Онѣ често у скудоспи и недо-
 спашку живопѣ свой, као *Еразмѣ*
Ротеродамѣ, проведе: а после нѣгове
 смерпи, и на много спопина годи-
 на, щампашори и книгопродавцы
 одѣ нѣгова пруда спопине хїляда
 добываю; и за еднога дана часѣ
 полико проспу и попроше, сѣ ко-
 лико се є онѣ цѣлу годину прераны-
 ваши морао! Врази, на кое онѣ воюе,
 многи су; али су пошайни, жишели
 и владѣшели шаме; и изѣ помрчине
 на нѣга удараю. Онѣ пише проши-
 ву сребролюбія: а богатспва люби-
 шелѣмѣ, кои свое благо на обще до-
 бро нису ради прошиши, шу не
 шорна

порна конашѢ. Они му се ругаю: Нека онѢ проши чернило, кадѢ га доспа има; а мы Ѣмо здраво еспи и пиши, по великимѢ дворовомѢ и верпограды проходаши; пакѢ Ѣмо найпосле видиши, комѢ Ѣе болѢ быши! Заиспо, чипаюѢи Історіе вышшепоменушого *Еразма*, *Філлела*, *Теодора Газе*, бѢглеца Цариградскога, найвеѢи у 15-му ВѢку Наука Обновишеля, и Еуроπε Просвишеля, како су у всегдашнѢи скудости, найвеѢиіи человеческого рода благодѢшели, живошѢ свой, спранствуюѢи, проводили, у време, кадѢ премногѢи ЦерковнѢи ПрѢдѢици, и богашы АббаѢиа порфуроноснѢи Аббаши, у свакомѢ изобилѢю и богашству наодѢхусе; видисе ясно, да велико богашство, безѢ благоразумного употреблѢнѢя, нѢе башѢ нимало дарѢ БожѢи. Чуемо у наше време, да ЕпѢропскѢи ТуранѢ суровѢи и безчеловѢчный выше одѢ спо мѢлліона има: али га несыпа же дѢа новаца све шо выше мучи, и не пресѢае неправедно и безчеловѢчно люде глобѢи и ограбляваюѢи. КомѢческо, то еспѢ, смѢшно е было глѢдаши (назначуе великоученѢи и оспроумнѢи *КнохсѢ*, у НаравоучишелнымѢ своимѢ ОпышамѢ, у 134-шой, *О ГенѢю Еразма*, главы), како круноносне и мѢпроносне, сѢ велики свои шѢшулы неучене, Главе, предѢ ученымѢ, ако

и убогимъ, Еразмомъ, као на срамоту и силомъ, понижаватисе принуждене бяху. Ево, назадъ одъ выше, него приспа, година, ща се о ученомъ и добродѣшномъ сиромашку, и о богашомъ, но шупомъ, Сапрапу, казыватьи и писаши има! Сада сравнимо, на спопине, или, ако оѣмо, и на хїляде година, ньюово богашство и ньюову славу, и судимо, кое разумный човекъ избираши и предпочитоваши по справедливости има.

Силни су еднога Наравоучишелнога Списашеля навѣшници и врази! и шолико су му бѣдспвишелнїи, колико изъ ноѣи и мрака на нѣга спреляю. Перва е нѣгова кривица и найпоглавишїя, за кою се на нѣга процесъ подиже, що онъ самъ и исповешный нїе паковъ, какове бы хошео да су му другїи: а е ли право и людски, шо одъ другихъ испязавати, що самъ исполниши нїе у сошоянїю? На шо е ово возраженїе: Ако онъ себе за пакова издае, и спражи и ище, да га другїи за нешто друго, него ща е, держе и почишю, и да му се чуде; жао ми га е: онъ ѣе несумѣбно процесъ изгубиши. Али разсудимо безприспрасшно, да може ласно и ово быши: да онъ, како свой, пако и своего Рода, любитель све оно, ща пише, како себи, пако

тако и своимъ любимымъ, за наспа-
 влѣніе дае. Онъ се може ласно убо-
 яши, да коягодъ прекрасна мораль
 можесе нѣму испомъ на обличеніе
 и на осужденіе окренути; но нища-
 манъ нѣгова къ своимъ любовь вы-
 ше га чини за ползу оныхъ, неголи
 за свое коенибудъ призреніе, мари-
 ши. Испину не валя сакрываши;
 жели, да му се кадгодъ рече, Да е
 словесна бы пчела, коя е медъ за
 попомке сабирала свое: и ово се на-
 да да му се одреѣи неѣе. За шимъ
 юще, ща е найважнѣе, оно испо, ща
 онъ како найполезнѣе и къ благопо-
 лучію Рода за неопложнѣйше пред-
 спавля и доказуе, може му се на
 криво узеши, и како нещю криво-
 вѣрно и недоспапочно исполкова-
 ши. Онъ вѣруе и проповѣда, да сва
 добродѣтель, како словеснога и раз-
 умнога швореня, тако и просве-
 щениѣйшега Богопочишателя и Хрі-
 стянина, состоисе у шворенію до-
 бра, и причинѣнню ползе себи или
 другомъ коме. Нїедно и никаково
 зло не може быши зло, ако нїе ни
 къ кому неправедно и на вредъ при-
 родну или наравну: и никаково до-
 бро не може быши добро, ако нїе
 никому приспойно и полезно; и ко-
 лико е веѣму числу приспойнѣе и
 полезнѣе, толико е болѣ и веѣе до-
 бро. Ова е истина свакомъ човеку
 Богомъ открывена, защо е найбли-

жа

жа кѢ памешѣ. Ову испину Зако-
нодавцы Народнѣи у Законоположе-
нїямѢ своимѢ, Судїе у СудовомѢ и
ИзреченїямѢ своимѢ, Учишели у
НаукамѢ своимѢ, Родѣшели у Воспи-
шанїю и Наспавлѣнїю Чада свои,
найвыше валя да налажу и препору-
чаваю. *Ща е годѢ души полезно,*
шо мора быти и шѣлу. Природа е
одѢ Бога; и самый БогѢ е несоздано
естество, всѣхѢ благихѢ зижди-
тель. *Све е добро, кадѢ се, како налле-*
жи, употреблява. Овакова наложенїя
и наспавлѣнїя (опешѢ повтора-
вамѢ) не предлагусе овде за сус-
славїе, него ово се чини на подобїе
добры родѣшеля, кои, ако и нису за
прошивна обспояшелства изѢ мла-
доспи добро воспитанїе и пообре-
но наспавлѣнїе имали, нищаманѢ
желе и настое, да нѣова мила чада
шо получе, и да боля, памешнїя,
и благополучнїя одѢ нѣихѢ поспану.
А навласпишо найвыше се валя спа-
раши за дѣцу, кадѢ родѣшели нѣ-
ови поспану богаши, и додѣу у бла-
гополучнїе и славнїе соспоянїе; за-
що шада се дѣца у мехкоспи, у не-
валялой размазы, у неразумномѢ
распуцѣню, и у, собомѢ нимало не-
заслуженомѢ, господству подраню
и подижу. Тада, ако се изѢ прве
младоспи не почну напояваши чи-
стымѢ понятїемѢ праве чеспи и
славе; ако се не обикну воздержанїю,
шпру-

трудолюбію, прекрасному смиренномудрію, и злашній умбренности: єднимъ словомъ, ако се не науче памешно, благородно, и мужесшвенно мыслиши и дѣлаши; него имъ се пущи узда къ самовольству, къ упорности, къ безстыдію, и къ безобразію: пада су шакова бѣдна дѣца сасвимъ пропала. Сѣ годинама напредуе у нѣма и злонаравіе, свака злоба и беззаконіе: а изъ овога се радѣ совершенно безчеловѣчіе и безбожіе. Пакъ кадъ овакова дѣца у свое време оцѣ пошпану, судиши е, ца ће изъ нѣмова порода слѣдоваши. Ту ти већ пропадне свака правда и добродѣтель: намѣсто мужесшвенне любви къ Роду и къ Отчеству, облада людма сѣ єдне спране луда гордостъ, а сѣ друге сгадлива худостъ и робско пуженѣ: улѣзу у моду припворностъ, лукавство, лажа, издаѣа, и свако проклешство.

За децу дакле! а навласиши за децу Народны Поглавара, и Свещенства мѣрскаго, валя да бѣва найпоглавише старанѣ. Ова ће быши у свое време Началницы, Генерали, градова и землѣ Управишели, Судіе, и Учишели: одъ нѣхъ ће зависити благополучіе или злополучіе цѣлого Отчества и Рода. Но овде не заборавимо ово назначити, да
 ће

ГЛАВА ОСАМНАДЕСЕТА.

Како нека противоречія могу у
испо време испины согласна быти.

У нашему езыку *истина* явно про-
исхожденіе има, зацо *происходи* одъ
єсть. Оно, що *єсть*, не може быти
да нїе; и по своему *єстєству* *єсть*,
мора быти то *испо*, сиречь, *испин-*
нино, ща *усамо*и *вєщи* *єсть*. Но
находєсе многїи, кои *лакше* *чрезъ*
различна *пышаня*, *неголи* *чрезъ* *за-*
довольне *съ* *доказашєствомъ* *одго-*
ворє, *свое* *искусство* и *знанї* *пока-*
зати *могу*. Таковїи *чєспокрашъ*
ово *пышанї* *чине*: Да, *кадъ* *є* *истина*
на *свєму* *Свєпу*, и *мєдъ* *свимъ* *сло-*
веснымъ *людма*, у *свачєму* *єдна*,
проспа, *многo* *къ* *доказашєству*
лакша, *неголи* *кєєкаква* *предувѣре-*
нїя, и *прєлєсна* *надпрємудрєваня*;
одкудъ *дакле*, и *како* *быва*, да *су*
люди у *умствованїямъ* *своимъ* *то-*
лико *разделѣни*? и *за* *кой* *узрокъ*,
єднакога *разума* и *єднакє* *къ* *испины*
любви и *почипанїя* *люди*, *нису*
вєгда у *ономъ*, *ща* *умствую*, *ща*
проповѣдаю и *учє*, *єогласни*?

У *проснымъ* *изрєченїямъ*, у *кои-*
ма *сє* *свє* *рєчи* *чїєшo* *разумѣваю*,

и оно, ща се у речма содержи, находисе у шаковомъ согласію сѣ речма, да нико, кой умѣренно разсуждаваши може, не може у шому сѣ другима не соглашавашисе. Изѣ шого происходи обще мнѣніе у людма, да су шакове испине вообщѣ човеку врождене и природне, и шако разуму сходне, како да бы одѣ вѣчнога ума, шо естѣ одѣ Бога, происходило. У ширыма пакѣ и замршеніима бесѣдама и предспавлѣніяма не можесе ово исто подобообразіе наши мнѣнія ожидаваши. У первомѣ походу нашега умного пушованя, докѣ мы ходимо по одной истой поляны, сви исте вещи смапрамо, и у шому се природно соглашуето. Али кадѣ насредѣ ове поляне додьемо, шу надьемо многокракашна раскршѣна пушова и пушаня: овде ши свакога нѣгови вожди на свое и на различне одпеляю спране, и шако ши намѣ се свима многоразличніи почну предспавляши предмѣши, кои насѣ у несогласія, у коима се находимо, доводе и полагаю: и шако ши насѣ свою, са сви спрана, спане кричанѣ и выка. Свака партіда хоѣе, да она сама добро и како валя види, а да све друге накриво и гледаю, и виде, и суде. Ко гледа еданѣ шоронѣ изѣ близа, види, да е чешвероуголянѣ; а кога смапра изѣ далека, чинимусе округао. Едни га гледаю сѣ едне

О! колико мало узрока свакій човекъ има чудишисе, а їощь манѣ премного, на друге срдншисе, що су несогласни, кадѣ себе испражи и изнадѣ, колико е самѣ са собомѣ несогласанѣ и непостоянѣ! Кадѣ бы свакѣ себе, како праведный и неумышленный предѣ Богомѣ судія, безѣ свакога самолюбія и приспраспїя судію, бы заиспо принужденѣ быо признаши и чиспо исповѣдиши, да се у нѣму две, сасвимѣ различные и несогласне, наоде душе, кое у всегдашнѣмѣ прошивоборенію, немиру, и рапу живу. Една е добра и разумна; а друга е пакосна, зла, и сасвимѣ луда и напрасна, шако, да у едномѣ истомѣ времену ова жели и хоѣе оно, на що друга негодуе и мрзи. Ово, ща смо доведе рекли, може намѣ служиши, да смо кѣ другима ляхкосносни, умѣрени и справедливи: да исправлямо еданѣ другога, и да не осуждавамо ближнѣга, у чему смо и сами осужденія достойни. Сада ѣмо представиши еданѣ примѣрѣ, у коему ѣмо показати истиннишосѣ шїшула ове Главе, да и нека прошиворечїя мугусе согласиши.

Посїдїлѣ, еданѣ Еллинскїй комедїа шворецѣ и Поеша, смашраюѣи сѣ едне спране чловѣческаго живоша сосшоянїе, конечно га бѣднымѣ

и жалоспнымъ показуе. Ово су нѣго-
 ве речи: „Коимъ пушемъ живоша мо-
 „жемо мы безъ бѣде и напасши спю-
 „паши? У содружеству несогласія,
 „распре и вражде. Домаће живаѣнѣ
 „пуно є брига и попеченія. На селу ду-
 „го време и самоћа. На мору бѣдство-
 „ваніе живоша и всегдашній спрахъ.
 „У спранспивованію непознашъ и
 „пренебреженъ. Ако си богашъ, сма-
 „прашъ на све люде, као на лупеже,
 „кои време спраже, да ши що заква-
 „че. Ако ли си сиромѣ, на що ши
 „живошъ? Оженишьлисе, узмешь
 „бригу на врашъ. Єси ли неже-
 „нѣнѣ, по си нища на Свешу. И-
 „машъ ли дѣце, имайъ бремя на се-
 „би. Неймашъ ли дѣце, суво си дре-
 „во безъ никакве надежде. Младоспъ
 „є време лудоспи; а спароспъ, сла-
 „боспи и болеспи. Нейма ши дакле
 „другога избирания, него или на
 „Свешъ не доѣи, или опешъ скоро
 „изъ нѣга поѣи.“ Колико намъ се
 види, да ова изреченія содержаваю
 за люде прискорбне испине; нища-
 манъ овима сасвимъ прошивна изре-
 ченія содержаваю веселе испине. Ми-
 шродоръ, еданъ Аѣинейскій Філософъ,
 показуе намъ у равно толико спѣ-
 хова благополучіе живоша. Ево нѣ-
 гове речи: „Свакимъ пушемъ живо-
 ша можешъ весело, и благополуч-
 но, пушовати. У содружеству мо-
 жешъ придобыти чеспъ, славно име,

и многе любиме прїяшелѣ. У дома-
 ѣмѣ живѣѣню уживашь мирѣ и спо-
 койство. На селу увеселявашьсе съ
 красомѣ ѣспешства. Мореплава-
 нїе распросшыре купечество, и при-
 носи богацтво. Спранспвуюѣи,
 съ многима чинишь познанство, и
 умножавашь число прїяшеля. Ёси
 ли богацѣ, можешь многима добро
 чиниши, кои ѣе те смапраши како
 своего благодѣшеля. Ако си сиро-
 ма, присвои себи добродѣтели шу-
 долюбїа и умѣренности: еспештво
 се съ малымѣ задоволява. У жени-
 бы поспанешь совершеный човекѣ,
 и попрвь познашь сладость живоша.
 Ако си неженѣнѣ, слободанѣ си,
 и можешь себе лакше Общей жершво-
 ваши Ползы. Имашь ли чада, бла-
 го теби! шы плаѣашь Природы и
 Опечесшву священнѣйшїй дугѣ, за
 швое рожденїе и воспитанїе. Ёси ли
 бездѣшанѣ, спарайсе за убогу дѣ-
 цу ближни швой. Време младости,
 време е здравля и веселя и снаге.
 Године спарости, шѣ е исполнѣнїе
 желанїа: свакѣ жели, да живи до
 спарости, и да кѣ зрелости разу-
 ма додѣе. Дакле, найвеѣе благопо-
 лучїе словеснога швореня у шому
 се сосшои, да се роди, и да путемѣ
 живоша шихо и задовольно пушуе.“

Ево како очевидна прошиворечїа
 у различнымѣ разсмошренїямѣ могу
 испин-

испипниша быти; и како се человекъ у исповишымъ обспояшелспвамъ и срећанъ и несрећанъ наћи може. Овде се засведочава она обща пословица, да е свакій свое среће или несреће ковачь. Многа су препиранія и была медъу людма, и бываю и до данась, да ли е на Земли выше добра или зла, већа часпъ благосчастія или злосчастія. И даесе ласно познаши, да, кадъ бысе люди, вообще и понаособишо, по разуму владали и управляли, да бы медъу нима несравненно выше добра и благополучія, неголи зла, было. При тому не будимо весма скори у заключенію испипности или испипности неки изреченія. Кадъ мы разсмапрамо съ едне спране, или одъ часпи, едну вещь, мы зачнемо шаково мнѣніе: и колико е выше разсмапрамо, шолікимъ наше мнѣніе измѣненіямъ подлежи: и шако една вещь при различнымъ разсмотреніямъ, различна о себи природно и мнѣнія дае. Видимо едно гранашо поиздалека древо; но не можемо, за далекость, распознаши, е ли дивіе или пишомо, плодно или безплодно. Приступимо: видимо, да е плодна пишома ябука. Погледамо е съ друге спране; надъемо на нъой и крушака: ха ха! она е дакле различно накаламѣна! Ова су предсохраненія по крайнѣйшей мѣры Судіямъ неопложна;

ложна; зацо нешко судимымъ, гди Судя, како що чуеть, шако и суди. Защо се единый премудрый Богъ все-совершеный праведный нариче Судя, зацо онъ самъ све зна, ниши га ко ни подмыпиши ни превариши може.

Мы смо дакле принуждени, и по посправедливости, чесно у нашимъ мнѣніямъ непостояни быши. Нелесна и чистоскренна любовь къ истини по одъ насъ изыскуе: и испо непостоянство у сумнишлымъ спварма бива добродѣтель. Защо не будимо скори и гонови друге за упорне и шврдоглаве, ниши пакъ за непостояне и вѣпрогонъ, смапраши и за шакове издаваши. Защо не мысле другїи, као мы? по е толико рѣши: Защо мы не мыслимо, као другїи? То ћемо всегда пышаши, докгодь и мы и они съ шудымъ гледамо очима; или и съ нашима, но недоспапочно. Ница, не-го високоуміе и гордосшь чини люде, да су медьу собомъ несносни. Чудо, како намъ не звекне у главу, да ищемо, да смо сви, и по внѣшнемъ виду, у свему до длаке еднаки? ше бы управъ баремъ и до чупаня дошли! *Посѣдѣ* гледа све съ ружне спране, и све му е на криво; и има право. А добрый *Мишродоръ* смапра све съ лепше спране, и све му е до-
бро;

бро; и по моей памешпи (ако е слободно казаши) има правіе: баремъ е овога право прибышочно и весело. При томъ, нека каже ко що мысли: я сумнямъ, да е и онай башъ шако мыслію, како що е писао. Ибо иначе ко га е держао, ше нїе опышао подъ какву гранату Мандрагору лѣти и заспати? и шако (ако е испи-на, ща люди кажу) не бы намъ ти се ни до данась пробудію. Гледай де намъ шы шога чуда: ко га е шерао, да силомъ живи, докъ що шаково напише и оспави? Да нїе добро оженишисе ни дечицу имаши! О! силе му крашке! Ево, и я каза, ща ми е на срцу! башъ ако ѣше ме и прошераши.

Сада већь свака шала на спрану: вообщє чловѣческомъ роду полезніе е, да е благополучанъ, него високоученъ. Сваке лепе Науке и занаши добро су намъ дошле, кадъ насъ напояваю съ чловѣколюбнымъ чувспвованїямъ, и нашъ живошъ къ злашномъ задовольсвву и благосчаспїю воде. Ово всегда валя да буде намѣренїе и конацъ свїю лепы Наука и просвещенїя. А сва онакова Вѣжеспва, коя служе къ инашу, къ процесомъ, къ чловѣкомерзоспи, къ разслаблѣнїю природнога, и къ развращенїю наравнога човека, нека иду далеко одъ насъ. Оспатиѣе Све.

Свешу на мерзосць и на поруганіе
єданъ Народъ, кой майспорски пи-
ше и говори, а неправедно и безче-
ловѣчно поступа и швори, кой свою
речь не держи, и вѣру дашу ломи и
гази. Ищимо и щасимосе здравый
словесный разумъ къ совершенству
доводити; а оно, що постигнути
не можемо, оставляймо времену и
управлѣнію Свемогуѣга.

ОГЛАВЛѢНІЕ ВЕЩЕЙ,

Кое се наоде у Мезимцу Г.
Досіеа Обрадовича.

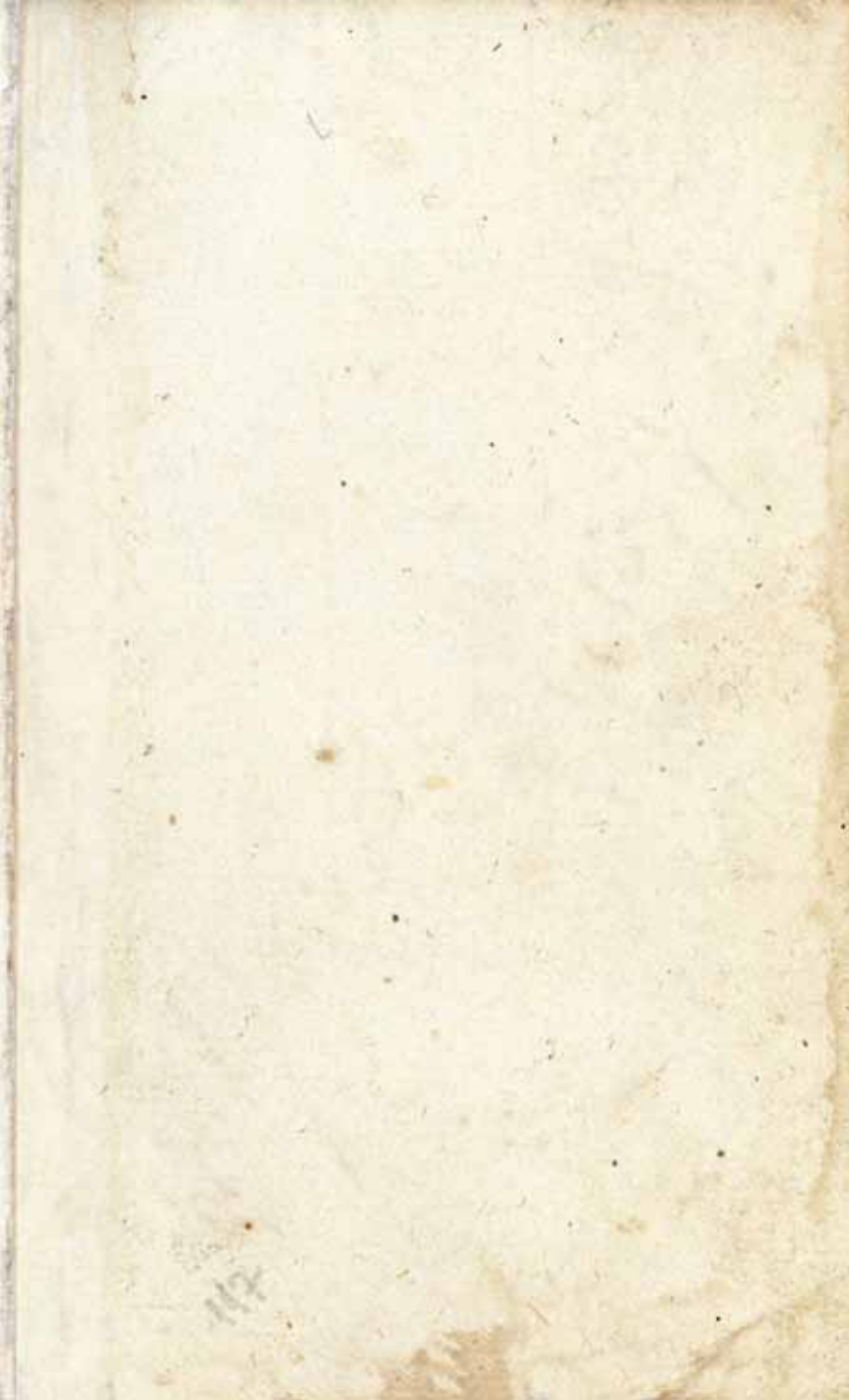
Образъ Списахелѣвъ, са Загла-
віемъ на мѣди рѣзаннымъ.

Страна

Предисловіе Издахелѣво. — —	1
Г Арсеніа Оеодоровича, Живо- писца Ново-Садскаго, Припѣвъ къ Образу Списахелѣву, нымъ живописанному. — — —	33
Глава 1. Еспъ ли полезно у про- стомъ діалекту на щампу що издавати.	37
Гл. 2. Како валя благоуспрои- ти и приготоовити ра- зумъи срѣе еднога де- пеша, да полезнымъ и благополучнымъ чове- комъ постане. — —	45
Гл. 3. О мудроси и промыслу у управленію Света. Една восточна повѣсть.	49
Гл. 4. Ду-в, илиши Філософъ. Изъ книги Чувствви- шелногъ човека. —	67

Гл.

Гл. 5.	Сновидѣніе Мудрога. О обаятельной силы мечта-	— — — —	89
Гл. 6.	О дужномъ почипанію къ Наукамъ. — —	— —	98
Гл. 7.	Є ли человекъ макіна, или ніе. — — — —	— — — —	114
Гл. 8.	О Лажи и о Лажливцу.	— — — —	130
Гл. 9.	О Любви живоша. —	— — — —	137
Гл. 10.	О Подозренію и Зазор-	— — — —	146
Гл. 11.	Одѣ сваца по мало, али лепо. — — — —	— — — —	153
Гл. 12.	Ща валя старіи младымъ да казую. — — — —	— — — —	166
Гл. 13.	О ученю Історіе. —	— — — —	174
Гл. 14.	О Задовольству. —	— — — —	183
Гл. 15.	О искуссву у содру-	— — — —	194
Гл. 16.	Назначенія, како валя мы слиши о Испинолюбію.	— — — —	198
Гл. 17.	О мужесву подѣ баря-	— — — —	210
Гл. 18.	Како нека прошиворечія могу у исто време испи-	— — — —	221

3, 10, 5, 25, 50
3, 10, 5, 25, 50

Handwritten signature or initials, possibly "J. H. S."

Handwritten symbol or initial, possibly "H."

Handwritten symbol or initial, possibly "H."

PHIL 99

